

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/1994-0874.2025.17.22.001

**Учет
и статистика**
Том 22, № 2, 2025

**Accounting
and Statistics**
Vol. 22, № 2, 2025

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

Том 22, № 2, 2025

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 22, № 2, 2025

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,

Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

член-корреспондент РАН,

заслуженный деятель науки

Российской Федерации,

научный руководитель РГЭУ (РИНХ),

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой «Анализ хозяйственной

деятельности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь

доктор экономических наук,

профессор кафедры «Анализ хозяйственной

деятельности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азарян Е.М. – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Арженовский С.В. – доктор экономических наук, профессор, главный экономист Отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Вазарханов И.С. – доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, г. Грозный, Российская Федерация.

Джуха В.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, декан факультета «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Каспина Р.Г. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнеса Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Клименко А.И. – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Козенкова Т.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета», г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов В.В. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы» ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Лепя Р.Н. – доктор экономических наук, профессор, депутат Народного Совета ДНР, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Макаренко Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член Правления Вольного экономического общества России, член Общественной палаты Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Мельник М.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Мельников А.Б. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник МВД РФ, заслуженный экономист Кубани, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Ниворожкина Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Папцов А.Г. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация.

Полиди А.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кубани, заместитель Председателя Общественной палаты Краснодарского края, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Склярков И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, член общественного совета УФНС России по СК, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация.

Усенко А.М. – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Хамидова Фаридахон Абдулкарим кизи – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных финансов-кредита Ташкентского финансового института, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Германчук А.Н. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Евстафьева Е.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Елисеева И.И. – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Кузнецова Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Михайленко Р.Г. – кандидат экономических наук, доцент, главный бухгалтер – начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт», профессор практики ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Попова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона», г. Орел, Российская Федерация.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 22, № 2, 2025

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 22, № 2, 2025

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics,
Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail Ucheti-Statistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Azaryan E.M. – Professor, vice-rector on scientific work of FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Arzhenovskiy S.V. – Professor, head economist of Rostov-on-Don Division of the Southern Main Branch of the Bank of Russia, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Vazarkhanov I.S. – Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Board of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Economic Sciences (Grozny, Russian Federation).

Dzhukha V.M. – Professor, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship of RSEU (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kaspina R.G. – Professor of the Kazan Federal University, Higher School of Business, Doctor of Economic Sciences (Kazan, Russian Federation).

Klimenko A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Director of the FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Kozenkova T.A. – Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, General Director of the Group of companies Publishing house «Economic newspaper», Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsov V.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department «Agrarian Economics and Norms» FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Lepa R.N. – Professor, Deputy of the People's Council of the DPR, Head of the Department of Modeling of Economic Systems of GBU «Institute of Economic Research» Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Makarenko E.N. – Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Accounting Department of the RSUE (RINH), Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, member of the Public Chamber of the Rostov region, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnik M.V. – Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Melnikov A.B. – Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Economist Kuban, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Nivorozhkina L.I. – Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Papczov A.G. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (FBNU FBN FNC VNIIESH), Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Polidi A.A. – Professor, Honored Economist Kuban, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Krasnodar region, Professor of the Department of Digital Economy of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Sklyarov I.Y. – Professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, member of the Public Council of the Federal Tax Service of Russia in the Stavropol region, vice-rector on educational work of Stavropol State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences (Stavropol, Russian Federation).

Usenko A.M. – Associate Professor, Head of the Department of Financial and HR-Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Khamidova F.A. – Associate Professor, Professor of the Department International Finance-Credit of the Tashkent Financial Institute, Doctor of Economic Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

EDITORIAL COUNCIL

Germanchuk A.N. – Associate Professor, Professor of the Department of Marketing Management FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Evstafieva E.M. – Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Eliseeva I.I. – Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

Kuznetsova E.V. – Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Mikhailenko R.G. – Associate Professor, Chief Accountant-Head of Accounting Department of JSC «Rosoboronexport», Professor of Practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Candidate of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L.V. – Professor, Head of the Department of Economy, Finance and Accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and analytical support of innovative development of the region», Doctor of Economic Sciences (Orel, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ _____	12
Направления государственной поддержки в процессе управления АПК _____ Усенко Л.Н., Глухов А.И.	12
Обеспечение устойчивого развития российской агропродовольственной системы в контексте основополагающих факторов и перспектив _____ Макаренко Е.Н., Гузей В.А.	20
История становления российского предпринимательства: факторы культурно-цивилизационной специфики _____ Джуха В.М., Штофер Л.Л., Шевченко О.М.	30
Экологический след и его значение для достижения устойчивого развития промышленного предприятия _____ Бадмаева Д.Г., Винничек Л.Б., Андреева О.О., Литвинов И.А.	39
Развитие инновационного потенциала организаций АПК _____ Лысенко Д.Н.	48
РАЗДЕЛ II. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНАЛИЗА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ _____	57
Развитие налогового стимулирования для высокотехнологичного предпринимательства: анализ опыта Китая _____ Цой Т.Р., Чжан Сяохуэй	57
Анализ состояния и перспективы развития гражданской авиации _____ Подзоров Е.В.	67
Анализ состояния и тенденций развития рынка труда _____ Щербинин М.М.	75
Методический инструментарий анализа стратегического потенциала организаций ресторанного бизнеса _____ Хазиуллин И.И.	86
РАЗДЕЛ III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АУДИТА И ФИНАНСОВ _____	96
Система принципов оценки эффективности контроллинга в государственном секторе _____ Алексеева И.В.	96
Практические аспекты внедрения системы финансового контроллинга в организации сектора государственного управления _____ Соколовская А.А.	106

Экосистема управления рисками реализации национальных проектов _____ **116**
Руднева Д.В.

**Методика аудита процесса оценки двойной существенности
на основе риск-ориентированного подхода** _____ **125**
Умавов Ш.Ю.

CONTENT

SECTION I. ECONOMIC DEVELOPMENT _____	12
Directions of state support in the process of APK management _____	12
Usenko L.N., Glukhov A.I.	
Ensuring the sustainable development of the Russian agro-food system in the context of fundamental factors and prospects _____	20
Makarenko E.N., Guzey V.A.	
History of the development of Russian entrepreneurship: factors of cultural and civilizational specificity _____	30
Dzhukha V.M., Shtofer L.L., Shevchenko O.M.	
The ecological footprint and its importance in the sustainable development of an industrial enterprise _____	39
Badmaeva D.G., Vinnichuk L.B., Andreeva O.O., Litvinov I.A.	
Development of innovative potential of APK organizations _____	48
Lysenko D.N.	
SECTION II. STATUS AND TRENDS OF ANALYSIS AND TAXATION _____	57
Development of tax incentives for high-tech entrepreneurship: an analysis of China's experience _____	57
Tsoi T.R., Zhang Xiaohui	
Analysis of the state and prospects for the development of civil aviation _____	67
Podzorov E.V.	
Analysis of the state and trends of the labor market development _____	75
Shcherbinin M.M.	
Methodological tools for analyzing the strategic potential of restaurant business organizations _____	86
Khaziullin I.I.	
SECTION III. PROSPECTS FOR ACCOUNTING, AUDITING AND FINANCE _____	96
System of principles for assessing the effectiveness of controlling in the public sector _____	96
Alekseeva I.V.	
Practical aspects of the introduction of a financial controlling system in the organization of the public administration sector _____	106
Sokolovskaya A.A.	

Ecosystem of risk management for the implementation of national projects _____ 116
Rudneva D.V.

**Audit methodology for the double valuation process materiality
based on risk-based approach _____ 125**
Umavov Sh.Yu.

Направления государственной поддержки в процессе управления АПК

Усенко Л.Н.¹, Глухов А.И.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 g003a@yandex.ru

Аннотация

Введение. Государственные меры в сфере АПК представляют собой планомерные действия, нацеленные на достижение устойчивых темпов отраслевого роста. Сначала формируется управленческое направление, после чего инициируются прикладные шаги для внедрения решений на производственном уровне. Воздействие на участников аграрного рынка осуществляется через поддержку, благодаря которой удается перенастроить хозяйственные процессы. Приемы, задействованные в этой области, позволяют организовать рост аграрного производства, одновременно влияя на качественные показатели сельхозпродукции. В результате формируются условия, при которых достигается необходимый уровень продовольственной защищенности. Эффект обеспечивается благодаря комплексу шагов, реализуемых в хозяйственной системе на основе управленческого воздействия.

Материалы и методы. В исследовании применены научные способы познания, на основе которых организовано системное изучение механизмов поддержки АПК в условиях санкционного давления. Основу составили синтез и анализ, через которые удалось раскрыть особенности функционирования АПК, проследить логику развития направлений импортозамещения. В процессе осмысления материала применялся метод логического анализа, позволивший оценить порядок формирования государственных инструментов воздействия на аграрный сектор.

Результаты исследования. Полученные в результате реализации мер государственной поддержки ресурсы станут доступными как для крупных агрохолдингов, так и для представителей малого и среднего агропроизводства. В рамках применения соответствующей политики обеспечивается поступательное развитие АПК внутри страны, за счет чего создаются условия для снижения зависимости от внешних поставок, стабилизации уровня жизни и укрепления продовольственной устойчивости на национальном уровне.

Обсуждение и заключения. Результативность регулирования в АПК возможна при условии, если в основу управленческих действий положены следующие ориентиры: формирование цели, определяющей вектор развития; учет уязвимости сельхозпроизводителей при функционировании на монопольных рынках техники и направление усилий на их поддержку; согласованность между уровнями публичной власти при осуществлении ресурсного сопровождения отрасли. Реализация единой ценовой линии служит механизмом достижения стабильности доходов и обеспечения производителей необходимыми средствами. Также следует ориентироваться на специфику территории, ее аграрный ресурс и производственную базу при выборе способов воздействия. В при-

оритете увеличение бюджетных ассигнований для тех регионов, где аграрная специализация позволяет обеспечить продовольственную стабильность и содействовать выходу отечественного товара на внешние рынки. Завершающим направлением обозначается формирование стратегии рационального распределения ресурсов.

Ключевые слова: государственное регулирование, госзакупки, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, импортозамещение.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Глухов А.И. Направления государственной поддержки в процессе управления АПК. Учет и статистика. 2025;2(22):12-19. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.68.19.002>.

JEL Q11

Research article

Directions of state support in the process of APK management

Usenko L.N.¹, Glukhov A.I.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 g003a@yandex.ru

Abstract

Introduction. State measures in the agro-industrial complex are systematic actions aimed at achieving sustainable rates of sectoral growth. First, a managerial direction is formed, after which applied steps are initiated to implement solutions at the production level. The impact on the participants of the agricultural market is realized through support, thanks to which it is possible to reconfigure economic processes. The techniques involved in this area allow organizing the growth of agricultural production, while affecting the quality of agricultural products. As a result, conditions are formed under which the necessary level of food security is achieved. The effect is provided due to a set of steps realized in the economic system on the basis of managerial influence.

Materials and methods. The study uses scientific methods of cognition, on the basis of which the systematic study of mechanisms to support the agro-industrial complex in the conditions of sanctions pressure is organized. The basis was synthesis and analysis, through which it was possible to reveal the peculiarities of agro-industrial complex functioning, to trace the logic of development of import substitution directions. In the process of comprehension of the material we applied the method of logical analysis, which allowed us to assess the order of formation of state instruments of influence on the agricultural sector.

Results. The resources obtained as a result of the implementation of state support measures will become available both for large agricultural holdings and for representatives of small and medium-sized agricultural production. Within the framework of the application of the relevant policy, the progressive development of the agro-industrial complex within the country is ensured, thus creating conditions for reducing dependence on external supplies, stabilizing living standards and strengthening food sustainability at the national level.

Discussion and conclusions. The effectiveness of regulation in the agro-industrial complex is possible if the following guidelines are put in the basis of management actions: formation of the goal that determines the vector of development; taking into account the vulnerability of agricultural producers when operating in monopolistic markets of machinery and directing efforts to support them; consistency between the levels of public authority in the implementation of resource support of the industry. The realization of a single price line serves as a mechanism for achieving income stability and providing producers with the necessary

funds. It is also necessary to focus on the specifics of the territory, its agrarian resource and production base when choosing the methods of influence. The priority is to increase budget allocations for those regions where agrarian specialization allows to ensure food stability and promote the entry of domestic goods to foreign markets. The final direction is the formation of a strategy for rational allocation of resources.

Keywords: government regulation, government procurement, government support, agro-industrial complex, import substitution.

For citation. Usenko L.N., Glukhov A.I. Directions of state support in the process of APK management. Accounting and Statistics. 2025;2(22):12-19. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.68.19.002>.

Введение. Истоки регулирования со стороны государства восходят к более раннему периоду. Так, в положениях ст. 7 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. зафиксировано, что именно государство отвечает за реализацию курса развития в экономической, социальной и культурной сферах. В связи с этим обязанность проводить преобразования, охватывающие экономическую систему, напрямую возлагается на госструктуры. Заявленные в указанной хартии принципы легли в основу правовых актов на национальном уровне и отражаются в их практическом применении. Механизмы регулирования предусматривают использование правовых ориентиров, необходимых для реализации социально-экономических задач. При этом в действующем законодательстве термин «государственное регулирование» редко находит прямую формулировку [1].

Государственное вмешательство ассоциируется с ограничением деловой активности и сопровождается мерами организационного, нормативного и правового характера, применяемыми через специализированные органы. Воздействие направлено на экономику, причем оно осуществляется посредством инструментов, опирающихся на официальные акты и предписания.

Материалы и методы. При рассмотрении механизмов, задействованных в управлении АПК, целесообразно обратиться к совокупности аналитических методик. В основе анализа приме-

няются методы системного обобщения и синтеза, построения моделей и разработки прогнозных сценариев. Вдобавок активно задействуются экспертные заключения.

Результаты исследования. Губин Е.П. рассматривает регулирование экономики через механизм целенаправленного вмешательства, посредством которого формируется определенная структура рыночных взаимодействий [5].

Под данным процессом автор подразумевает воздействие, осуществляемое органами власти с целью выстраивания и корректировки предпринимательских и экономических связей [3].

В результате подобного влияния применяются меры правового и контрольного характера, за счет этого обеспечивается функционирование системы через действия соответствующих государственных институтов и профильных объединений.

Разграничение понятий регулирования и поддержки приобретает значение при анализе механизмов госвмешательства. Поддержка в данном случае рассматривается как один из инструментов, используемых при реализации регулирующих мероприятий. Помимо нее задействуются правовые меры управленческого характера, ограничения различного порядка, а также разделение компетенций между органами власти разных уровней.

Формирование системы регулирования охватывает разработку нормативной основы для полномочий конкрет-

ных ведомств, выстраивание экономических рычагов воздействия на отдельные направления, а также реализацию стратегии, направленной на повышение эффективности и конкурентоспособности национального производства. Контроль за соблюдением норм законодательства всеми участниками экономических процессов осуществляется одновременно с действиями по координации и надзору.

Рассматривая природу данного механизма, акцент делают на функциях, определяющих вмешательство государства в экономику. По этой причине особое внимание уделяется созданию устойчивой структуры агропромышленного комплекса на базе предпринимательских инициатив и института частной собственности.

Формирование устойчивого потребительского интереса к продукции сельского хозяйства требует учета таких параметров, как доход, возрастная структура и гендерные различия в пределах населения. Для достижения целей, поставленных перед органами власти, необходимы действия, направленные на рост занятости и повышение реальных доходов.

В дополнение к воздействию на потребительскую активность государство оказывает влияние на внешнеторговую составляющую, продвигая аграрную продукцию за рубеж. Одновременно с этим проводится работа по стабилизации объемов предложения за счет усиления ресурсной базы.

В решении указанных задач важную роль играет техническое обновление материального обеспечения АПК, а также мероприятия, связанные с энергосбережением и эффективным использованием природных ресурсов. В этой связи поощряется внедрение четко очерченной специализации, за счет этого усиливается конкурентная позиция сельхозпродукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Дополнительно в сферу регулирования входит управление системой ценообразования и создание базовых компонентов рыночной инфраструктуры, охватывающей оборот земли, средств производства, инновационных решений и финансовых ресурсов [1].

К числу задач, выполняемых в процессе регулирования АПК, относится интеграция отечественного производства и потребления в аграрные процессы по миру. Эта деятельность приобретает особую значимость при текущем внешнеэкономическом положении.

В результате все виды регулирующего воздействия строятся с опорой на совокупность принципов. На их базе формируются механизмы, определяющие вектор действий государства в рамках управления агропромышленным комплексом. Рассмотрим подробнее эти принципы [4].

В регулировании АПК применяются принципы, обеспечивающие равенство условий для субъектов сельхоздеятельности при распределении господдержки. Также закрепляется обязанность предоставлять всем участникам рынка равный доступ к информации, отражающей состояние агросектора и текущие направления политики, проводимой государством. Кроме того, среди приоритетов формирования конкурентной среды как на продовольственном, так и на ресурсном рынке. Аграрная политика строится на последовательности действий и стремлении к устойчивости. В этой связи допускается участие объединений производителей, союзов и ассоциаций в процедуре выработки и реализации государственных решений в данной области.

Помимо обозначенных положений, отраженных в законодательстве, действуют и иные нормы, обусловленные особенностями управления аграрным комплексом. К примеру, закрепление права на самостоятельную предпринимательскую активность, возмож-

ность свободно распоряжаться собственным имуществом, установление границ допустимого вмешательства, устранение криминализированных практик и обеспечение уважения к законным интересам граждан, задействованных в аграрной сфере.

Для достижения результатов в аграрной политике применяют различные механизмы воздействия на экономику. Административные, экономические и правовые способы регулирующего вмешательства действуют в комплексе. При этом не все исследователи признают правовую форму отдельной категорией, т.к. нормативные предписания содержатся и в управленческих, и в стимулирующих инструментах. За счет этого обособление правового аспекта теряет обоснование.

Органы, отвечающие за согласование деятельности участников АПК, используют административные меры с опорой на полномочия. Эти действия выражаются в применении ограничений, разрешений и предписаний, обязательных к исполнению. В отличие от экономических стимулов, в основе которых лежит материальная выгода, административный подход формируется на базе механизмов прямого воздействия.

Через такие инструменты регулируют технические условия, устанавливают нормативы, определяют квоты, организуют лицензирование, сертификацию, ветеринарный контроль, а также управляют рынком в рамках требований трудового и антимонопольного законодательства.

Госструктуры, принимая административные акты, вводят механизмы экономического воздействия, направленные на управление агропромышленной сферой. При этом регулирование, базирующееся на стимулирующих мерах, ориентировано на повышение заинтересованности сельхозпроизводителей в наращивании объемов и улучшении

качества выпускаемой продукции. В основе данных методов лежит применение финансовых и иных экономических инструментов, способных усилить мотивацию к результативной деятельности.

Особенность этого подхода заключается в предоставлении возможности свободного выбора и принятия решений на основе личных хозяйственных интересов. При этом в регулировании выделяют формы, различающиеся по характеру воздействия: прямые и косвенные. Первая группа ограничивает свободу действий участников аграрного рынка, обязывая строго следовать установленным предписаниям. В результате вводятся правила, регулирующие, например, порядок прохождения таможенных процедур, связанных с продукцией растениеводства, средствами защиты растений, удобрениями и иными товарами [7].

При использовании прямых механизмов регулирования обеспечивается достижение конкретных результатов в сжатые сроки за счёт обязательности установленных действий или ограничений, вводимых для участников АПК. Однако такая форма вмешательства вступает в противоречие с основами рыночного устройства, в связи с этим её сочетают с мерами опосредованного характера.

Через косвенные инструменты формируются условия, при которых субъекты принимают решения, опираясь на заданные ориентиры. В рамках аграрной политики применяют меры планового характера, определяют стратегические направления развития отрасли, корректируют ценовые установки, поддерживают внедрение технологий и ресурсосберегающих решений.

Главным достоинством указанных методов выступает их ненарушающая природа по отношению к рыночной среде. Однако ввиду диспозитивности такие инструменты воспринимаются не сразу, поскольку субъекты первона-

чально ориентируются на собственные материальные интересы. Поэтому прямые формы опираются на управленческие меры, тогда как опосредованные действия базируются на стимулирующих механизмах.

Госсмешательство в аграрную сферу охватывает различные формы, среди которых отдельно рассматривают бюджетные, налоговые, кредитные и ценовые механизмы. Первая группа включает мероприятия, направленные на финансовую поддержку населения, развитие технологических решений, образовательной сферы и науки, а также на предоставление льгот и субсидий.

Налоговое воздействие связано с выстраиванием устойчивой системы налогообложения, адаптированной под нужды сельхозорганизаций. Кредитные меры позволяют субъектам аграрного рынка привлекать заемные средства, направляемые впоследствии на нужды сельхозпроизводства. Кроме того, применяется регулирование, основанное на ценовых решениях, где фиксируют стоимость отдельных товарных категорий с учетом уровня доходов населения [2].

Обсуждение и заключения. Формирование устойчивой системы управления в экономической сфере предполагает выстраивание эффективных условий для деятельности предприятий. Состояние аграрного сектора напрямую зависит от качества взаимодействия между экономическими структурами отрасли и институтами власти. Оценка, полученная в результате экспертного опроса специалистов, задействованных в АПК, свидетельствует о том, что меры поддержки воспринимаются как значимые для дальнейшего развития.

Аграрное производство требует комплексного подхода, при котором механизм поддержки формируется централизованно. При этом действующие территориальные органы, получившие расширенные полномочия, не всегда выполняют возложенные функции в полном объеме.

Сравнительный анализ политик в аграрной сфере, представленный Р.Х. Адуковым, подтверждает, что при усилении конкуренции в сегментах сельхозпродукции и продовольствия растет регулирующая роль государства. Повышение эффективности возможно при условии, если управление ориентировано на цели устойчивого развития и учитывает текущие вызовы отрасли [6].

Поддержка, организованная на уровне государства, позволяет аграрным производителям различного масштаба пользоваться результатами действующих механизмов. Это не только обеспечивает адаптацию к ограничениям внешнеэкономического характера, но и задаёт долгосрочные ориентиры, способствующие росту внутреннего производства, снижению зависимости от импорта, усилению продовольственной устойчивости и улучшению качества жизни.

Для движения вперёд недостаточно только финансовых мер. Требуется пересмотр содержательной части аграрной политики. В.Б. Зотов подчёркивает необходимость формирования новой системы взглядов и подходов, способных обновить хозяйственные процессы, усилить их эффективность и создать прочную основу для экономической стабильности в аграрной сфере. Без этого невозможно выйти на уровень устойчивого воспроизводства и полноценного развития сельскохозяйственного комплекса [9].

Недостаток профессиональных кадров и рабочих, владеющих современными технологиями, ограничивает возможности промышленного роста. В аграрной сфере для повышения эффективности распределения финансирования потребуются сформировать достоверную базу данных. Отраслевая значимость сельского хозяйства остаётся высокой, поскольку оно влияет на качество жизни и продовольственную устойчивость.

Экономическая роль этой сферы определяет зависимость других производственных направлений от её стабильности. Сохранить положительную динамику можно при условии, что бюджетные средства поступают целенаправленно, кредитование организовано на льготной основе, а действующие программы стимулируют экспорт и защищают внутреннего производителя [8].

Государственное вмешательство охватывает производство, переработку и сбыт, в т.ч. сырьевую и продовольственную составляющие. В условиях нестабильности именно сбалансированная аграрная политика позволяет сохранять системность развития. Эффективное администрирование, способное учитывать интересы участников рынка, обеспечивает продвижение к устойчивому результату и снижает влияние внешнеэкономических рисков.

Список литературы

1. Бурлай И.С. Методы государственного регулирования агропромышленного комплекса России // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 385-388.
2. Гриценко Г.М. Стратегические приоритеты развития экономики АПК Сибири // Вестник ОмГАУ. – 2017. – № 4. – С. 275.
3. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. – М., 2005. С. – 71.
4. Иванова В.Н., Серёгин С.Н., Новосельцева А.В. Открытая экономика: приоритеты развития АПК для преодоления внешних угроз и современных вызовов // Пищевая промышленность. – 2019. – № 1. – С. 10.
5. Кожевникова Т.М., Рябых В.Н., Межуева Е.Ю. Перспективы развития предприятий АПК России в контексте кризиса мировой экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 3. – С. 49.

6. Никаева Р.М. Совершенствование механизма устойчивого развития АПК региона: на материалах Чеченской Республики: дисс. ... канд. экон. наук. – Нальчик, 2011. – С. 137.

7. Нитовкин Д.В. Роль и место государственного регулирования в управлении экономикой // Научный журнал КубГАУ. – 2018. – № 9. – С. 121.

8. Ремезков А.А. Государственное регулирование экономики АПК // Научный журнал КубГАУ. – 2018. – № 7. – С. 138.

9. Селиванова К.А. Аграрная клас-теризация как инструмент импортозамещения: эколого-правовой аспект // Юрист. – 2016. – № 12. – С. 35.

References

1. Burlai I.S. Methods of state regulation of the agro-industrial complex of Russia // Young scientist. – 2018. – No. 48 (234). – Pp. 385-388.
2. Gritsenko G.M. Strategic priorities for the development of the economy of the agro-industrial complex of Siberia // Bulletin of Omsk State Agrarian University. – 2017. – No. 4. – P. 275.
3. Gubin E.P. State regulation of the market economy and entrepreneurship. Legal problems. – Moscow, 2005. – P. 71.
4. Ivanova V.N., Seregin S.N., Novoseltseva A.V. Open economy: priorities for the development of the agro-industrial complex to overcome external threats and modern challenges // Food industry. – 2019. – No. 1. – P. 10.
5. Kozhevnikova T.M., Ryabykh V.N., Mezhueva E.Yu. Development Prospects of Russian Agricultural Enterprises in the Context of the Global Economic Crisis // Socio-Economic Phenomena and Processes. – 2018. – No. 3. – P. 49.
6. Nikaeva R.M. Improving the Mechanism for Sustainable Development of the Regional Agricultural Complex: Based on the Materials of the Chechen Republic: Diss. ... Cand. Sci. (Econ.). – Nalchik, 2011. – P. 137.

7. Nitovkin D.V. The Role and Place of State Regulation in Economic Management // Scientific Journal of KubSAU. – 2018. – No. 9. – P. 121.

8. Remezkov A.A. State Regulation of the Economy of the Agricultural Complex // Scientific Journal of KubSAU. – 2018. – No. 7. – P. 138.

9. Selivanova K.A. Agrarian clustering as a tool for import substitution: environmental and legal aspect // Jurist. – 2016. – No. 12. – P. 35.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Глухов Антон Иванович, аспирант кафедры анализа хозяйственной

деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Lyudmila N Usenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Anton I Glukhov, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Обеспечение устойчивого развития российской агропродовольственной системы в контексте основополагающих факторов и перспектив

Макаренко Е.Н.¹, Гузей В.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 79185140585@yandex.ru

Аннотация

Введение. Агропродовольственная сфера является главным условием обеспечения продовольственной безопасности всех стран мира. Устойчивость ее развития имеет особое значение в долгосрочной перспективе. Достижение устойчивого развития агропродовольственных систем возможно с ориентацией на факторы, оказывающие непосредственное воздействие на их функционирование. Указанное позволит сформировать представление о перспективах обеспечения устойчивого развития агропродовольственной системы. Исследование ориентировано на выявление главных факторов устойчивости. Большое значение для развития агропродовольственной системы имеет расширение степени цифровизации сельскохозяйственной отрасли.

Материалы и методы. Согласно мнению, сформированному Всемирной продовольственной сельскохозяйственной организацией, термин «агропродовольственная система» включает в себя совокупность всех видов деятельности, а также всех элементов, которые связаны с процессом производства продуктов питания. Агропродовольственная система может считаться устойчивой в том случае, когда она в состоянии гибко реагировать на различные рода позитивные и негативные воздействия, а её функционирование не приносит вреда ни экономике, ни социальной сфере, ни экологии. Устойчивость агропродовольственной системы выступает в качестве важнейшей из Целей в сфере устойчивого развития, определенных ООН. Кроме того, косвенно она воздействует на каждую из Целей устойчивого развития ООН.

Результаты исследования. В связи с удовлетворением динамично возрастающего спроса на продукцию сельского хозяйства увеличится негативное воздействие на окружающую среду. Все возрастающая численность населения земного шара увеличивает спрос на продукцию сельскохозяйственного назначения. При этом растет спрос на экологически чистые продукты питания, что требует внедрения устойчивых методов производства продукции сельского хозяйства. В этой связи необходима реализация комплекса мер, сокращающих воздействия на экологию, поэтому требуется внедрение инновационных технологий в агропродовольственную систему.

Обсуждение и заключения. Современные агропродовольственные технологии выступают в качестве оптимального решения для обеспечения высокоэффективного экологичного производства, способного сократить отрицательное воздействие на земельные, водные, воздушные ресурсы планеты. В качестве основных технологий развития агропродовольственной системы можно выделить ведение сельского хозяйства с контролируемой средой (СЕА). Кроме того, большую перспективу имеют нанотехнологии для контроля ведения сельскохозяйственного производства, а также так называемое клеточное сельское хозяйство (CellAg). Постепенное комплексное внедрение цифровизации, а также автоматизации в сельскохозяйственную отрасль в состоянии сократить отрицательное воздействие факторов негативного характера.

Ключевые слова: устойчивое развитие, агропродовольственная система, факторы устойчивого развития.

Для цитирования. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Обеспечение устойчивого развития российской агропродовольственной системы, в контексте основополагающих факторов и перспектив. Учет и статистика. 2025;2(22):20-29. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.87.59.003>.

JEL: M41

Research article

Ensuring the sustainable development of the Russian agro-food system in the context of fundamental factors and prospects

Makarenko E.N.¹, Guzey V.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 79185140585@yandex.ru

Abstract

Introduction. The agro-food sector is a key condition for ensuring food security in all countries of the world. The sustainability of its development is particularly important in the long term. Achieving sustainable development of agro-food systems is possible by focusing on factors that have a direct impact on their functioning. This will help to form an understanding of the prospects for ensuring the sustainable development of the agro-food system. The study aims to identify the main factors of sustainability. A significant aspect of the development of the agro-food system is the expansion of the degree of digitalization in the agricultural sector.

Materials and methods. According to the perspective established by the Food and Agriculture Organization of the United Nations, the term agro-food system encompasses all types of activities and all elements related to the process of food production. An agro-food system can be considered sustainable when it is capable of flexibly responding to various positive and negative influences, and its functioning does not harm the economy, the social sphere, or the environment. The sustainability of the agro-food system is regarded as one of the most important goals of the Sustainable Development Goals set by the UN. Additionally, it indirectly affects each of the UN Sustainable Development Goals.

Results. To meet the rapidly increasing demand for agricultural products, the negative impact on the environment will grow. The rising global population is driving greater demand for agricultural products. At the same time, there is an increasing demand for organic food, which requires the implementation of sustainable agricultural production methods. In this regard, it is necessary to implement a comprehensive set of measures to reduce ecological impacts, which highlights the need for innovative technologies in the agro-food system.

Discussion and conclusions. Modern agro-food technologies serve as an optimal solution for ensuring highly efficient and environmentally friendly production capable of reducing the negative impact on the planet's land, water, and air resources. Key technologies for the development of the agro-food system include controlled environment agriculture (CEA). Additionally, nanotechnology holds significant promise for managing agricultural production, as well as what is known as cellular agriculture (CellAg). The gradual comprehensive implementation of digitalization and automation in the agricultural sector can help mitigate the adverse effects of negative factors.

Keywords: sustainable development, agro-food system, sustainable development factors.

For citation. Makarenko E.N., Guzey V.A. Ensuring the sustainable development of the Russian agro-food system in the context of fundamental factors and prospects. *Accounting and Statistics*. 2025;2(22):20-29. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.87.59.003>.

Введение. В настоящее время существуют широкие возможности для преодоления проблемы голода среди населения Земли. Указанное стало возможным, когда размеры производства продовольствия в мировом масштабе достигли объемов, способных преодолеть голод на всей планете. При этом возникла ситуация, когда агропродовольственные системы всех стран мира были вынуждены начать борьбу с нарастающими глобальными проблемами, среди которых следует выделить экономические, климатические, социальные, а также проблемы, связанные с необходимостью устранения на планете Земля бедности, неравенства, преодолением пандемии, недопущением военных конфликтов. Ввиду этого всё в большей степени актуализируется всемирная проблема обеспечения продовольственной безопасности населения всех стран земного шара. В связи с этим следует указать, что существенное развитие агропродовольственных систем усугубляет возникающие проблемы в разрезе ухудшения качественных характеристик земельных ресурсов, климатических изменений, ухудшения биоразнообразия. То есть все то, что связано с трудностями в достижении устойчивого развития.

На современном этапе развития мы наблюдаем разбалансированность функционирующих продовольственных систем, в связи с чем возникает ряд социальных проблем, связанных с ухудшением потребительских характеристик продовольствия, обострением сложностей, связанных с бедностью, а также голодом в сельских поселениях, а также нарастанием процессов социального неравенства между доходами городского и сельского населения. Кроме того, суще-

ственную проблему представляет наличие узких мест в рамках функционирующих продовольственных систем, что связано с увеличением объемов потерь при производстве и доставке продовольствия потребителям, существующими препятствиями для экспорта производимых продуктов, нехваткой продовольствия в некоторых странах мира, а также ухудшением состояния здоровья населения отдельных стран в связи с употреблением некачественных продуктов питания.

В этой связи на первый план выходят вопросы, связанные с исследованием факторов, оказывающих воздействие на устойчивость развития агропродовольственных систем.

Материалы и методы. Методология настоящего исследования основывается на применении общенаучных и специальных методов. В качестве общенаучных методов применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также научной абстракции, что позволило сформировать представление об уровне угрозы в рамках исследуемой агропродовольственной системы.

Результаты исследования. Сельское хозяйство играет важнейшую роль в мировой экономике, целью которой всегда было обеспечить людей продуктами питания, а промышленность сырьем. Только на аграрный сектор может влиять состояние окружающей среды, погода и климат. Примером такого воздействия может быть засуха или продолжительные дожди либо же природные катаклизмы, непосредственно влияющие на получаемые аграриями урожаи. При этом на сельское хозяйство могут влиять и экономические факторы, которые будут воздействовать на сельхозпроизводителей. Это могут быть из-

держки производства, уровень рыночных цен на реализацию продукции. Ещё немаловажную роль играет политика государства в отношении поддержки аграрной сферы. Она может быть представлена в виде субсидий на выращивание каких-либо культур или на животноводство, но бывает, что правительство не выделяет субсидии и людям, задействованным в этой сфере, тяжелее вести хозяйство и развиваться.

Основу продовольственной безопасности человека составляет его право на достаточное питание.

Целью продовольственной безопасности является:

- на мировом уровне: борьба с голодом, его искоренение во всех странах;

- на уровне одной страны: формирование условий для обеспечения населения страны сельскохозяйственной продукцией, товарами, рыбной продукцией и продуктами;

- на региональном уровне: формирование системы производства, хранения, переработки пищевой промышленности с целью обеспечения населения качественными продуктами питания.

С целью обеспечения продовольственной безопасности проводится оценка влияния промышленного загрязнения на безопасность пищевых продуктов и здоровья человека.

Продовольственная безопасность основана на четырех направлениях, которые приведены на рисунке 1.

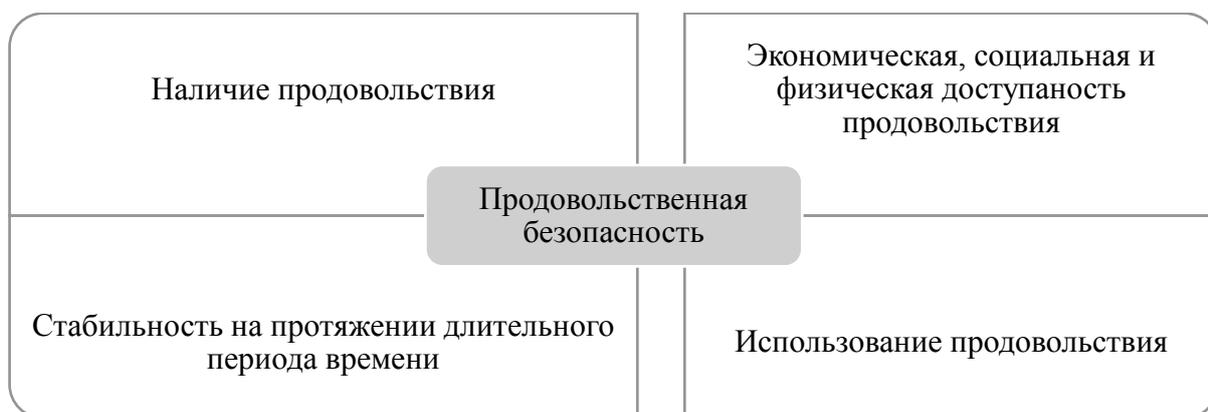

Рисунок 1 – Понятие продовольственной безопасности в разрезе четырех основных измерений /
Figure 1 – The concept of food security in four main dimensions

На сегодняшний день существует сформированная классификация продовольственной безопасности по различным признакам:

- 1) территориальный;
- 2) по степени обеспеченности продовольствием;
- 3) по стабильности обеспечения;
- 4) по продовольственной доступности;
- 5) по качеству обеспечения;
- 6) по времени небезопасности.

По данным ООН, к 2050 году численность голодающих на планете значительно снизится. Наибольшая чис-

ленность голодающих находится в Восточной Азии (Ирак, Иран, Сирия и пр.) и в Южной Азии. На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод, что численность голодающих снижается.

В таблице 1 приведены объем и динамика валовой оценки продукции АПК в мире, из представленных в ней показателей видно, что в численности голодающих прослеживается отрицательная динамика.

На рисунке 2 приведен анализ данных из таблицы 1 в графическом виде.

Таблица 1 – Валовая оценка продукции отрасли АПК мира, млрд долл. США /
Table 1 – World AAP gross value, billion dollars

Показатель / Indicator	2017 г. / 2017 year	2018 г. / 2018 year	2019 г. / 2019 year	2020 г. / 2020 year	2021 г. / 2021 year	2021 г. к 2017 г., % / 2021 to 2017, %	Индекс про- изводства 2021 г. в % к 2017 г. / Production index 2021 in % by 2017
Итого объем сельско- хозяйственной про- дукции в регионе	52776,5	50419,9	47636,6	44736,4	48273,4	84,6	101,4
Направление расте- ниеводства	37252,9	36113,9	32932,5	29365,9	34330,9	79,1	107,9
Направление живот- новодства	15523,6	14305,9	14704,1	15370,5	13942,5	0,99	88,8

Из данных таблицы и приведенного графика на рисунке 1 можно сделать вывод, что наибольший объем валовой продукции отрасли приходится на направле-

ние растениеводства. Причем по этому направлению наблюдается положительный рост. В частности, в 2021 году он составил 4965 млрд долл. США.

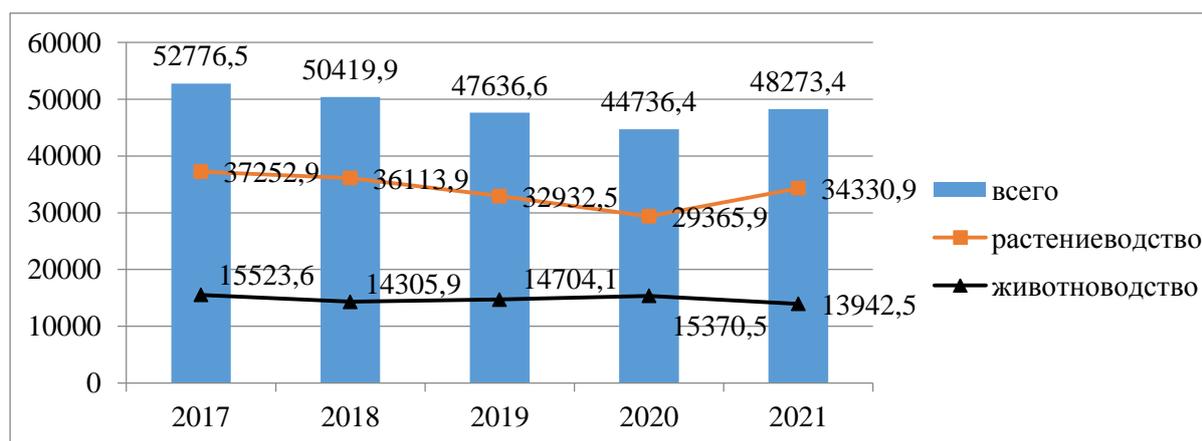

Рисунок 2 – Объем и динамика валовой продукции сферы мирового рынка сельского хозяйства в период 2017–2021 гг., млрд долл. США /
Figure 2 – Volume and dynamics of the gross product of the world agricultural market in the period 2017–2021, billion U.S. dollars

Направление животноводства спадает, судя по динамике валового объема. Так, в 2019 году был рост, но в 2020 году спад на 1428 млрд долл. США.

На основании проведенного исследования мирового рынка сельского хозяйства можно сформировать основные проблемные аспекты:

- динамика производства валовой продукции АПК;

- увеличение потребления продуктов питания населением;
- низкий уровень поддержки сельскохозяйственных производителей;
- разрывы партнерских предпринимательских отношений между российскими и иностранными компаниями.

В современных условиях сельское хозяйство выступает базисом всей агропродовольственной системы. Оно ежегодно прирастает в объеме, а также

наращивает степень автоматизации и цифровизации. Проведение мероприятий по модернизации оборудования, а также производственных процессов в рамках сельскохозяйственных предприятий позволяет наращивать производительность труда, в связи с чем обеспечивается прирост прибыли производственных сельхозтоваропроизводителей. Нарращивание темпов роста сельскохозяйственных компаний приводит к увеличению потребления водных ресурсов, энергии, материальных ресурсов, загрязнения воздуха, что превращается в глобальную проблему.

В конце 2023 г. в Объединённых Арабских Эмиратах значительное количество стран приняли декларацию об устойчивом развитии сельского хозяйства, продовольственных систем, а также о борьбе с климатическими изменениями. По итогам указанной декларации каждая из стран признает и берет на себя добровольное исполнение обязательств по адаптации и корректировке национальных продовольственных систем. Кроме того, страны, подписавшие данную декларацию, обязуются достигать целевых показателей в сфере продовольствия, а также землепользования с тем, чтобы начать реализовывать их на уровне страны. Действия, которые страны должны выполнять в рамках декларации, имеют своей основной целью обеспечение устойчивого производства продовольствия, а также сокращение объема отходов производства, преобразование рациона питания на национальном уровне и, кроме того, оптимизацию управления земельными условиями на уровне страны. Указанные действия, выполняемые странами мира, принявшими декларацию об устойчивом сельском хозяйстве, будут способствовать снижению выбросов сельскохозяйственных предприятий, что улучшит состояние окружающей среды и окажет положительное воздействие на здоровье наций. Следует указать, что согласно статистическим

исследованиям 134 страны, подписавшие Декларацию ОАЭ COP28 «Об устойчивом сельском хозяйстве, устойчивых продовольственных системах и борьбе с изменением климата» [8], объединяют более 5 500 000 000 человек населения, а сельскохозяйственные предприятия указанных стран производят более трёх четвертых от всего объема продуктов питания, а также порядка четвертой части всех выбросов в атмосферу, водную среду и в почву.

Учитывая значимость агропродовольственной сферы, необходимо уделять большое внимание вопросам обеспечения экологичности производства сельскохозяйственной продукции, что позволит сохранить экологию на планете, а также достигнуть необходимых целей социально-экономического развития всего мира. В конце 2023 г. странами ЕАЭС была принята концепция внедрения на национальном уровне принципов «зелёной» экономики, в которой фигурирует совокупность значительного числа элементов, определяющих экологическое благополучие, а также устойчивость развития на мировом уровне. При этом устранение негативного воздействия парниковых газов путём сокращения их выброса в атмосферу представляет собой один из элементов достижения экологического благополучия.

Следует отметить, что достижение устойчивого развития агропродовольственной системы является чрезвычайно сложным процессом, для осуществления которого необходимо внедрение ESG-стратегии. В рамках механизма реализации устойчивых агропродовольственных систем предусматривается, что достижение высокого уровня устойчивого развития возможно только посредством обеспечения баланса между экономической, экологической, а также социальной составляющими агропродовольственных систем. Осуществление мероприятий по производству, сбору,

переработке и доставке продукции сельскохозяйственного назначения как на национальные, так и на международные рынки должно обеспечиваться с учётом взаимодействия агропродовольственной системы с заинтересованными сторонами, в которые можно включить экологические организации, учреждения здравоохранения, научные и инновационные организации. Указанные взаимодействия обеспечат агропродовольственной системе устойчивость развития, а также придадут системный характер.

Определение основных векторов развития, а также возможных препятствий, возникающих при переходе агропродовольственных систем на путь устойчивого развития, необходимо для выявления вероятности наступления событий негативного характера, которые могут повлиять на них отрицательно. Достижение агропродовольственными системами устойчивого развития необходимо для обеспечения продовольственной безопасности, что возможно при использовании различных агроэкологических и иных инновационных подходов. При этом большое значение имеет выявление существующих ограничений для достижения устойчивого развития агропродовольственных систем, которые могут отрицательно повлиять на их инновационное развитие.

Выделяют несколько групп факторов, отрицательное воздействие которых в состоянии тормозить внедрение инноваций, обеспечивающих переход агропродовольственных систем к устойчивому развитию.

Совокупность управленческих факторов в состоянии оказать воздействие на устойчивое развитие агропродовольственных систем. В качестве этих факторов можно выделить политические системы, функционирующие в краткосрочной перспективе; осуществляемую странами торговую политику, а также различного рода стимулы и огра-

ничения правового характера. Их воздействие ведёт к возникновению неустойчивости агропродовольственных систем. Кроме того, большое значение имеет низкий уровень достижения продовольственной безопасности стран мира, а также обеспечение качественного питания населения стран мира. В некоторых странах ситуация усугубляется рядом экономических факторов.

К факторам экономики, которые воздействует на устойчивость развития агропродовольственных систем, можно отнести отсутствие возможности у сельхозтоваропроизводителей выйти на международные рынки. Кроме того, большое значение имеет переток населения в города из сельских районов, что сокращает рабочую силу компаний-агропроизводителей. Помимо этого большое значение имеет фактор производства экологически чистых продуктов питания в общем объеме выпускаемой сельскохозяйственной продукции. В качестве одного из важнейших экономических факторов можно выделить высокий уровень затрат в отрасли, а также существование рисков, связанных с внедрением инноваций в сельскохозяйственную отрасль.

Одним из важнейших аспектов также выступают ресурсные факторы. К ним можно отнести низкие качественные показатели используемых земельных угодий, низкий уровень технологического развития компаний, отсутствие требуемого объема рабочей силы. Кроме того, в качестве фактора, оказывающего влияние на устойчивость развития агропродовольственных систем, можно выделить ограниченность земельных, водных, финансовых ресурсов и так далее.

В качестве значимых факторов, прямо воздействующих на переход к устойчивому развитию агропродовольственных систем, можно выделить разрыв между ожиданиями потребителей и возможностями сельхозтоваропроизводителей; динамично изменяющиеся

вкусовые предпочтения населения разных стран мира, а также воздействие разнообразных социокультурных норм и традиций населения.

Помимо указанных выше большое влияние на устойчивость развития агропродовольственных систем оказывают факторы знаний. К ним можно отнести результаты исследований, изучающих вопросы воздействия деятельности человека на окружающую среду, на здоровье и социум. Кроме того, сюда можно отнести недостаточный объем информации об инновационных технологиях, а также знаний, способствующих принятию решений о направлении инвестиций участникам цепочек поставок.

Обсуждение и заключения

Воздействие отрицательного рода факторов, включая деятельность сельхозтоваропроизводителей, на экологию выступает существенной проблемой не только для обеспечения устойчивого развития населения, но и для состояния планеты, на которой мы живём. В соответствии с положениями оценочного доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) установлено, что совокупность факторов антропогенного характера является разрушительной для экологии. К ним следует отнести рост средних температурных значений в целом за год, нарастание засушливых дней в году, увеличение числа циклонов разнообразного характера, а также низкий процент влажности почвы. В качестве главных отрицательных факторов, оказывающих влияние на климатические изменения, а также на ухудшение состояния окружающей среды, были определены традиционные методы ведения сельскохозяйственного производства, а также другие виды деятельности человека. Проведённые исследования продемонстрировали, что ведение сельского хозяйства оказывает негативное воздействие на экологию посредством существенных выбросов в атмосферу

парниковых газов. В качестве пахотных земельных угодий применяется десятая часть покрова суши нашей планеты, а также порядка трёх четвертей потребляемой пресной воды используется для их полива, не включая воду, орошающую земельные угодья во время осадков.

Учёными определено, что ухудшение условий выращивания сельскохозяйственных культур вызывается нарастанием числа экстремальных гидрометеорологических явлений, включая засушливые времена, а также наводнения. При этом наращивание интенсивности традиционных методов ведения сельского хозяйства может негативно сказаться в будущем на экологии и привести к ухудшению качества водных и воздушных ресурсов, утрате биоразнообразия и так далее.

Вследствие удовлетворения динамично возрастающего спроса на продукцию сельского хозяйства увеличится негативное воздействие на окружающую среду. Все возрастающая численность населения земного шара увеличивает спрос на продукцию сельскохозяйственного назначения. При этом растёт спрос на экологически чистые продукты питания, что требует внедрения устойчивых методов производства продукции сельского хозяйства. В этой связи необходима реализация комплекса мер, сокращающих воздействия на экологию, поэтому требуется внедрение инновационных технологий в агропродовольственную систему.

Современные агропродовольственные технологии выступают в качестве оптимального решения для обеспечения высокоэффективного экологичного производства, способного сократить отрицательное воздействие на земельные, водные, воздушные ресурсы планеты. В качестве основных технологий развития агропродовольственной системы можно выделить ведение сельского хозяйства с контролируемой средой (СЕСА). Кроме того, большую перспективу имеют нанотехнологии для контроля ведения

сельскохозяйственного производства, а также так называемое клеточное сельское хозяйство (CellAg). Постепенное комплексное внедрение цифровизации, а также автоматизации в сельскохозяйственную отрасль в состоянии сократить отрицательное воздействие факторов негативного характера.

Список литературы

1. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Современное состояние проблем достижения устойчивого развития в Российской Федерации // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (68). – С. 10-18.

2. Сельское хозяйство в России 2023: статистический сборник / С.Н. Климаев В.В. Гарин М.В. Мельникова и др. – М.: Росстат, 2023. – 103 с.

3. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.

4. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Совершенствование аналитического обеспечения устойчивого развития // Учет и статистика. – 2024. – № 3 (75). – С. 15-25.

5. Усенко Л.Н., Гузей В.А., Усенко Н.М. К вопросу о разработке цифровой экосистемы сельскохозяйственного предприятия // Детерминанты развития экономики России в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета: монография / Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов и др.; под ред. д.э.н., профессора Е.Н. Макаренко. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Ростов. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2023. – С. 130-139. – ISBN 978-5-7972-3086-1.

6. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M., Usenko A.M. Analysis of key technologies of digital transformation in agriculture // BIO Web Conf. Volume 83, 2024. International Conference Scientific and Technological Development of the Agro-Industrial Complex for the Purposes

of Sustainable Development (STDAIC-2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/02/bioconf_stdaic2024_03001/bioconf_stdaic2024_03001.htm.

References

1. Makarenko E.N., Guzey V.A. The current state of problems of achieving sustainable development in the Russian Federation // Accounting and statistics. – 2022. – No. 4 (68). – Pp. 10-18.

2. Agriculture in Russia 2023: Statistical collection / S.N. Klimayev V.V. Garin M.V. Melnikova et al. – Moscow: Rosstat, 2023. – 103 p.

3. Usenko L.N., Guzey V.A. Improving the food security system of Russia under sanctions pressure // Accounting and statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

4. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Improvement of analytical support for sustainable development // Accounting and statistics. – 2024. – No. 3 (75). – Pp. 15-25.

5. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M. On the development of a digital ecosystem for an agricultural enterprise // Determinants of the development of the Russian economy under conditions of digital transformation and ensuring technological sovereignty: monograph / N.G. Vovchenko, N.G. Kuznetsov etc.; Under the ed. Doctor of Economics, Professor E.N. Makarenko. – Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex Rostov State University of Economics (RINH), 2023. – Pp. 130-139. – ISBN 978-5-7972-3086-1.

6. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M., Usenko A.M. Analysis of key technologies of digital transformation in agriculture // BIO Web Conf. Volume 83, 2024. International Conference Scientific and Technological Development of the Agro-Industrial Complex for the Purposes of Sustainable Development (STDAIC-2023) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/02/bioconf_stdaic2024_03001/bioconf_stdaic2024_03001.htm.

Об авторах:

Макаренко Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Гузей Виктория Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Elena N Makarenko, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Victoria A Guzey, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

История становления российского предпринимательства: факторы культурно-цивилизационной специфики

Джуха В. М.¹ , Штофер Л. Л.¹, Шевченко О. М.²

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

² Южный федеральный университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

 dvm58@yandex.ru

Аннотация

Введение. Работа посвящена исследованию истории российского предпринимательства и формированию в связи с этим соответствующей экономической и финансовой культуры. Обращение к данной проблеме обусловлено необходимостью выявления причин трудностей в реформировании национальной экономики, которые включают не только проблемы перехода от плановой советской модели в организации хозяйственной деятельности к рыночной экономике, но и исторически сложившиеся ценностно-мировоззренческие установки, влияющие на развитие предпринимательства в России.

Материалы и методы. В работе были использованы междисциплинарный, цивилизационный, неинституциональный, трансформационный подходы, а также положения теории институциональных матриц.

Результаты исследования. История развития российского предпринимательства оказывает влияние на функционирование института предпринимательства в современной России. Амбивалентность влияния полярных институциональных моделей (восточной и западной) на становление российского предпринимательства определяет специфику его экономической и финансовой культуры.

Обсуждение и заключения. Исследование позволило сделать вывод о том, что становление предпринимательства в России обусловлено культурно-цивилизационными традициями общества, определившими особенность его экономической и финансовой культуры.

Ключевые слова: история экономической мысли, история предпринимательства, экономическая и финансовая культура, экономическая ментальность, конформизм.

Для цитирования. Джуха В. М., Штофер Л. Л., Шевченко О. М. История становления российского предпринимательства: факторы культурно-цивилизационной специфики. Учет и статистика. 2025;2(22):30-38. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.16.83.004>.

JEL: L26

Research article

History of the development of Russian entrepreneurship: factors of cultural and civilizational specificity

Dzhukha V.M.¹ , Shtofer L.L.¹, Shevchenko O.M.²

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

² Southern Federal University, Russian Federation, Rostov-on-Don, 160 Pushkinskaya St.

 dvm58@yandex.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the study of the history of Russian entrepreneurship and the formation of an appropriate economic and financial culture in this regard. The

appeal to this problem is due to the need to identify the causes of difficulties in reforming the national economy, which include not only the problems of transition from the planned Soviet model in organizing economic activity to a market economy, but also historically established value and ideological attitudes that influence the development of entrepreneurship in Russia.

Materials and methods. The work used interdisciplinary, civilizational, neo-institutional, transformational approaches, as well as the provisions of the theory of institutional matrices.

Results. The history of the development of Russian entrepreneurship influences the functioning of the institution of entrepreneurship in modern Russia. The ambivalence of the influence of polar institutional models (Eastern and Western) on the formation of Russian entrepreneurship determines the specifics of its economic culture.

Discussion and conclusions. The study allowed us to conclude that the formation of entrepreneurship in Russia is conditioned by the cultural and civilizational traditions of society, which determined the peculiarity of its economic culture.

Keywords: the history of economic thought, the history of entrepreneurship, economic and financial culture, economic mentality, conformism.

For citation. Dzhukha V. M., Shtofer L. L., Shevchenko O. M. History of the formation of Russian entrepreneurship: factors of cultural and civilizational specificity. *Accounting and Statistics*. 2025;2(22):30-38. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.16.83.004>.

Введение. Становление современного отечественного предпринимательства происходило на фоне разрушения прежней планово-директивной советской модели и стремительного перехода к постсоветской рыночной экономике. Данный процесс сопровождался трансформацией ценностных ориентиров российского общества, в котором на смену коллективизму и приоритету духовного начала пришел индивидуализм и прагматизм. Как результат, культура современного российского предпринимательства, формирующаяся с 90-х гг. XX века, складывалась в условиях революционных изменений, затронувших экономический уклад и общественное сознание. Вследствие этого становление современного российского предпринимательства столкнулось с трудностями как институционального, так и духовного характера. Сложности в формировании предпринимательской культуры в российском обществе были связаны не только с отсутствием преемственности её развития в советский период, неразработанностью правовой базы, регламентирующей отношения между основными субъектами экономической дея-

тельности, высоким уровнем коррупции в стране, но и с несоответствием российской институциональной среды институтам западной цивилизации.

В настоящее время сложилось понимание, что экономическая система любого общества обусловлена спецификой его культурно-цивилизационного развития, накладывающего отпечаток на функционирование его институтов. В этой связи актуализируется проблема влияния социокультурных факторов развития России как государства-цивилизации на формирование современной предпринимательской культуры в обществе.

Материалы и методы. Исследование опирается на междисциплинарный подход, позволяющий интегрировать данные различных наук. При анализе культурно-цивилизационной специфики культуры российского предпринимательства применяется цивилизационный подход (Н. Данилевский, А.Дж. Тойнби). В работе используется неинституциональный подход (Т. Веблен, Д. Норт), дающий возможность рассматривать влияние институциональной среды на развитие предприни-

мательской культуры в российском обществе, а также трансформационный подход (П. Штомпка), позволяющий выявить деструктивное влияние социальных изменений на сферу предпринимательской деятельности в России. Методологической основой работы выступают положения концепции институциональных матриц С.Г. Кирдиной, раскрывающие цивилизационные различия институциональных моделей общества.

Результаты исследования. Специфика предпринимательской культуры российского общества обусловлена особенностями его экономической культуры, являющейся симбиозом знаний, установок и представлений, основу которых составляет ценностно-мировоззренческое ядро и вырастающие из него устойчивые способы организации хозяйственной деятельности. Их формирование происходит в течение длительного периода и определяется особенностями цивилизационного развития. При этом экономическая культура способна как сохранять устойчивость, демонстрируя приверженность определенной ценностной основе, так и трансформироваться в результате изменений ценностных ориентаций общества.

Исторически российская экономика представляла собой локальную систему, отразившую специфику генезиса и развития евразийской цивилизации. Определяющую роль в формировании последней сыграли климатический, политический, религиозный факторы.

Становление России как государства-цивилизации протекало в условиях, где природные процессы были мало предсказуемы и, как следствие, столь же мало предсказуемы были результаты деятельности. Это, как отмечают исследователи, влияло на психологический тип, ментальность, социокультурное и историческое развитие населения [1].

Низкая плотность населения на фоне избыточности территории требо-

вала кооперации усилий для осуществления аграрной деятельности в условиях коротких благоприятных периодов. Считается, что именно этот фактор стал определяющим для российской экономической культуры [2]. Режим выживания и мобилизационный характер труда, воспроизводимый на протяжении столетий, приводил к выработке нерыночных, распределительных механизмов и закреплению общинной формы организации социально-экономической жизни. Помогая выжить коллективу, община препятствовала проявлению индивидуальной инициативы. В результате сложилось представление о человеке как о части целого, что привело к закреплению конформизма в качестве доминирующей мировоззренческой установки. Такого рода адаптивность к сложным условиям существования способствовала становлению культуры детерминистского (социоцентристского) типа [3].

Следует отметить, что сложность природно-климатических условий оказывала амбивалентное влияние на формирование российской экономической культуры. В ней можно обнаружить проявления не только пассивно-коллективистского, но и инициативного начала, носящего подчеркнуто индивидуальный характер. В связи с этим предприимчивость и готовность рисковать являются такой же неотъемлемой частью национального русского характера, как и господствующее коллективистско-конформистское начало.

Не менее, чем геоприродный, на формирование цивилизационной специфики российской экономической ментальности повлиял фактор геополитический. Поскольку на обширной территории страны соприкоснулись Восток и Запад, Россия стала местом соединения двух принципиально разных миров, двух потоков мировой истории.

На сегодняшний день в научном дискурсе наиболее влиятельным является именно евразийское направление, посту-

лирующее культурно-цивилизационную уникальность России. Отмечая диалектический синтез восточного и западного начал, исследователи подчеркивают «разорванность» страны между традиционной и либеральной цивилизациями, её «промежуточный» статус [4], а в российском ментально-идеологическом комплексе видят порождение уникального евразийского пространства [5]. Именно пересечение двух полярных социокультурных типов делает существование России глубоко противоречивым и даже парадоксальным.

По мнению исследователей, специфика российской государственности определила экономическую модель её развития, основой которой выступает азиатский способ производства [6]. В рамках азиатской формации собственником всех жизненно важных ресурсов было государство.

Правители Руси, а впоследствии и России, исходили из того, что не только земля, но и страна как таковая принадлежит им [7]. Вотчинный характер государства также предполагал отсутствие субъектности у подданных: у «государевых слуг» не может быть никаких притязаний частного характера, поскольку у них отсутствуют «естественные» права. Таким образом, утвердившаяся в России этикостатистско-патерналистская модель государственности препятствовала предпринимательству в его классической версии как свободной экономической деятельности, в частности автономному принятию решений, личному риску и личной ответственности [8]. Российское предпринимательство развивалось по иному сценарию: прибыль обеспечивала не индивидуальная инициатива, а власть либо максимальная близость к ней.

Особым было и сложившееся в русском обществе представление о такой базовой ценности, как свобода. Поскольку государство отождествлялось с доминированием, народ, по словам Н. Бердяева, хотел свободы не в госу-

дарстве, а от государства [9]. Следствием этого стала анархически-деструктивная интерпретация свободы и укоренившийся правовой нигилизм. В российской экономической культуре это выразилось преимущественно во внеправовой организации предпринимательской деятельности, её теневом и даже криминальном характере.

Третьим фактором, повлиявшим на специфику отечественной экономической культуры, стала религия. Основная идея, впервые сформулированная М. Вебером, сводится к тому, что повседневная жизнь верующего, включая его экономическую деятельность, определяется религиозными ценностями и смыслами. Помимо этого, становясь основой цивилизационного развития, мировые религии и их фундаментальные ценности начинают выступать интегративным фактором для многообразных локальных культур [10].

Христианские конфессии, а именно католицизм и православие, а впоследствии и протестантизм, закрепили цивилизационные различия регионов распространения и оказали существенное влияние на хозяйственную жизнь Запада и России. В христианской этике отношение к труду было двойственным: с одной стороны, он обладал нравственной ценностью, был богоугодной деятельностью, с другой – оказался неразрывно связан с первородным грехом, выступал своеобразным «тяжким благом» [11].

В то же время в католическом и православном религиозном сознании имеются значительные различия, связанные с земными формами человеческой активности: католицизм, отрицая значимости духовного, уделяет внимание материальному, в то время как в православии духовное абсолютизируется [12]. В силу этого православная хозяйственная этика делает акцент не на результативности хозяйственных

усилий, а на их духовно-нравственном содержании.

Фатализм православного вероучения исключал высокий статус «достижительных» ценностей, культивировал «неагентивность», позиционировал людей не как «деятелей», а как «претерпевателей» [2]. Особого внимания заслуживает то, что в России материальный успех человека отделялся от его собственной хозяйственной активности и ответственности. В дореформенный период отношение к труду и его результатам было откровенно скептическим, находя отражение в русском фольклоре: успех героя выступал результатом не труда, а везения и удачи [13].

В то время как на Западе католицизм и особенно протестантизм с презрением относятся к тем, кто не преуспел в жизни, не обрел богатства в результате индивидуальных усилий, в России утверждалась высокая ценность социального равенства и уравнительности в распределении материальных благ.

Роль православия в становлении российской предпринимательской культуры связана с пониманием труда как нравственной ценности, а не средства удовлетворения корыстного эгоистического интереса, поэтому идеалом был духовно наполненный бескорыстный труд монахов, сочетавший духовное («постничество») и физическое («трудничество») начала [14]. В результате православие не сформировало единого для всего общества духовно-нравственного стандарта предпринимательской деятельности, а следовательно, и этических предпосылок для эндогенного капитализма [15].

Примером модернизации конфессионального сознания становится старообрядчество, в котором ценность хозяйственной активности оказывается близка к протестантской трудовой этике [16]. Успехи данной социальной группы в предпринимательской деятельности (про-

изводстве и торговле), по мнению исследователей, не в последнюю очередь были обусловлены маргинальным положением староверов и ограниченностью сфер их возможной самореализации.

На наш взгляд, можно говорить о том, что если православие с его ценностными ориентирами, о которых говорилось выше, не способствовало развитию предпринимательской активности, то в российском обществе роль западного протестантизма отчасти выполняло старообрядчество, хотя его влияние объективно было значительно меньше [17].

Особого внимания заслуживает и отношения между староверами и государством. В отличие от других предпринимателей, приверженных официальной ветви православия, старообрядцы в силу своего маргинального статуса были самостоятельны, лично инициативны и стремились к освобождению от государственной опеки [18].

Следует отметить, что в рамках российской государственной модели, в отличие от государств Запада, так и не сформировался институт частной собственности, включая её юридическое закрепление. Напротив, особенностью экономического развития страны стало слияние власти и собственности. Вместо отношений собственности закрепились отношения владения, в рамках которых основной ресурс – земля – фактически принадлежал государству, следствием чего было, с одной стороны, «наделение» человека собственностью именно государством, с другой – одностороннее право государства в любой момент изменить условия договора [2]. Результатом стала фактическая зависимость держателей земли от государства, низкий уровень общественного доверия (незащищенность одних и произвол других), отсутствие мотивов для повышения эффективности хозяйственной деятельности.

В подобных условиях предпринимательская деятельность была рискованной, поэтому «экономический человек» в России отличался от «экономического человека» на Западе, а его отношение к собственности носило не столько конкретно-рациональный, сколько абстрактный характер. Если на Западе задача государства сводилась к созданию условий для нормального функционирования рыночных механизмов и защите независимого собственника, то в России оно выступало посредником между любыми хозяйствующими субъектами как на внутреннем, так и внешнем рынке [19]. Поэтому культура российского предпринимательства складывалась в рамках приоритета государственных интересов над интересами индивидуальными.

Высокая экономическая активность государства, вплоть до «госзаказа» как высшей привилегии и отъема предприятия в случае его неудовлетворительного функционирования, с одной стороны, не позволила частному предпринимателю сформулировать собственные интересы и ценности, а с другой – внесла в отечественную деловую культуру негибкость и медлительность, связанную с безразличием чиновников к конечному результату [14].

Среди факторов, негативно влиявших на развитие российского предпринимательства, а следовательно, и предпринимательской культуры, можно отметить не только гнет государства, но и длительное существование крепостного права, породившего крайнюю бедность значительной части населения и ограничившего активность потенциальных предпринимателей. Помимо этого эффективному осуществлению предпринимательской деятельности препятствовали коллективизм, уравнильность в распределении благ, надежда на государство как организатора и координатора экономической деятельности.

По мнению исследователей, российское предпринимательство прошло пять основных периодов, характеризующихся формированием отношений между предпринимателями и государством [20]. На первом этапе так называемого стихийного предпринимательства (IX–XIV вв.) государство никак его не регламентировало; на втором (XIV – сер. XIX в.) государство полностью контролирует данный вид деятельности; третий этап (с 1861 по 1917 г.) характеризуется становлением капиталистических отношений и формированием традиций отечественного предпринимательства; четвертый этап (советский период) отмечен формированием теневого предпринимательства, обусловленного неприемлемостью для советской идеологии данного вида деятельности; пятый этап сочетает в себе постсоветские политические и экономические трансформации, связанные с легитимацией предпринимательства, и мировые тенденции, обусловленные глобализационными процессами.

Обсуждение и заключения. Резюмируя сказанное, можно прийти к выводу, что предпринимательская деятельность в России исторически развивалась в неблагоприятных условиях и зависела от состояния институциональной среды, специфика которой была обусловлена культурно-цивилизационными традициями общества. Сомнительность статуса данного вида деятельности в глазах общества и государства привела к тому, что отечественная предпринимательская культура исторически опиралась на обычаи и традиции, связанные с воспроизводящимися моделями взаимодействия основных участников: государства, общества и предпринимателей.

В то же время российской экономической культуре изначально присущ амбивалентный характер, что во многом связано с проблемой цивилизационной идентичности России, ее метаниями

между Востоком и Западом. Это определило сложности и тенденции в развитии российского предпринимательства как особой модели экономической деятельности людей.

Список литературы

1. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 301 с.

2. Балабанова Е.С. Особенности российской экономической ментальности // Мир России. – 2001. – № 3. – С. 67-77.

3. Овсянников А.А. Социология катастрофы: какую Россию мы носим в себе? // Мир России. – 2000. – № 1. – С. 69-113.

4. Ахиезер А.С. Социально-культурные проблемы России: философский аспект. – М.: ИНИОН, 1992. – 82 с.

5. Левяш И.Я. Цивилизация и культура: логос, топос, хронос // Человек. – 1999. – № 5. – С. 43-55.

6. Атаян В.В. Азиатский способ производства в конституциях стран Незапада // Философия хозяйства. – 2020. – № 4. – С. 263-277.

7. Лубский А.В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность России // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 2. – С. 30-45.

8. Яфасов А.Я. Цивилизационная матрица российского предпринимательства // Известия КГТУ. – 2023. – № 69. – С. 123-138.

9. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.

10. Яковенко И. Православие и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2. – С. 47-56.

11. Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.

12. Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России. – 1994. – Т. 3. – № 2. – С. 54-96.

13. Окольская Л.А. Российская формула труда: исторический экскурс // Человек. – 2006. – № 4. – С. 16-30.

14. Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М.: Магистр, 1998. – 360 с.

15. Зарубина Н.Н. Этика предпринимательства в русской культуре // Отечественные записки. – 2002. – № 4-5. – С. 285-296.

16. Подвойский Д.Г. Старообрядцы и русский капитализм // Человек. – 2005. – № 2. – С. 20-35.

17. Усов В.Н. Влияние культурно-цивилизационных особенностей России на экономическую культуру // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №11. – С. 285-291.

18. Фенин К.В. Старообрядческая хозяйственная этика: зарождение русского капитализма // Проблемы современной экономики. – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 6-12.

19. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. – Челябинск: Социум, 2016. – 418 с.

20. Галаган Л.Л. История предпринимательства российского (от купца до банкира). – М.: Ось-89, 1997. – 167 с.

References

1. Ilyin V.V., Akhiezer A.S. Russian civilization: content, boundaries, possibilities. – Moscow: Moscow State University Publishing House, 2000. – 301 p.

2. Balabanova E.S. Features of the Russian economic mentality // Mir Rossii. – 2001. – No. 3. – Pp. 67-77.

3. Ovsyannikov A.A. Sociology of catastrophe: what kind of Russia do we carry within ourselves? // Mir Rossii. – 2000. – No. 1. – Pp. 69-113.

4. Akhiezer A.S. Social and cultural problems of Russia: Philosophical aspect. – M.: INION, 1992. – 82 p.

5. Levyash I.Ya. Civilization and Culture: Logos, Topos, Chronos // Man. – 1999. – No. 5. – Pp. 43-55.

6. Atayan V.V. Asian Mode of Production in the Constitutions of Non-Western Countries // Philosophy of Economy. – 2020. – No. 4. – Pp. 263-277.

7. Lubsy A.V. State-Civilization and National-Civilizational Identity of Russia // Humanitarian of the South of Russia. – 2015. – No. 2. – Pp. 30-45.

8. Yafasov A.Ya. Civilization Matrix of Russian Entrepreneurship // Bulletin of KSTU. – 2023. – No. 69. – Pp. 123-138.

9. Berdyaev N.A. The Fate of Russia. – Moscow: Moscow State University Publishing House, 1990. – 240 p.

10. Yakovenko I. Orthodoxy and the Historical Fates of Russia // Social Sciences and Modernity. – 1994. – No. 2. – Pp. 47-56.

11. Thomas Aquinas The Sum of Theology: with Comments and Explanations. – Moscow: AST Publishing House, 2019. – 320 p.

12. Koval T.B. Orthodox Labor Ethics // The World of Russia. – 1994. – Vol. 3. – No. 2. – Pp. 54-96.

13. Okolskaya L.A. Russian Labor Formula: A Historical Excursion // Man. – 2006. – No. 4. – Pp. 16-30.

14. Zarubina N.N. Social and cultural foundations of the economy and entrepreneurship. – M.: Magistr, 1998. – 360 p.

15. Zarubina N.N. Ethics of entrepreneurship in Russian culture // Otechestvennye zapiski. – 2002. – No. 4-5. – Pp. 285-296.

16. Podvoisky D.G. Old Believers and Russian capitalism // Chelovek. – 2005. – No. 2. – Pp. 20-35.

17. Usov V.N. The influence of cultural and civilizational features of Russia on economic culture // Social and humanitarian knowledge. – 2013. – No. 11. – Pp. 285-291.

18. Fenin K.V. Old Believer Economic Ethics: The Birth of Russian Capitalism // Problems of Modern Economics. – Chelyabinsk: Two Komsomolets, 2012. – Pp. 6-12.

19. Rothbard M. Power and Market: State and Economy. – Chelyabinsk: Socium, 2016. – 418 p.

20. Galagan L.L. History of Russian Entrepreneurship (from Merchant to Banker). – Moscow: Os-89, 1997. – 167 p.

Об авторах:

Джуха Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, декан факультета экономики и финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Штофер Людмила Львовна, кандидат философских наук, доцент, ведущий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Шевченко Ольга Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).

About the Authors:

Vladimir M Djuha, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovative Management and Entrepreneurship, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Lyudmila L Shtopher, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Culture of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Olga M Shevchenko, Doctor of Philosophy, associate Professor, Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional studies of

the Federal State Autonomous Higher Education Institution «Southern Federal University» (Rostov-on-Don, 160 Pushkinskaya St.).

Экологический след и его значение для достижения устойчивого развития промышленного предприятия

Бадмаева Д.Г.¹ , Винничек Л.Б.¹, Андреева О.О.¹, Литвинов И.А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2

 p92del@mail.ru

Аннотация

Введение. В работе исследовано содержание экологического следа и его влияние на деятельность промышленного предприятия. Стремительное увеличение численности населения планеты, числа хозяйствующих субъектов привело к резкому росту потребления ресурсов, продуктов и услуг, что отрицательно сказывается на состоянии экологии Земли. В этой связи устойчивое развитие предприятия предполагает баланс экономической и экологической составляющих деятельности. Промышленные предприятия, будучи одними из основных загрязнителей атмосферы в процессе производства, обязаны проводить и финансировать мероприятия по предотвращению и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. В работе проведен анализ экологического следа по отдельным странам, исследовано воздействие промышленного предприятия на окружающую среду, предложены направления сокращения экологического следа предприятия.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез, обобщение, графический анализ.

Результаты исследования. По итогам исследования дана оценка экологического следа нашей страны, проанализировано влияние налоговых платежей, в том числе экологических, на устойчивость развития промышленного предприятия, выявлено постоянное снижение негативного воздействия предприятия на окружающую среду на основе внедрения новейших технологий и реализации стратегических инициатив по природоохранным мероприятиям.

Обсуждение и заключения. На базе проведенного исследования обоснована необходимость перехода на цифровую циркулярную экономику, что требует пересмотра государственной политики в области экологии, разработки и внедрения единой системы экологического налогообложения и экологической отчетности.

Ключевые слова: экологический след, биологическая емкость, экологический дефицит, циркулярная экономика, экологическая политика, экологическая устойчивость.

Для цитирования. Бадмаева Д.Г., Винничек Л.Б., Андреева О.О., Литвинов И.А. Экологический след и его значение для достижения устойчивого развития промышленного предприятия. Учет и статистика. 2025;2(22):39-47. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.53.95.005>.

JEL: Q20

Research article

The ecological footprint and its importance in the sustainable development of an industrial enterprise

Badmaeva D.G.¹ , Vinnichek L.B.¹, Andreeva O.O.¹, Litvinov I.A.¹

¹ St. Petersburg State Agrarian University, Russian Federation, Saint Petersburg, Pushkin, 2 Petersburg Highway

 p92del@mail.ru

Introduction. The paper examines the content of the ecological footprint and its impact on the activities of an industrial enterprise. The rapid increase in the world population

and the number of economic entities has led to a sharp increase in the consumption of resources, products and services, which has a negative impact on the state of the Earth's ecology. In this regard, sustainable development of an enterprise involves a balance of economic and environmental components of activity. Industrial enterprises, as one of the main polluters of the atmosphere in the production process, are required to carry out and finance measures to prevent and reduce negative impacts on the environment. The paper analyzes the ecological footprint for individual countries, examines the impact of an industrial enterprise on the environment, and suggests directions for reducing the ecological footprint of an enterprise.

Materials and methods. General scientific methods were used in the study: analysis and synthesis, generalization, graphical analysis.

Results. Based on the results of the study, an assessment of the ecological footprint of our country was given, the impact of tax payments, including environmental ones, on the sustainability of an industrial enterprise was analyzed, and a constant reduction in the negative impact of the enterprise on the environment was revealed through the introduction of new technologies and the implementation of strategic initiatives for environmental protection measures.

Discussion and conclusions. Based on the conducted research, the need for a transition to a digital circular economy is substantiated, which requires a review of state policy in the field of ecology, the development and implementation of a unified system of environmental taxation and environmental reporting.

Keywords: ecological footprint, biological capacity, ecological deficit, circular economy, environmental policy, environmental sustainability

For citation. Badmaeva D.G., Vinnichuk L.B., Andreeva O.O., Litvinov I.A. The ecological footprint and its importance in the sustainable development of an industrial enterprise. *Accounting and Statistics*. 2025;2(22):39-47. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.53.95.005>.

Введение. В настоящее время создание и ведение любого бизнеса оказывает негативное влияние на окружающую среду вследствие увеличения совокупного производства и потребления благ, осуществления в ходе производства выбросов в природную среду разнообразных отходов. Возникающие и усиливающиеся экологические проблемы негативно отражаются на финансовом состоянии рыночных субъектов. Условием ограничения величины вреда, наносимого деятельностью предприятия окружающей среде, призвана служить платность природопользования. Анализ и оценка влияния экологического следа на развитие предприятия призваны обосновать необходимость перехода на совершенно новую экономическую модель хозяйствования, основанную на заинтересованности предприятий в экологически целесообразном хозяйствовании и организации экологически ориентированного производства.

Материалы и методы. Экологическая деятельность – это материальная деятельность людей по сохранению и улучшению окружающей природы, экологизации бизнес-процессов и созданию экологического производства, внедрению в умы и сердца людей экологического сознания. С учетом обострения проблемы негативного воздействия человека и бизнеса на экологию планеты важнейшее значение приобретает концепция учета и контроля экологического следа как интегрального показателя устойчивого развития. Экологический след выступает как результат воздействия на окружающую природу каждого индивидуума, отрасли, региона, государства, всего человечества в целом.

С целью оценки имеющихся биологически продуктивных возможностей используется термин «биологическая емкость», отражающий возможность природы восстанавливать биологиче-

скую продуктивность ресурсов [1, с. 5], направляемых на обеспечение человечества необходимыми природными ресурсами.

Термин «биоемкость» на уровне страны выражает совокупную производительную мощность имеющихся природных ресурсов, а также характеризует способность экосистемы восстанавливать потребленные природные ресурсы [2, с. 13]. Экологический след показывает спрос страны в виде земель, требующихся для производства ресурсов, развития инфраструктуры и поглощения отходов. Наибольшей биоемкостью на душу населения обладают такие страны, как Канада, Австралия, Бразилия, Шве-

ция, Россия. Наибольший экологический след отмечается в государствах, отличающихся более высокой численностью населения, а также уровнем жизни и промышленного производства. Проведенные исследования показывают, что страной с самым большим экологическим следом (5,1 млрд) является Китай, на втором месте США, на третьем – Индия. Наша страна находится на четвертом месте с объемом 848 млн глобальных гектаров, располагая 5,8 гга на душу населения, а удельный показатель биоемкости составляет 7,5 гга, что обуславливает наличие у Российской Федерации в 2024 г. экологического резерва в 1,7 гга/чел. (рис. 1).

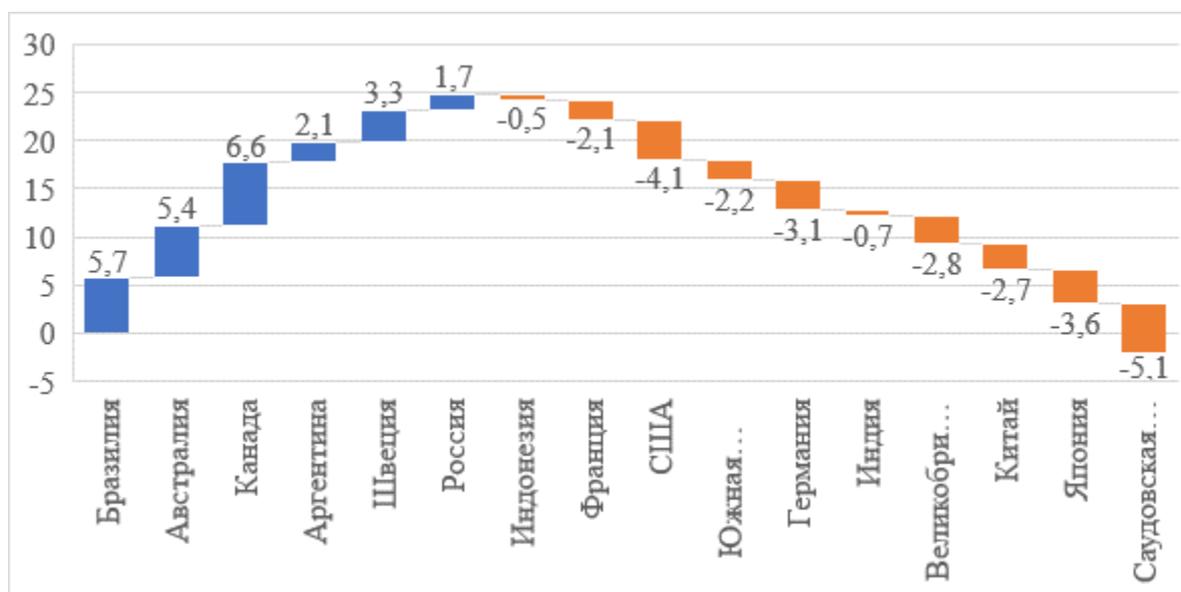

Рисунок 1 – Показатели экологического резерва (экологического дефицита) в отдельных странах в 2024 г., гга/чел. /

Figure 1 – Indicators of the ecological reserve (ecological deficit) in selected countries in 2024, gpa/ch.

Наибольший экологический резерв из представленных стран имеют Канада и Бразилия, наибольший экологический дефицит – Саудовская Аравия и США.

В современных условиях стремительного увеличения численности населения Земли и одновременного роста ограничения природных ресурсов интенсивность изменения показателей

экологического следа и биоемкости выступает индикаторами потенциальной способности государств сохранять устойчивое развитие и преодолеть экологический дефицит. При этом система взаимоотношений «человек – окружающая среда» требует перехода от потребительского отношения к бережному и ресурсосберегающему поведению на всех без исключения уровнях.

Среди отраслей народного хозяйства основным потребителем природных ресурсов является промышленная отрасль, специфика деятельности которой объективно обуславливает потребность в планировании и контроле сбросов в атмосферу, в почву, в воду вредных веществ (газов, твердых отходов, жидких стоков) [3, с. 215].

Результаты исследования. Понимание сущности экологического следа способствует изменению мировоззрения человека, активизации потребности в получении экологических знаний и осознании взаимосвязи в социоприродной системе. Знание экологического следа позволяет понять, как вид деятельности человека воздействует на окружающую среду, дает возможность оценить количественно нагрузку человечества на ресурсную базу Земли. Целью общества в стратегической перспективе заявлена устойчивость развития в гармонии с природой, поэтому значение экологического следа служит пограничной чертой, переход за которую влечет непоправимый ущерб окружающей среде [4, с. 52].

На основе исследования сделан вывод о том, что одним из ведущих факторов, который влияет на величину экологического следа региона, является промышленность. Промышленное производство генерирует определенные негативные тенденции изменения геоэкологической ситуации в регионе: сокращение объема природных ресурсов; увеличение объемов перерабатываемого сырья; рост размеров выбросов, загрязняющих атмосферу, почву и воду; повышение токсичности отходов и др.

Вместе с тем следует отметить, что ряд отдельных промышленных предприятий России в последние годы кардинально меняет свою стратегию развития, переходя от линейной к циркулярной экономике. Исследуемое промышленное предприятие – публичное акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» (ПАО «ММК»), представляющее собой одного из ведущих мировых производителей стали, который выступает лидером на российском сегменте рынка. Основные финансовые показатели деятельности компании за последние годы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Финансовые показатели деятельности ПАО «ММК», млрд руб. /
Table 1 – Financial performance of CMI P&A, bn. rub.

Показатели / Indicators	2015 г. / 2015 year	2020 г. / 2020 year	2021 г. / 2021 year	2022 г. / 2022 year	2023 г. / 2023 year	Темп роста 2023 г. к 2015 г., % / Growth rate from 2023 to 2015, %
Активы – всего	308	428	576	652	816	265,0
Выручка	314	400	786	578	665	211,8
Себестоимость продаж	208	289	471	4418	469	225,5
Чистая прибыль	30,7	51,5	221	48,3	114,2	372
Базовая прибыль на акцию, руб.	2,75	4,61	19,77	4,32	10,22	371,6
Всего уплачено налоговых платежей в бюджет (без НДС)	2,5	1,7	1,5	9,5	13,9	556
Рентабельность продаж, %	9,8	12,9	28,1	8,4	17,2	175,5
Доля налоговых платежей в выручке, %	0,79	0,42	0,19	1,64	2,10	264,1

Анализ финансовых показателей деятельности ПАО «ММК» свидетельствует об устойчивом наращивании объемов производственно-финансовой деятельности компании за последние девять лет. При этом следует отметить, что не полностью выполняется «золотое правило» экономики: темп роста активов превышает темп роста выручки, которая растет к тому же медленнее, чем величина себестоимости продаж. Тем не менее чистая прибыль за анализируемый период выросла более чем в 3 раза, что позволило компании обеспечить рост базовой прибыли на акцию на 7,47 руб.

Наивысшее значение рентабельности продаж было достигнуто компанией в 2021 году, наименьший уровень рентабельности продаж отмечен по итогам 2022 года. Сумма уплачиваемых налоговых платежей в общем в компании увеличилась за исследуемый период на 11,4 млрд руб., то есть на 458,8%. Однако при таких объемах выручки доля

налоговых платежей практически несущественна, составляет в среднем за год около 0,8% доли платежей в выручке. Рост суммы налоговых платежей в 2022 г. был обусловлен введением акцизов на жидкую сталь. Сумма акцизов на сталь в компании в 2022 г составила 7,6 млрд руб., в 2023 г. – 12,1 млрд руб.

Успешность бизнеса современной компании в определенной степени зависит от экологического имиджа предприятия. Постоянное снижение негативного воздействия на окружающую среду, внедрение наилучших доступных технологий являются важнейшими элементами корпоративной стратегии ММК. Начиная с 2015 года на предприятии была разработана стратегическая инициатива «Чистый город», реализация которой должна обеспечить к 2025 году кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферы Магнитогорска.

На рисунке 2 представлена динамика изменения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ПАО «ММК».

Рисунок 2 – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу ПАО «ММК» /
Figure 2 – Air pollutant emissions from SMC PAs

Значение показателя удельных выбросов загрязняющих веществ сократилось за последние двадцать с лишним лет более чем на половину – с 31,8 кг до 13,2 кг на тонну стали. Валовые выбро-

сы загрязняющих веществ за этот период уменьшились на 47,7%.

Рисунок 3 иллюстрирует динамику изменения сбросов загрязняющих веществ ПАО «ММК» в водные объекты.

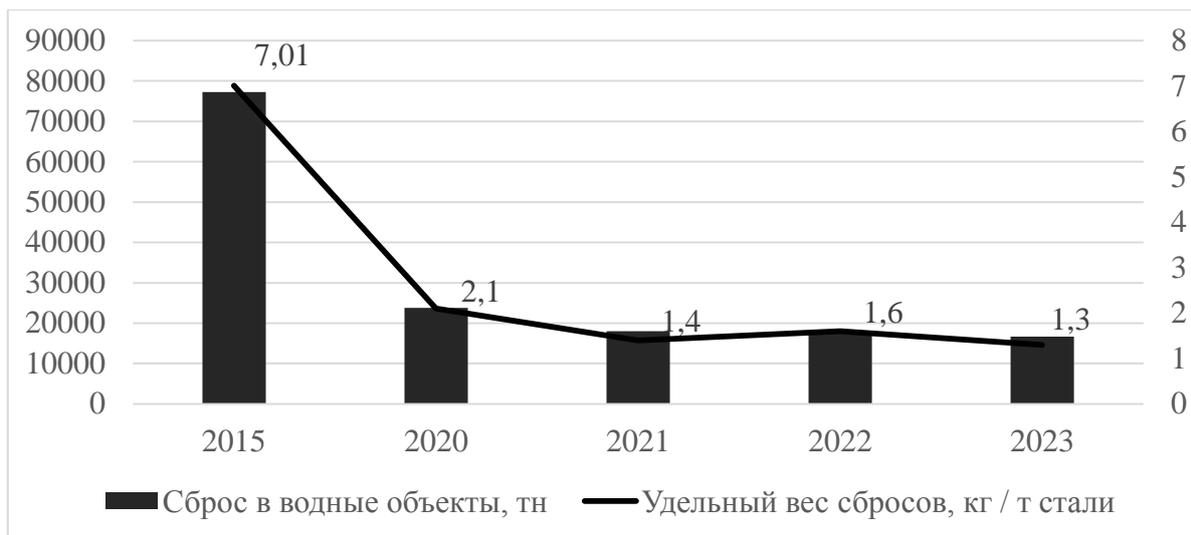

Рисунок 3 – Загрязнение водных объектов ПАО «ММК» /
Figure 3 – Pollution of water bodies in CMC PAs

Анализ данных рисунка 3 показывает, что за последние годы у ПАО «ММК» также устойчиво сокращаются сбросы загрязняющих веществ в водные объекты: так, удельный вес сбросов на тонну стали сократился на 91%, а общий объем сбросов загрязняющих веществ в водные объекты снизился более чем в 8 раз.

ПАО «ММК» получило в 2023 г. Комплексное экологическое разрешение (КЭР) по всем объектам негативного

воздействия на окружающую среду. Сегодня ПАО «ММК» соблюдает все необходимые экологические требования, демонстрирует успешную экологическую политику градообразующего предприятия, направленную на сохранение биоразнообразия и восстановление природных ресурсов. За последние девять лет общество осуществило инвестиционные вложения в природоохранные мероприятия в размере почти 102 млрд руб. (рис. 4).

Рисунок 4 – Динамика инвестиций ПАО «ММК» в природоохранные мероприятия, млрд руб. /

Figure 4 – Dynamics of PJSC CMC investments in environmental protection, bn. rub.

Данные рисунка 4 свидетельствуют о росте инвестиционных вложений в строительство природоохранных объектов. В 2022 году сумма инвестиций в строительство объектов природоохранного назначения составила 19,7 млрд руб.; текущие эксплуатационные затраты на природоохранную деятельность достигли 3,5 млрд руб. Общая величина инвестиций на природоохранные мероприятия выросла с 5,0 до 19,2 млрд руб. При этом по отношению к выручке затраты на природоохранные мероприятия в среднем составляли около 2,5%.

Состояние экологической деятельности в компании косвенно также отражает такой показатель, как начисленные финансовые штрафы и пени за нарушения экологического законодательства. Исследование показало, что за период с 2015 по 2020 год суммы штрафов в области природоохранной деятельности в ПАО «ММК» были совсем незначительными. Начиная с 2021 г. сумма штрафов существенно выросла, что было обусловлено ужесточением норм и требований экологического законодательства. Отметим, что в сравнении с показателями выручки и налоговых платежей величина штрафов в 2022–2023 годы имеет несущественное значение. В качестве положительного момента можно отметить снижение сумм штрафов за период с 2021 по 2023 год.

Таким образом, для промышленного предприятия можно обозначить следующие способы сокращения экологического следа.

- Разработка и внедрение экологической политики компании, направленной на ресурсосбережение в производственных процессах, переход на ресурсосберегающие технологии производства продукции, внедрение автоматизированных средств производства, переход к цифровой циркулярной экономике.

- Улучшение биопродуктивности земельных площадей за счет проведения

природоохранных мероприятий, связанных с рекультивацией земель, озеленением городского пространства, сохранением биоразнообразия, природных ландшафтов и водных экосистем. Все это способствует улучшению биопродуктивности экосистем на окружающей территории.

- Совершенствование кадровой политики, ориентированной на внедрение и принятие каждым сотрудником стратегической идеи повышения эколого-экономической устойчивости развития компании, формирование нравственно-духовного отношения каждого работника к труду и к потреблению ресурсов.

Реализация указанных возможностей позволит обеспечить максимальную эффективность используемых ресурсов, снижение нагрузки на окружающую среду, достижение положительных эффектов в инновационном и социальном развитии предприятия, региона и страны в целом.

Обсуждение и заключения. Для защиты окружающей среды на уровне государств принимаются нормативно-правовые документы по регулированию природоохранной деятельности. Перед экономическими субъектами государство ставит задачу осуществлять природоохранные мероприятия по шести направлениям:

- охрана атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата;
- сбор и очистка сточных вод;
- обращение с отходами;
- защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод;
- сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий;
- прочие.

Основная доля расходов на природоохранные мероприятия в последние годы приходится на сбор и очистку сточных вод. Существенно растут расходы на обращение с отходами.

В нашей стране внедрены и действуют различные экологические пла-

тежи и сборы, но Налоговый кодекс не содержит главы по экологическому налогу, что свидетельствует об отсутствии единой системы экологического налогообложения.

Предприятия обязаны контролировать негативное воздействие на окружающую среду, формировать и сдавать ежегодно пакет документов в виде экологических отчетов, но единого понимания и представления о экологической отчетности субъектов на данный момент нет. Также отсутствует единое видение взаимосвязи экологических отчетов с бухгалтерской информацией и места экологической отчетности в бухгалтерской финансовой отчетности.

Указанные причины обуславливают пересмотр государственной политики в области экологии, необходима разработка системы экономической оценки и возмещения экологического ущерба, наносимого производственной деятельностью предприятий. Источником возмещения ущерба могут выступить экологические налоги, информация о которых должна отражаться в системе экологического налогового учета. Необходимость обеспечения устойчивости развития сегодня тесно связана с экологической составляющей бизнеса, что требует изменения стратегической цели деятельности предприятия и его текущих производственно-социальных задач.

Список литературы

1. Экологический след субъектов Российской Федерации / под общ. ред. П.А. Боева. – М.: WWF России, 2014. – 88 с.
2. Саушева О.С. Экологический след как индикатор экономического роста на современном этапе развития // Отходы и ресурсы. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 11-18.
3. Кононова Е.Е. Роль промышленного производства в снижении экологического следа на региональном уровне // Современные тенденции в

экономике и управлении. – 2013. – № 23. – С. 212-216.

4. Сычев А.А. Моральные изменения экологического следа // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4. – С. 48-54.

References

1. The ecological footprint of the subjects of the Russian Federation / general ed. by P.A. Boev. – Moscow: WWF of Russia, 2014. – 88 p.
2. Sausheva O.S. Ecological footprint as an indicator of economic growth at the present stage of development // Waste and resources. – 2017. – Vol. 4. – No. 4. – Pp. 11-18.
3. Kononova E.E. The role of industrial production in reducing the ecological footprint at the regional level // Modern trends in economics and management. – 2013. – No. 23. – Pp. 212-216.
4. Sychev A.A. Moral dimensions of the ecological footprint // Znanie. Understanding. Ability. – 2014. – No. 4. – Pp. 48-54.

Об авторах:

Бадмаева Дина Гомбоевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2).

Винничек Любовь Борисовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации аграрного производства и менеджмента ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2).

Андреева Олеся Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграр-

ный университет» (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2).

Литвинов Илья Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2).

About the Authors:

Dina G Badmaeva, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Accounting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State Agrarian University» (Saint Petersburg, Pushkin, 2 Petersburg Highway).

Lyubov B Vinnichuk, Doctor of Economics, Professor, Head of the De-

partment of Agricultural Production Organization and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State Agrarian University» (Saint Petersburg, Pushkin, 2 Petersburg Highway).

Olesya O Andreeva, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Accounting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State Agrarian University» (Saint Petersburg, Pushkin, 2 Petersburg Highway).

Ilya A Litvinov, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Accounting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State Agrarian University» (Saint Petersburg, Pushkin, 2 Petersburg Highway).

Развитие инновационного потенциала организаций АПК

Лысенко Д.Н.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 lysenko_d@aston.ru

Аннотация

Введение. Обеспечение граждан России безопасной и качественной продукцией служит основной задачей агропромышленного комплекса (далее – АПК). Перерабатывающие предприятия получают достаточные объемы сырья, в результате чего сохраняется стабильная загрузка производственных мощностей. В этой связи дальнейший рост отрасли требует активного вовлечения достижений науки и практики, вследствие этого возникает потребность в укреплении инновационного потенциала аграрных компаний и всего АПК. Ускорение процессов модернизации определяется необходимостью адаптации к новым условиям функционирования отраслевого сектора экономики.

Материалы и методы. Исследование опиралось на изучение участия государства в стимулировании развития аграрного сектора, а также в формировании условий для расширения производственного потенциала сельскохозяйственных организаций. Для достижения поставленной цели применялись логико-структурный и системный подходы. Проведение аналитической части сопровождалось использованием методов экспертной оценки, логического анализа, научной абстракции и монографического описания.

Результаты исследования. Проведенный анализ охватил классификацию, основные направления, приоритетные установки и принципы, определяющие инновационную деятельность в системе АПК. Исследование сосредоточено на выявлении ресурсных и организационных возможностей внедрения нововведений, а также на обобщении положений, отражающих специфику развития инновационных процессов в агропромышленной среде.

Обсуждение и заключения. Рост аграрного производства может происходить через расширение ресурсной базы или за счёт повышения эффективности. В условиях российской экономики целесообразным направлением развития АПК признается именно второй путь. Однако фактическое состояние ресурсной обеспеченности сельхозпредприятий, технологический уровень и характер внутренних организационных решений не позволяют рассчитывать на быстрое увеличение производительности труда. Низкие темпы внедрения прогрессивных методов сдерживают достижение устойчивых положительных результатов и замедляют рост операционной эффективности аграрных хозяйств, в результате чего сохраняется технологический разрыв и ограниченность экономической отдачи.

Ключевые слова: инновационный потенциал, приоритетные направления, государственная политика, интенсивный путь, агропромышленный комплекс, инновационное развитие.

Для цитирования. Лысенко Д.Н. Развитие инновационного потенциала организаций АПК. Учет и статистика. 2025;2(22):48-56. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.47.96.006>.

Development of innovative potential of APK organizations

Lysenko D.N.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 lysenko_d@aston.ru

Abstract

Introduction. The agro-industrial sector in Russia maintains a stable upward trend, meeting the objective of supplying the population with safe, high-quality food and providing raw materials to processing enterprises in volumes sufficient to utilize their production capacities. However, advancing to the next stage of development requires the active application of scientific achievements and effective technological practices. In this context, expanding the innovative capacity of both individual agricultural producers and the sector as a whole becomes critically important. Strengthening the scientific and technological foundation of the agro-industrial complex creates conditions for sustainable improvements in its overall competitiveness.

Materials and methods. The research was based on the study of the state participation in stimulating the development of the agricultural sector, as well as in the formation of conditions for expanding the production potential of agricultural organizations. In order to achieve the goal we used logical-structural and systemic approaches. The analytical part was accompanied by the use of methods of expert evaluation, logical analysis, scientific abstraction and monographic description.

Results. The conducted analysis covered the classification, main directions, priority attitudes and principles that define innovation activity in the system of agro-industrial complex. The study focused on the identification of resource and organizational opportunities for the introduction of innovations, as well as on the generalization of provisions reflecting the specifics of the development of innovation processes in the agro-industrial environment

Discussion and conclusions. The growth of agricultural production can occur through the expansion of the resource base or by increasing efficiency. In the conditions of the Russian economy, the second way is recognized as a reasonable direction of agro-industrial complex development. However, the actual state of resource endowment of agricultural organizations, technological level and the nature of internal organizational solutions do not allow us to count on a rapid increase in labor productivity. Low rates of introduction of progressive methods hamper the achievement of sustainable positive results and slow down the growth of operational efficiency of agricultural farms, resulting in the technological gap and limited economic returns.

Keywords: innovation potential, priority areas, state policy, intensive path, agro-industrial complex, innovative development.

For citation. Lysenko D.N. Development of innovative potential of APK organizations. Accounting and Statistics. 2025;2(22):48-56. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.47.96.006>.

Введение. Инновационная политика в АПК регулирует динамику внедрения инновационных процессов в

сельском хозяйстве, а также в экономических сферах, тесно с ним связанных. Руководители аграрных предприятий

стремятся к активному внедрению новых разработок за счет осознания их роли в достижении новых экономических рубежей, усилении конкурентных позиций и укреплении финансовой устойчивости. Появление новых технологических решений в аграрном производстве не гарантирует их равнозначного влияния на рост результативности хозяйственной деятельности. В связи с этим обоснован интерес к определению тех разработок, которые обладают наибольшей результативностью при внедрении в конкретных условиях сельскохозяйственного производства. Акцент следует делать на выявлении взаимосвязей между применением конкретных инновационных практик и динамикой формирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса. Анализ эффективности использования таких решений требует учета множества факторов, отражающих специфику функционирования отрасли. Только при комплексном подходе возможно определить, какие из технологических новаций оказывают наиболее ощутимое воздействие на развитие предприятий. Из-за этого задачей анализа становится не просто фиксация наличия инноваций, а понимание механизма их влияния на производственные процессы.

Материалы и методы. При формировании механизма инновационной политики в АПК активно используют разнообразные методологические приемы. На практике задействуют аналитические инструменты, монографические обзоры, логико-абстрактные рассуждения, структурный анализ, а также генетический метод. Кроме того, подключают моделирование, прогнозные расчеты, экспертные заключения и дополнительные исследовательские средства. Применение указанных методик позволяет охватить объект исследования максимально широко. В результате формируется целостное представление о

функционировании системы, вследствие чего удается выстроить эффективную модель внедрения инноваций в рамках отрасли. Поэтому изучение таких процессов требует комплексного подхода с обязательным привлечением методов, отражающих специфику аграрного сектора.

Результаты исследования. Инновационная политика в АПК, встроенная в государственную аграрную политику и общую инновационную стратегию России, позволяет укреплять научную базу агропромышленного производства через использование научно-технических и инновационно-технологических ресурсов. Поэтому удается активизировать развитие организационных и экономических основ, направленных на внедрение инновационных решений в агропродовольственную сферу. В рамках аграрного сектора формируются приоритеты в сфере инновационной деятельности с учетом региональных особенностей. В процессе построения инновационной модели в АПК формируют методики прогнозного анализа активности и инструменты измерения результативности внедренных решений. За счет этого образуются структуры, которые способны ускорить развитие технологических новшеств и параллельно ведут исследовательскую работу как прикладного, так и теоретического характера. Научные ресурсы усиливаются, происходит обновление кадрового состава и переход к более технологически сложным производственным решениям.

В рамках стратегического управления акцент делают на определении приоритетных векторов и выборе критических технологических направлений, ориентированных на повышение эффективности и усиление конкурентных позиций. Благодаря этому выстраивают организационные и экономические инструменты, способствующие стимулированию предпринимательства, поддержке честной конкуренции и подготовке профессионалов для инновацион-

ной деятельности. Существенное внимание уделяется адаптации продукции к международным требованиям по качеству и экологической безопасности.

Государственная политика в сфере инновационной деятельности АПК строится на соблюдении ряда базовых принципов.

Важность инновационной сферы для аграрной экономики проявляется через ее влияние на уровень научно-технического прогресса, качество продукции, конкурентоспособность, благосостояние населения и экологическую безопасность сельскохозяйственного производства. В этой связи инновационные процессы ориентируют развитие АПК на реализацию социально-экономических приоритетов, обеспечение внутренних аграрных потребностей, импортозамещение и увеличение экспорта продовольственных товаров высокого качества.

При формировании технико-технологической базы нового уклада задействуют централизованные ресурсы, направленные на развитие передовых направлений. Регулирующие инструменты государственного уровня сочетаются с усиливающимся влиянием конкурентных рыночных механизмов в инновационном секторе. Через налоговые, кредитные, финансовые и таможенные меры обеспечивают стимулирующее воздействие на активность в области технологического обновления. Внедрение прогнозных сценариев разной временной глубины позволяет повысить точность планирования в сфере АПК. Создание сквозных управленческих систем на уровне производственных объединений, союзов и интегрированных структур позволяет выстроить эффективные цепочки по выпуску высококачественного продовольствия. Развивается необходимая инфраструктура, без которой невозможно обеспечить устойчивость инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве.

Инструменты экономического воздействия в рамках государственной политики направляют на повышение инновационной активности. За счет этого удается обеспечить материальную базу для подготовки и выполнения проектов, ориентированных на достижение общественно значимых результатов. Одновременно с этим выстраивают модели привлечения инвестиций, особенно в период начального формирования инновационных образований, при поддержке из бюджета.

При разработке концепции инновационного развития в сфере АПК акцент делают на определении приоритетных направлений, способных увеличить производственную результативность. Создаются предпосылки для практической реализации прогнозируемых траекторий и интеграции инновационных решений в аграрную отрасль. Поэтому уделяется внимание разработке новых источников финансирования и установлению экономических и правовых основ для поддержки инновационных процессов.

Реализация инноваций в АПК зависит от условий функционирования внедренческих структур, порядка предоставления финансовых ресурсов и действия системы экономических стимулов. Кредитно-финансовое обеспечение рассматривается как часть механизма, задействованного при реализации инвестиционных проектов.

В условиях рынка предоставление заемных и инвестиционных средств, как правило, происходит на коммерческой основе. В связи с этим при формировании государственной инновационной политики особое внимание уделяется сохранению имеющегося научного задела. Одновременно структурные изменения в отрасли нацеливают на решение задач, связанных с переходом сельского хозяйства к научно-техническому вектору развития и усилением его интенсивных форм.

Спрос со стороны рынка диктует необходимость корректировки вектора научных разработок, при этом степень востребованности научных результатов на практике становится основным критерием оценки их эффективности. При формировании государственной инновационной политики в АПК приоритет отдают развитию как прикладных, так и фундаментальных исследований, направленных на получение решений, способных найти реализацию в конкретных продуктах аграрного производства.

Связующим звеном между аграрной наукой и сельскохозяйственным сектором выступают федеральные целевые программы, в рамках которых выделяют отдельные блоки, посвященные научно-исследовательским проектам. Этапный характер построения инновационной стратегии предполагает разработку концептуального документа, отражающего отношение государства к научно-техническому развитию, с указанием целевых ориентиров, приоритетных задач и механизмов внедрения на всех уровнях управления.

Внедрение научно-технических решений в АПК требует фокусировки на практической реализации инноваций, усиления управленческих механизмов и создания условий для их функционирования. В рамках этого процесса разрабатывают инструменты, обеспечивающие координацию и контроль на различных уровнях управления. Основу формирующейся системы составляет госполитика в научно-технической сфере, дополняемая деятельностью аграрных научных учреждений, ведущих как прикладные, так и фундаментальные исследования.

Правовая поддержка охватывает защиту интеллектуальных разработок и их последующее включение в хозяйственный оборот. Создается возможность ускоренного перехода к использованию достижений науки. Одновременно организуют процессы, направленные на развитие инфраструктурных

компонентов, запуск процедур сертификации и продвижение новых продуктов. В этой связи актуализируется задача подготовки кадров и развития консультационных механизмов для участников аграрного рынка.

Государственные меры должны направляться на восстановление платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечение условий для их участия в инновационной деятельности. Для реализации инновационных программ необходимо развивать конкурсные механизмы экспертизы и отбора проектов, за счет этого стимулируется создание эффективного экономического управления инновационными процессами на всех уровнях.

Реформа собственности, расширение предпринимательства в инновационной сфере и укрепление международных связей также должны стать обязательными направлениями развития кадрового потенциала в АПК.

Поддержание устойчивости и рост конкурентоспособности субъектов хозяйствования АПК напрямую зависят от уровня их инновационной активности. Поэтому повышение инновационного потенциала требует соответствующего инвестиционного обеспечения. Инвестиционно-инновационная активность в агропромышленном производстве формируется при наличии устойчивого инвестиционного потенциала, за счет этого становится возможным достижение стратегических ориентиров развития и укрепление позиций на рынке.

Обсуждение и заключения. Развитие АПК уверенно движется вперед, демонстрируя стабильные положительные тенденции в экономике страны. Для сохранения динамики и повышения конкурентоспособности требуется активное укрепление научно-технического ресурса и внедрение инноваций.

Рост объемов сельскохозяйственного производства возможен за счет экстенсивного либо интенсивного мето-

да. Экстенсивный подход, опирающийся на расширение площадей, пригодных для аграрных нужд, не способен обеспечить долгосрочные перспективы, т.к. имеет естественные ограничения по земельным ресурсам.

Применение интенсивного направления развития сельского хозяйства, напротив, открывает более широкие возможности, используя преимущественно качественные факторы. Однако существующие технологии, длительное время применяемые в АПК, практически исчерпали потенциал как экстенсивной, так и интенсивной модели, поэтому возникает объективная необходимость в прогрессивных преобразованиях.

Опыт деятельности сельхозорганизаций, сделавших ставку на новейшие научные разработки, подтверждает данное утверждение. За счет этого заметно улучшаются производственные результаты, вследствие чего усиливается экономическая устойчивость предприятий.

Использование инновационного потенциала в АПК России по-прежнему остается ограниченным: уровень его применения не превышает 5%. Основная причина заключается в отсутствии предварительного анализа рыночного интереса к инновациям. Из-за этого не проводятся экономические экспертизы, не рассчитываются показатели рентабельности, не формируются механизмы внедрения результатов в производственные процессы. При этом эффективная организационно-экономическая система управления в данной сфере также не сформирована, в связи с этим отсутствуют стимулы как к созданию новых решений, так и к их последующему применению.

Инновации в АПК затрагивают технологические процессы в приоритетных сегментах, техническое обновление, селекционные методы, средства защиты растений и животных, а также разработку новых ветеринарных методик. Также повышается значение не-

стандартных моделей организации, способов финансирования и кредитования. Перемены наблюдаются и в работе с кадрами, обновляются подходы к обучению и профессиональному развитию. В рамках развития этой сферы важную роль играют также изменения в системе социальных услуг, из-за чего усиливается производственная эффективность.

Формирование приоритетов научного развития в системе АПК требует учета множества факторов, оказывающих прямое воздействие на принятие решений.

В первую очередь важными становятся условия, определяющие эффективность выбора направлений исследований, связанных с производством сельхозпродукции и продовольственного сырья. При этом особое внимание уделяется базовым организационным компонентам. К ним относят характер научной и социально-экономической политики, размещение исследовательских центров, обоснованность выбора учреждений, способных сосредоточить ресурсы на целевых темах, а также выстраивание системы контроля, обеспечивающей выполнение государственных задач в области аграрной науки.

Большое значение сохраняется и у экономических детерминант. Среди них можно отметить текущий уровень развития сельхозпереработки, наличие спроса на определенные товарные группы, изменения в доходах населения и их распределении, а также рыночная динамика цен на продукцию и энергетические ресурсы. Немаловажны устойчивость экономических условий, в рамках которых осуществляется деятельность научных институтов, и возможность практической реализации разработок. Также учитываются масштабы внешне-экономических связей, объемы экспорта и импорта, а в ряде случаев перспективы расширения международного взаимодействия в аграрной сфере.

Обеспечение ресурсной базы в АПК охватывает потребности в матери-

ально-техническом оснащении, включающем научную аппаратуру, реактивы, электронные средства и специализированные экспериментальные площадки. Финансирование прикладных и теоретических исследований, кадровое наполнение, доступ к информации, охрана патентов и лицензий, а также наличие подготовленных разработок составляют основу для функционирования научной сферы. При этом учитывается, насколько полноценно используются результаты фундаментальных исследований и внедряются новые идеи, направленные на переход к следующему технологическому укладу. Уровень научных разработок оценивается через их влияние на повышение эффективности техники и технологических решений.

Особое значение в системе научных приоритетов АПК приобретает биологическое направление. Использование клеточной инженерии, методов генной трансформации и биологических инструментов на генетическом уровне обеспечивает рост эффективности аграрного производства. Биотехнологические процессы, основанные на этих подходах, позволяют достигать устойчивых результатов при умеренных ресурсных затратах. За счет этого удается рационально задействовать имеющиеся производственные возможности, минимизируя потребности в капитале, сырье и трудовых ресурсах. Энергетическая экономичность природных механизмов усиливает привлекательность таких решений по сравнению с традиционными направлениями развития аграрной отрасли. Одновременно наблюдается положительная динамика в восстановлении и поддержании плодородного состояния почв.

Правовое регулирование в научной сфере охватывает вопросы, связанные с деятельностью научных учреждений, защитой результатов интеллектуального труда, условиями международных сделок, стандартами в области охраны природы, порядком применения

таможенных тарифов, а также с механизмами привлечения к ответственности за научный продукт. Существенное значение придается также налоговым нормам. Правила, определяющие допустимые формы ведения исследований и проведения опытных разработок, формируются с учетом требований рыночной модели экономики.

Охрана окружающей среды и обеспечение безопасности продукции требуют внедрения технологических решений, исключающих образование отходов и минимизирующих экологические риски. Постепенное внедрение замкнутых производственных циклов и отказ от узкоспециализированных схем сопровождается переходом к диверсифицированной структуре, где экологическая составляющая занимает ведущую позицию. Удастся снизить вероятность нанесения вреда природе и перейти к выпуску продукции, соответствующей нормативам безопасности, стандартам качества и санитарным регламентам.

В рамках функционирования АПК обоснованным считается выделение четырех направлений инновационной активности. Рассмотрим их подробнее.

Генетико-селекционные инновации носят специализированный характер и затрагивают области, ориентированные на глубокую научную проработку и последующую практическую реализацию. Применяют методы клеточной, генной, а также хромосомной инженерии и молекулярной биологии, в т.ч. вирусологических исследований.

Инновации, касающиеся технологий и производства, направлены на внедрение усовершенствованных решений, улучшающих качественные параметры сельхозпродукции. Эффект достигается за счет внедрения новых систем содержания животных, аграрных методик, подходов к переработке и хранению сырья. В результате снижается ресурсозатратность и сохраняется пищевая ценность продукции.

Изменения, касающиеся организации и управления, активизируются в периоды преобразований и аграрных трансформаций. Эти решения охватывают логистику, управление, цифровые инструменты, маркетинговые практики и иные направления.

Социально-экологический блок охватывает новшества, затрагивающие общественные отношения, пространственное развитие села, механизмы регулирования в сфере аграрного рынка и экологической безопасности.

Инновационная активность в АПК формируется на базе научных разработок и прикладных проектов, включая как отраслевые, так и региональные и национальные программы. Однако внедрение на практике многих результатов исследований замедляется из-за нестабильности организационных структур, ограниченности бюджетных ресурсов и снижения кадрового потенциала. Зависимость сельскохозяйственного производства от природной среды и климатических условий напрямую влияет на уровень неопределенности, из-за чего существенно возрастает риск при внедрении инноваций.

Таким образом, управление рисками в аграрной сфере требует комплексного подхода на каждом этапе реализации проекта. Повышение эффективности инновационного менеджмента зависит от точности расчетов и профессионализма в оценке потенциальных угроз. Учет специфики аграрной отрасли и объективный анализ нестабильных факторов необходимы для минимизации последствий и повышения результативности.

В рамках анализа условий, определяющих динамику инновационного процесса в АПК, выделяют факторы двух типов: сдерживающие развитие и способствующие его ускорению. Это деление позволяет сформировать целостное представление о механизме

влияния внешней и внутренней среды на технологические трансформации в сельском хозяйстве.

Список литературы

1. Баженов Г.Е., Кислицына О.А. Инновационный потенциал предприятия: экономический аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 222-228 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13418740>.

2. Иванов В.А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 37-50 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15101344>.

3. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0: докл. к XI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н.В. Орлова, Е.В. Серова, Д.В. Николаев и др.; под ред. Н.В. Орловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.

4. Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 12А. – С. 131-146. – DOI: 10.34670/AR.2021.52.61.014

5. Оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций / Т.И. Наседкина и др. // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 3 (15). – С. 73-85.

6. Першукевич И.П., Рябухина Т.М., Зяблицева Я.Ю. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных орга-

низаций // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 1. – С. 106-110.

7. Соколова А.П., Первакова Е.О. Инновационный потенциал аграрных предприятий России // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2023. – № 2-1. – С. 121-128 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2701> (дата обращения: 24.04.2025). – DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2701>.

8. Терновых К.С., Куренная В.В., Агибало А.В. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. – 2020. – № 2 (65). – С. 96-103.

Reference

1. Bazhenov G.E., Kislitsyna O.A. Innovative potential of the enterprise: economic aspect // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2009. – No. 323. – Pp. 222-228 [Electronic resource]. – Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13418740>.

2. Ivanov V.A. Essence, classification of innovations and their specificity in the agricultural sector // *Corporate governance and innovative development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. – 2007. – No. 1. – Pp. 37-50 [Electronic resource]. – Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15101344>.

3. Innovative development of the agro-industrial complex in Russia. Agriculture 4.0: report to the XI April int. sci. conf. on problems of development of economy and society, Moscow, 2020 / N.V. Orlova, E.V. Serova, D.V. Nikolaev et al.; edited by N.V. Orlova; Nat. research. University «Higher School of Economics». – Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2020. – 128 p.

4. Mitrofanova I.V., Shkarupa E.A. Innovative vector of development of the

domestic agro-industrial complex: trends, limitations and prospects // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. – 2021. – Vol. 11. – No. 12A. – Pp. 131-146. – DOI: 10.34670/AR.2021.52.61.014.

5. Assessment of investment attractiveness of agricultural organizations / T.I. Nasedkina et al. // *Innovations in the agro-industrial complex: problems and prospects*. – 2017. – No. 3 (15). – Pp. 73-85.

6. Pershukevich I.P., Ryabukhina T.M., Zyablitseva Ya.Yu. Scientific foundations for determining the innovative capabilities of agricultural organizations // *Fundamental research*. – 2018. – No. 1. – Pp. 106-110.

7. Sokolova A.P., Pervakova E.O. Innovative potential of agricultural enterprises of Russia // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2023. – No. 2-1. – P. 121-128 [Electronic resource]. – Access mode: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2701> (accessed: 24.04.2025). – DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2701>.

8. Ternovykh K.S., Kurennaya V.V., Agibalo A.V. Development of innovations in agriculture: trends, prospects // *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*. – 2020. – No. 2 (65). – P. 96-103.

Об авторе:

Лысенко Дмитрий Николаевич, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Dmitry N Lysenko, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

**Развитие налогового стимулирования
для высокотехнологичного предпринимательства: анализ опыта Китая**Цой Т.Р.¹ , Чжан Сяохуэй¹¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 tstr_08@mail.ru**Аннотация**

Введение. В условиях глобальной экономической трансформации и цифровизации высокотехнологичные малые и средние предприятия (МСП) играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития национальных экономик. В Китайской Народной Республике сформирована целенаправленная политика налоговых преференций для технологического сектора, которая привела к значительному росту инновационной активности предприятий. В рамках данного исследования анализируются успешные практики формирования благоприятной среды для технологического предпринимательства с учетом национальных экономических особенностей и приоритетов развития.

Материалы и методы. В исследовании проведена комплексная оценка влияния налоговых стимулов на рентабельность малых и средних высокотехнологичных предприятий Китая. Методология включает статистический, групповой сравнительный и качественный институциональный анализ, а также сравнительно-сопоставительный подход. Эмпирическая и теоретическая база исследования опирается на данные CSMAR, статистику Госстатуправления КНР, нормативно-правовые акты, научные публикации китайских и российских авторов.

Результаты исследования. В настоящей статье на основе китайского опыта рассматриваются принципы, механизмы и результаты реализации налоговых преференций для малых и средних технологических предприятий. Представлены результаты количественного анализа рентабельности, глубины охвата льготной политикой, а также выявлены институциональные и региональные факторы, влияющие на эффективность налоговых мер.

Обсуждение и заключения. Исследование выявило, что налоговая политика Китая в отношении высокотехнологичных МСП представляет собой многоуровневую систему государственной поддержки, интегрирующую фискальные, цифровые и институциональные механизмы. В условиях глобальной экономической трансформации данная система демонстрирует высокую степень адаптивности и результативности.

Автоматизированные цифровые решения не только повысили эффективность налогового администрирования, но и способствовали выравниванию экономического развития различных провинций Китая, что подтверждает их значимость как инструмента региональной политики.

Ключевые слова: налоговые льготы, налоговое стимулирование, малые и средние предприятия, технологическое предпринимательство, КНР, налоговая политика, рентабельность.

Для цитирования. Цой Т.Р., Чжан Сяохуэй. Развитие налогового стимулирования для высокотехнологичного предпринимательства: анализ опыта Китая. Учет и статистика. 2025;2(22):57-66. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.57.44.007>.

JEL: O32, H25

Research article

Development of tax incentives for high-tech entrepreneurship: an analysis of China's experience

Tsoi T.R.¹ , Zhang Xiaohui¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 tstr_08@mail.ru

Abstract

Introduction. In the context of global economic transformation and digitalization, high-tech SMEs play a key role in ensuring the sustainable development of national economies. The People's Republic of China has developed a targeted policy of tax preferences for the technology sector, which has led to a significant increase in the innovative activity of enterprises. This study analyzes successful practices in creating a favorable environment for technological entrepreneurship, taking into account national economic characteristics and development priorities.

Materials and methods. The study conducted a comprehensive assessment of the impact of tax incentives on the profitability of small and medium-sized high-tech enterprises in China. The methodology includes statistical, group comparative and qualitative institutional analysis, as well as a comparative approach. The empirical and theoretical basis of the research is based on CSMAR data, statistics from the State Statistical Office of the People's Republic of China, regulatory legal acts, and scientific publications by Chinese and Russian authors.

Results. Based on the Chinese experience, this article examines the principles, mechanisms and results of implementing tax preferences for small and medium-sized technological enterprises. The results of a quantitative analysis of profitability, the depth of coverage of preferential policies are presented, and institutional and regional factors affecting the effectiveness of tax measures are identified.

Discussion and conclusions. The study revealed that China's tax policy towards high-tech SMEs is a multi-level system of government support that integrates fiscal, digital and institutional mechanisms. In the context of global economic transformation, this system demonstrates a high degree of adaptability and effectiveness. Automated digital solutions have not only increased the efficiency of tax administration, but also helped to align the economic development of various provinces of China, which confirms their importance as a tool of regional policy.

Keywords: tax incentives, tax incentives, small and medium-sized enterprises, technological entrepreneurship, China, tax policy, profitability.

For citation. Tsoi T.R., Zhang Xiaohui. Development of tax incentives for high-tech entrepreneurship: an analysis of China's experience. Accounting and statistics. 2025;2(22):57-66. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.57.44.007>.

Введение. В условиях трансформации глобального экономического порядка и углубления процессов цифровизации малые и средние предприятия, функционирующие в высокотехнологичном секторе, приобретают ключевое значение для обеспечения устойчивого роста, структурной модернизации и повышения конкурентоспособности национальных экономик. Особую актуальность данное направление приобретает для стран, которые последовательно реализуют стратегию ускоренного технологического развития, в частности для Китая и России.

По данным Министерства финансов Китайской Народной Республики, в 2023 году общий объем налоговых льгот для предприятий составил 4,62 трлн юаней, что на 9,5% выше по сравнению с 2022 годом. Доля этих преференций в ВВП достигла 3,58%. Особенно активно использовались льготы по НИОКР, в том числе в форме дополнительного вычета 120% от расходов на исследования, что введено и для МСП с 2024 года [15].

В последние годы правительство КНР последовательно развивает систему налоговых преференций для стимулирования высокотехнологического сектора. В рамках реформы налоговой политики был увеличен размер дополнительных вычетов по расходам на НИОКР для МСП с 75 до 100%, что позволило существенно снизить издержки на инновационную деятельность. По итогам 2024 года около 64% субъектов малого и среднего бизнеса получили прямую выгоду от налоговых льгот, что свидетельствует о высокой степени адресности реализуемой политики [12].

Тем не менее, несмотря на широкомасштабный характер налоговых стимулов, в Китае сохраняется проблема их неоднородной эффективности. Значительная часть предприятий демонстрирует ограниченную способность к

реализации инновационного потенциала даже при наличии преференциальных условий. Это обусловлено как региональными диспропорциями, так и институциональными барьерами. Возникает необходимость в анализе реального влияния налоговых механизмов на финансово-экономические показатели предприятий, в частности на их рентабельность и инвестиционную активность.

В этом контексте опыт КНР представляет значительный интерес для России, где также активно формируется система поддержки научно-технических МСП. Сопоставление институциональных моделей, механизмов предоставления налоговых стимулов и их фактической эффективности позволяет не только выявить условия успешной реализации налоговой политики, но и предложить адаптивные решения для российской практики. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексной оценки степени влияния налоговых льгот на экономические результаты МСП в высокотехнологичном секторе, выявления факторов, определяющих неоднородность их воздействия, а также формулирования рекомендаций по трансформации налогового-бюджетного инструментария в целях стимулирования инновационного развития.

Материалы и методы. В настоящем исследовании проведена комплексная оценка влияния налоговых стимулов на рентабельность малых и средних высокотехнологичных предприятий Китая. Методологическая основа работы сформирована с учетом принципов статистического анализа, группового сравнительного анализа, качественного институционального анализа, сравнительно-сопоставительного подхода.

Объектом исследования выступают малые и средние технологические предприятия (МСП), зарегистрированные в различных провинциях Китая.

Предметом исследования является влияние налоговых льгот, предоставляемых в рамках действующего законодательства КНР, на финансово-экономические показатели деятельности этих предприятий, в частности на рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE) и общую чистую рентабельность.

В качестве источников эмпирических данных использовались: официальная отчетность предприятий, представленных в базе данных CSMAR (China Stock Market & Accounting Research Database); статистические материалы Государственного статистического управления КНР; нормативно-правовые акты и правительственные доклады, регулирующие вопросы налогообложения и инновационной деятельности; публикации научной и аналитической литературы китайских и российских исследователей.

В работе учтены теоретические положения и практические разработки в области оценки эффективности налоговых стимулов, представленные в трудах Каплана и Нортон (1992) [8], Питерса (1996) [10], Чэнь Хун [6], Вовченко Н.Г. [2], Ярош В.И. [16] и др., а также в ряде эмпирических исследований, посвященных влиянию налоговой политики на инновационную активность МСП.

Результаты исследования. По данным Государственного статистического управления КНР, в 2024 году охват налоговыми льготами по МСП в высокотехнологичном секторе достиг 94,1%. Восточные регионы сохранили лидерство (94,7%), затем следуют центральные (93,8%) и западные регионы (93,4%). Расширение цифровой платформы Golden Tax System 4.0 стало ключевым драйвером унификации доступа [13].

Таблица 1 – Региональное распределение МСП, получающих налоговые льготы /
Table 1 – Regional distribution of SMEs receiving tax benefits

Регион / Region	Всего предприятий / Total enterprises	Пользуются льготами / Enjoy the benefits	Доля охвата, % / Coverage rate, %
Восточный	936	876	93,59
Центральный	157	148	94,27
Западный	101	94	93,07
Итого	1194	1118	93,63

Источник: составлена авторами по данным Национального статистического управления КНР, 2024.

Высокий уровень охвата в центральных регионах связан с внедрением модели наставничества налоговых комиссаров (Tax Commissioner Mentoring System), при которой за предприятиями закрепляются специально обученные сотрудники налоговых органов, оказывающие индивидуальное консультативное сопровождение по вопросам применения налоговых льгот, в частности по НИОКР. Эта практика способствует повышению доступности и корректности использования фискальных стимулов, особенно для малых инновационных компаний, и доказала свою эффектив-

ность: в пилотных регионах уровень охвата преференциями увеличился на 5–8 п.п., а доля ошибок в заявках снизилась более чем на 20% [16].

Таким образом, можно говорить о сформированной в Китае институциональной инфраструктуре налоговой инклюзии, основанной на принципах территориальной справедливости, стандартизации сертификации и гибкости механизмов применения.

Анализ ключевых финансовых показателей предприятий за 2021–2024 годы (рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала

(ROE) и чистая рентабельность активов) показывает устойчивую тенденцию к сокращению средней и медианной доходности при одновременном снижении волатильности.

Рентабельность активов (ROA) отражает, насколько эффективно компания использует свои активы для генерации прибыли. Этот показатель позволяет оценить, насколько эффективно используются все ресурсы компании, включая оборудование, недвижимость и оборотные средства. Формула расчёта ROA:

$$ROA = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{активы}} \times 100\%.$$

Рентабельность собственного капитала (ROE) отражает, насколько эффективно компания использует средства акционеров для получения прибыли. Этот показатель демонстрирует доходность для инвесторов от вложений в компанию. Формула расчёта ROE:

$$ROE = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{собственный капитал}} \times 100\%.$$

Рисунок 1 иллюстрирует снижение рентабельности малых и средних технологических предприятий в Китае за 2021–2024 гг. по трём основным показателям, таким как ROA, ROE, чистая рентабельность.

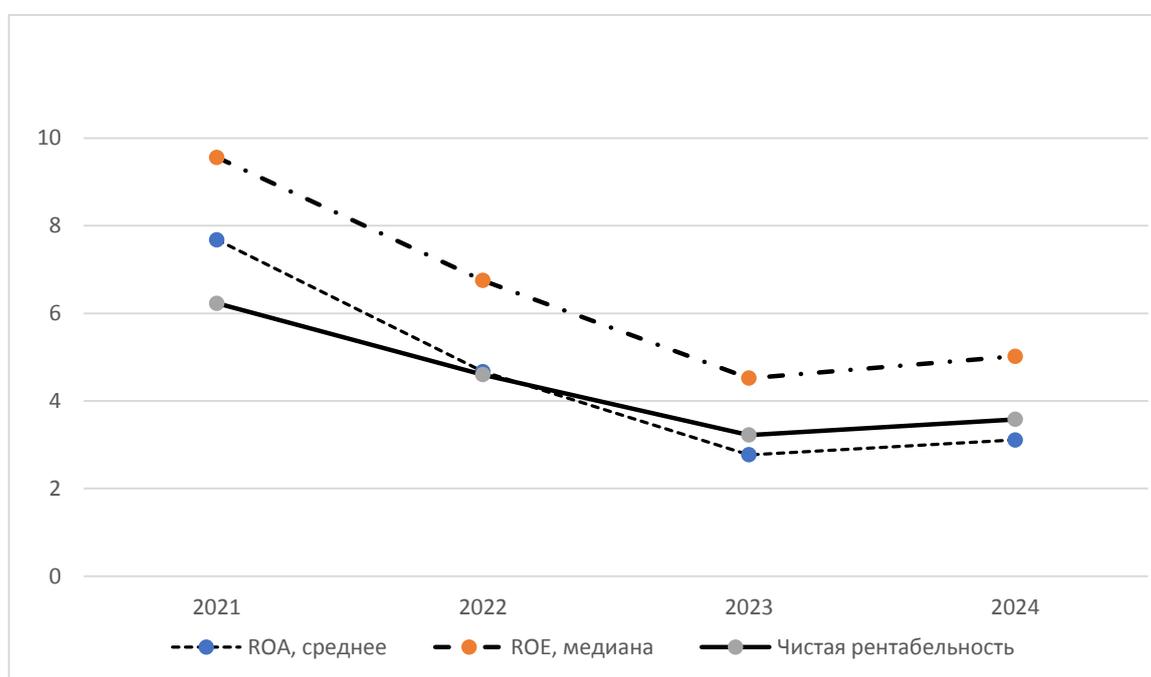

Рисунок 1 – Динамика показателей рентабельности МСП в Китае (2021–2024 гг.) /

Figure 1 – Dynamics of SME profitability indicators in China (2021–2024)

Источник: составлен авторами по данным базы CSMAR, 2024.

Показатель рентабельности активов (ROA) демонстрирует значительное снижение: со среднего значения 7,68% в 2021 году до 2,77% в 2023 году, что свидетельствует о сокращении эффективности использования активов. В 2024 году отмечается незначительное восстановление до 3,11%, однако уровень остается существенно ниже докризисных значений. Аналогичная динамика прослеживается в медианном значении рентабельности

собственного капитала (ROE), которое снизилось с 9,56 до 4,52% за аналогичный период с последующим ростом до 5,02% в 2024 году [17].

Чистая рентабельность также сократилась: с 6,23% в 2021 году до 3,22% в 2023 году, отражая ухудшение общей прибыльности бизнеса. В 2024 году показатель демонстрирует умеренный рост до 3,58%, что может указывать на адаптацию компаний к новым экономическим условиям.

Стандартное отклонение ROA последовательно снижается с 0,09 в 2021 году до 0,065 в 2024 году, что свидетельствует о сокращении дисперсии в эффективности использования активов компаниями и возможной консолидации отрасли.

Отмеченное в 2023 году снижение показателей рентабельности малых и средних высокотехнологичных предприятий обусловлено сочетанием макроэкономических и институциональных факторов. Сокращение внешнего спроса, ужесточение глобальной конкуренции и технологическое давление со стороны развитых стран привели к снижению экспортной выручки. Одновременно усилилась инвестиционная нагрузка на предприятия в связи с реализацией программ НИОКР, цифровизации и сертификации, эффект от которых проявляется с временным лагом. Существенную роль также сыграли региональные различия в

доступе к мерам поддержки и институциональные барьеры. Таким образом, 2023 год стал переходным этапом от экстенсивного роста к интенсивной инновационной трансформации сектора, что подтверждается начавшимся восстановлением рентабельности в 2024 году.

Следует отметить не только снижение доходности, но и сужение диапазона показателей, что отражает переход отрасли от экстенсивного к интенсивному (качественному) развитию. При этом лидирующие компании сохраняют значительную конкурентоспособность: максимальный ROA в 2023 году составил 33,48%, несмотря на общее снижение.

Для выявления эффекта налоговой политики предприятия были разделены на две группы: группа А – МСП, получающие налоговые льготы; группа В – предприятия, не пользующиеся льготами. Результаты сравнительного анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ прибыльности бенефициаров и небенефициаров /
Table 2 – Comparative analysis of profitability of beneficiaries and non-beneficiaries

Показатель / Indicator	Группа А (N=1187) / Group A (N=1187)	Группа В (N=7) / Group B (N=7)	Разрыв, % / Gap, %
ROA	2,78%	0,80%	+248%
ROE	2,74%	0,97%	+183%
Чистая рентабельность	2,43%	0,67%	+263%

Источник: составлена авторами на основе базы CSMAR, 2024.

Наблюдается устойчивая тенденция более высокой рентабельности предприятий, получающих налоговые преференции. Кроме того, уровень внутригрупповой дисперсии в группе А (стандартное отклонение по ROA = 0,07) указывает на разнонаправленный эффект от налоговой поддержки: у одних предприятий значительный рост эффективности, у других лишь частичное использование потенциала. Это свидетельствует о необходимости персонализации политики, а не только её инклюзивного характера.

Микрогруппа предприятий, не получающих льготы (0,6% выборки), де-

монстрирует однородную низкую рентабельность, что указывает на риски выпадения из поля действия стимулирующей политики по причинам институционального характера (недостаточная информированность, сложность получения статуса и др.).

Анализ показал, что налоговые стимулы в КНР оказывают значительное влияние на рентабельность предприятий и структуру отрасли в целом. Вместе с тем выявлена дифференциация эффекта в зависимости от региона, организационной зрелости и инновационного потенциала предприятий. С 2023 года внедряется система «Умное налоговое

сопровождение» (Smart Tax Companion Program), которая позволила автоматизировать отслеживание НИОКР-активностей предприятий и сформировать персонализированные предложения на предоставление доступных льгот. В 2024 году системой охвачено более 2,1 млн высокотехнологичных МСП [12].

Цифровизация налогового администрирования в КНР стала стратегическим направлением модернизации государственной фискальной политики и сыграла ключевую роль в расширении охвата и адресности налоговых стимулов для малых и средних предприятий, действующих в высокотехнологичном секторе. С 2023 года в стране введена новая версия цифровой платформы Golden Tax System 4.0, которая объединила налоговые, статистические и инновационные реестры в единую инфраструктуру. Это обеспечило автоматизированное определение права предприятий на налоговые преференции, включая учёт участия в программах НИОКР, наличие патентов и объём внутренних научных разработок [12].

Важнейшим элементом цифровой трансформации стало внедрение системы интеллектуального сопровождения налогоплательщиков (Smart Tax Companion Program), запущенной в пилотном режиме в 2023 году и охватившей более 2,1 млн МСП в 2024 году. Она интегрирована с платформами научно-технической сертификации и позволяет налоговым органам в реальном времени формировать предложения о потенциально доступных льготах. Такая интеграция существенно снижает транзакционные издержки бизнеса и упрощает процессы взаимодействия с государством [12].

Согласно данным Государственного совета КНР, в 2024 году более 87% малых и средних предприятий, претендовавших на налоговые вычеты, смогли пройти все стадии оформления исключительно в цифровом формате, без уча-

стия в бумажных или очных процедурах [14]. Это позволило сократить сроки обработки заявлений, повысить прозрачность и снизить вероятность субъективного отклонения заявок. Одновременно наблюдается сокращение количества отказов по техническим и документальным основаниям, что свидетельствует об улучшении качества цифровой поддержки и навигации [14].

Цифровизация также способствует повышению институционального доверия к налоговой системе и созданию равных условий доступа к льготам для МСП вне зависимости от их региональной принадлежности. Особенно значим этот эффект в западных и центральных провинциях Китая, где ранее наблюдались сложности в применении преференциальной политики вследствие низкой информированности и ограниченного административного ресурса. Таким образом, цифровая трансформация налогового администрирования в КНР выступает не только как технологический, но и как социально-институциональный фактор повышения эффективности налоговых стимулов, структурной модернизации предпринимательской среды и равномерного распределения поддержки инновационной деятельности.

Обсуждение и заключения. Проведённый анализ подтвердил, что налоговая политика КНР в отношении высокотехнологичного малого и среднего предпринимательства формирует целостную и многослойную систему государственной поддержки, сочетающую фискальные стимулы с цифровыми и институциональными механизмами сопровождения. В условиях ускоренной трансформации глобальной экономики и перехода к модели технологического суверенитета данная система демонстрирует высокую адаптивность и результативность.

Эмпирические данные за 2023–2024 гг. свидетельствуют о масштабном охвате налоговыми льготами, устойчи-

вом положительном влиянии предпочтений на показатели рентабельности, а также о постепенном сглаживании региональных диспропорций за счёт унификации процедур и цифровизации администрирования. Увеличение объёма налоговых льгот и расширение налогового вычета по НИОКР позволили активизировать инвестиции в инновационные проекты и повысить мотивацию предприятий к технологическому обновлению.

Особое значение для развития налоговых стимулов приобрела цифровизация: внедрение платформ Golden Tax System 4.0 и Smart Tax Companion обеспечило автоматизированную идентификацию получателей льгот, снижение административных издержек, рост прозрачности и повышение эффективности взаимодействия между бизнесом и государством. Цифровые механизмы стали инструментом не только управленческой оптимизации, но и социальной инклюзии, способствуя обеспечению равного доступа к мерам поддержки даже в слаборазвитых регионах.

В то же время сохраняются вызовы, связанные с неоднородностью отдачи от налоговых стимулов, что указывает на необходимость персонализации предпочтений в зависимости от стадии развития предприятий, уровня их инновационной зрелости и организационной структуры. Это требует дальнейшей настройки дифференцированных подходов на уровне отраслей и регионов, а также включения оценки эффективности налоговых мер в систему государственного мониторинга.

Таким образом, китайская модель налогового стимулирования высокотехнологического предпринимательства может рассматриваться как референтная при формировании аналогичных инструментов в странах с переходной экономикой, в том числе в России. Особый интерес представляют элементы цифровизации, институциональной поддержки

и системной интеграции фискальной и инновационной политики. Применение этих подходов в российской практике может способствовать ускорению темпов технологического развития, преодолению регионального неравенства и укреплению научно-технического потенциала национальной экономики.

Список литературы

1. Ван Цземинь Исследование влияния налоговых льгот на эффективность предприятий. – Шэньян, провинция Ляонин: Шэньяньский техн. ун-т, 2017.

2. Вовченко Н.Г., Куринова Я.И., Жолудева А.Г. Эффекты от господдержки для предпринимателя // Учет и статистика. – 2024. – Т. 21. – № 1. – С. 50-61. – DOI: 10.54220/1994-0874.2024.47.64.006.

3. Сян Цзин, Ма Гуанжун Можно ли снижение налогов повысить эффективность предприятий? // Академические исследования. – 2023. – № 10. – С. 102-108.

4. Цой Т.Р., Садченкова Д.Ю. Цифровизация налогового администрирования как фактор устойчивости и прозрачности финансовой системы // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. – № 4 (85). – С. 71-79. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007.

5. Цой Т.Р. Цифровые технологии как инструмент формирования устойчивой налоговой культуры // Современные инструменты налогового регулирования в условиях трансформации социально-экономических процессов: материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04 декабря 2024 года. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2025. – С. 199-203.

6. Чэнь Хун и др. Государственные субсидии, налоговые льготы и инновационные показатели предприятий // Nankai Management Review. – 2022. – № 3.

7. Ярош В.И. Сравнительно-правовой анализ порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций в России и Китае // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – № 10 (79). – С. 225-234.

8. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Measures That Drive Performance // Harvard Business Review. – 1992. – Vol. 70 (1). – Pp. 71-79.

9. Liu Zhenyan The Impact of Tax Preferences on R&D Investment of SMEs // Foreign Trade and Economics. – 2023. – No. 10. – Pp. 155-156.

10. Peters E.E. Chaos and order in the capital markets: a new view of cycles, prices, and market volatility. – New York: John Wiley & Sons, 1996.

11. Technological Trends in the AI Economy: International Review and Ways of Adaptation. – Singapore: Springer Singapore, 2023. – 458 p. – ISBN 978-981-19-7411-3. – DOI: 10.1007/978-981-19-7411-3.

12. Государственное налоговое управление КНР – 2025. – Пекин: SAT, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinatax.gov.cn>.

13. Государственное статистическое управление КНР [Электронный ресурс] – URL: <http://www.stats.gov.cn>.

14. Доклад о работе правительства КНР за 2024 год. – Пекин, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.theorychina.org.cn/>.

15. Повышение качества обслуживания налогоплательщиков с помощью модели наставничества для уполномоченных. – 2023 / Министерство финансов КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mof.gov.cn>.

16. China Daily. China expands R&D tax incentives for SMEs in 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/08/WS65eb6a4ba31082fc043bafef.html>.

17. China Stock Market & Accounting Research Database (CSMAR) – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://global.csmar.com/>.

18. State Council Information Office (SCIO). Fiscal Policy Report 2024: Promoting Innovation through Tax Reform [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scio.gov.cn>.

References

1. Van Tsemenin Study of the impact of tax incentives on the efficiency of enterprises. – Shenyang, Liaoning Province: Shenzhen Tech. Hong-Kong, 2017.

2. Vovchenko N.G., Kurinova J.I., Zholudova A.G. Effects of state support for entrepreneurs // Accounting and statistics. – 2024. – Т. 21. – No. 1. – Pp. 50-61. – DOI: 10.54220/1994-0874.2024.47.64.006.

3. Xiang Jing, Ma Guangjun Can tax cuts improve the efficiency of enterprises? // Academic research. – 2023. – No. 10. – Pp. 102-108.

4. Coy T.R., Sadchenkova D.Y. Digitization of tax administration as a factor of sustainability and transparency of the financial system // Financial research. – 2024. – Vol. 25. – No. 4 (85). – Pp. 71-79. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007.

5. Cay T.R. Digital technologies as a tool for the formation of a sustainable tax culture // Modern tools of tax regulation in conditions of transformation of socioeconomic processes: International scientific and practical conference materials, Rostov-on-Don, 04 December 2024. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2025. – Pp. 199-203.

6. Chen Hong et al. State subsidies, tax incentives and innovation performance of enterprises // Nankai Management Review. – 2022. – No. 3.

7. Yarosh V.Y. Comparative legal analysis of the calculation and payment of tax on profits of organizations in Russia and China // Science Journal. – 2024. – Vol. 1. – No. 10 (79). – Pp. 225-234.

8. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Measures That Drive Performance // Harvard Business Review. – 1992. – Vol. 70 (1). – Pp. 71-79.

9. Liu Zhenyan The Impact of Tax Preferences on R&D Investment of SMEs // Foreign Trade and Economics. – 2023. – No. 10. – Pp. 155-156.

10. Peters E.E. Chaos and order in the capital markets: a new view of cycles, prices, and market volatility. – New York: John Wiley & Sons, 1996.

11. Technological Trends in the AI Economy: International Review and Ways of Adaptation. – Singapore : Springer Singapore, 2023. – 458 p. – ISBN 978-981-19-7411-3. – DOI: 10.1007/978-981-19-7411-3.

12. PRC State Tax Administration – 2025. – Beijing: SAT, 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.chinatax.gov.cn>.

13. State Statistical Office of the PRC [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.stats.gov.cn>.

14. Report on the work of the PRC Government for 2024. – Beijing, 2024. [Electronic Resource]. – Access mode: <https://ru.theorychina.org.cn/>.

15. Ministry of Finance of PRC. Improving the quality of service to taxpayers through mentoring model for commissioners – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.mof.gov.cn>.

16. China Daily. China expands R&D tax incentives for SMEs in 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/08/WS65eb6a4ba31082fc043bafef.html>.

17. China Stock Market & Accounting Research Database (CSMAR) – 2025

[Electronic resource]. – Access mode: <https://global.csmar.com/>.

18. State Council Information Office (SCIO). Fiscal Policy Report 2024: Promoting Innovation through Tax Reform [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.scio.gov.cn>.

Об авторах:

Цой Татьяна Радионовна, соискатель ученой степени кандидата наук кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Чжан Сяохуэй, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Tatiana R Tsoi, Candidate for the degree of PhD, Department of Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Zhang Xiaohui, postgraduate student of the Finance department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Анализ состояния и перспективы развития гражданской авиации

Подзоров Е.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 mr.podzorov@icloud.com

Аннотация

Введение. В статье проведен анализ нынешнего состояния гражданской авиации в России и мире. В последние годы данная отрасль в условиях стремительного развития столкнулась с различными вызовами: пандемией COVID-19, усилением экологических требований, ростом цен на топливо, устареванием парка самолетов, цифровизацией, разработкой экологически чистого топлива, внедрением новых технологий, что приводит к необходимости трансформации гражданской авиации, в том числе с учетом прогнозов относительно повышения спроса на поездки со стороны среднего класса на развивающихся рынках, увеличения числа международных поездок и роста инвестиций в инфраструктуру аэропортов.

Материалы и методы. При написании работы были использованы методы анализа научных статей, сравнительного анализа, обобщения и прогнозирования, а также метод графического построения данных из статистических отчетов.

Результаты исследования. В статье проанализированы различные аспекты состояния гражданской авиации в условиях роста вызовов. Было выявлено, что в ближайшие годы прогнозируется увеличение пассажиропотока как в России, так и мире, а также то, что существует необходимость в формировании комплексной учетно-аналитической системы управления, обеспечивающей как внутреннее управление организацией гражданской авиации, так и создание единой системы внешнего взаимодействия со смежными организациями отрасли.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости формирования комплексной учетно-аналитической системы управления.

Ключевые слова: авиация, санкции, инновационное развитие, пассажиропоток, прогноз гражданской авиации.

Для цитирования. Подзоров Е.В. Анализ состояния и перспективы развития гражданской авиации. Учет и статистика. 2025;2(22):67-74. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.54.57.008>.

JEL: L1

Research article

Analysis of the state and prospects for the development of civil aviation

Podzorov E.V.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 mr.podzorov@icloud.com

Abstract

Introduction. The article analyzes the current state of civil aviation in Russia and the world. In recent years, this industry has undergone various challenges in conditions of rapid

development: the COVID-19 pandemic, increased environmental requirements, rising fuel prices, obsolescence of the aircraft fleet, digitalization, the development of environmentally friendly fuels, and the introduction of new technologies, which leads to the need to transform civil aviation, including taking into account forecasts of growing demand for travel from the middle class in emerging markets, increased international travel and growing investment in airport infrastructure.

Materials and methods. When writing the article, the methods of analysis of scientific articles, comparative analysis, generalization and forecasting, as well as the method of graphical construction of data from statistical reports were used.

Results. The article analyzes various aspects of the state of civil aviation in the context of growing challenges. It was revealed that in the coming years, an increase in passenger traffic is predicted both in Russia and the world, and that there is a need to form an integrated accounting and analytical management system that provides both internal management of the civil aviation organization and the creation of a unified system of external interaction with related industry organizations.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed us to conclude that it is necessary to form an integrated accounting and analytical management system.

Keywords: aviation, sanctions, innovative development, passenger traffic, forecast of civil aviation.

For citation. Podzorov E.V. Analysis of the state and prospects for the development of civil aviation. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):67-74. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.54.57.008>.

Введение. Задачи гражданской авиации на территории страны площадью более 17 млн кв. км имеют высокую значимость во всех исторических и экономических периодах и приобретают особую актуальность на современном этапе перестройки всех логистических цепочек. Обеспечение высокоскоростного транспортного потока в регионы с различными техническими, климатическими, экологическими, экономическими и другими условиями требует соответствующих адаптационных возможностей гражданского авиастроения (как с точки зрения технической, так и с точки зрения интеллектуальной составляющей), подготовки летных кадров и обслуживающего персонала, обеспечения потребностей в материальных (в том числе топливных) ресурсах и др.

Материалы и методы. Вопросы сферы гражданской авиации с разных ракурсов представляют сферу научных интересов российских и зарубежных

ученых. Проблемами экономики сферы гражданской авиации занимались такие ученые, как Смородин Я.В. [1], Бен Ж.А., Насиров Ф.Д. [2], Самойлова К.А. [3], Чернышева Г.Н. [4], Бабчук Д.М. [5] и др. Современные технологии в гражданской авиации изучали Матюнина А.И., Дятчин А.В. [6], Корнилов А.С. [7], Хватков Р.С. [8], Жибуль Н.В. [9] и др. Использование искусственного интеллекта в гражданской авиации было рассмотрено в научных трудах Лысенко В.А. [10], Олейникова Е.А., Ваганова Т.С. [11], Никитиной Д.Ф., Марихина С.В., Королевой Е.А. [12] и др.

В процессе исследования применялись такие методы, как анализ научной литературы, анализ специализированных интернет-ресурсов, методы статистического анализа.

Результаты исследования. Гражданская авиация прочно закрепилась в ключевых направлениях мировой экономики, решая различного рода задачи

(обеспечение мобильности населения, грузоперевозки и др.). В последние годы данная отрасль в условиях стремительного развития столкнулась с различными вызовами: пандемией COVID-19, усилением экологических требований, ростом цен на топливо, устареванием парка самолетов [13] и т.д. В свою очередь, цифровизация [14], разработка экологически чистого топлива, формирование устойчивой системы управления безопасностью полетов [15], внедрение новых технологий [16] формируют необходимость трансформации гражданской авиации как в России, так и за рубежом.

В настоящее время согласно отчету о пассажирских перевозках, тенденциях и перспективах Международного совета аэропортов (АСИ) и Международной организации гражданской авиации (ИКАО) состояние мировой гражданской авиации только начинает достигать допандемического уровня. Так, в 2024 году мировой пассажиропоток достиг 9,5 млрд человек (104% от уровня 2019 года), а коммерческие пассажиро-километры (РПК) составили 8,8 трлн (101% от уровня 2019 года)¹ (рис. 1).

Ожидается, что в долгосрочной перспективе динамика мирового пассажирского рынка изменится, переходя от развитых стран к развивающимся странам. Эта динамика приведет к изменениям в составе 20 крупнейших пассажирских рынков (АСИ World) и маршрутов (ИКАО), при этом страны Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов приобретут более заметное присутствие (табл. 2).

Ключевыми участниками международного рынка в настоящее время яв-

ляются следующие компании: Boeing, Airbus, Lockheed Martin, Bombardier, Embraer, Gulfstream Aerospace, Dassault Aviation, ATR, Pilatus Aircraft, Honda Aircraft Company, Sukhoi Civil Aircraft, Irkut Corporation и другие.

Что касается состояния гражданской авиации в Российской Федерации, то в ней также наблюдается рост экономических показателей. Так, пассажиропоток показал рост на 5,9% (111,7 млн человек²) по сравнению с 2023 годом. Рост на 2% (84,7 млн пассажиров) по сравнению с прошлым годом показал пассажиропоток по внутренним маршрутам, в то время как международный пассажиропоток вырос на 20,1%, составив 27 млн человек.

Ведущие авиаперевозчики России в 2024 году представлены на рисунке 2.

Что касается прогноза на 2025 год, ожидается незначительное сокращение пассажиропотока в России: внутренний рынок может снизиться на 6,1% (до 79,5 млн человек), а международные перевозки – на 6,7% (до 25,2 млн человек). Основной причиной называют сложности с обслуживанием иностранных воздушных судов из-за санкций и задержки в поставках новых российских самолетов, таких как MC-21 и SJ-100.

В то же время ожидается, что спрос на авиаперевозки останется достаточно стабильным, если не произойдут значительные изменения в экономической и политической ситуации.

Эксперты утверждают, что, несмотря на трудности, российские авиакомпании могут сохранить основные положительные показатели, если продолжится обновление парка воздушных судов и развитие внутреннего производства.

¹ Joint ACI World-ICAO Passenger Traffic Report, Trends, and Outlook // Airports Council International (ACI) [Электронный ресурс]. URL: <https://aci.aero/2025/01/28/joint-aci-world-icao-passenger-traffic-report-trends-and-outlook/#:~:text=In%202024%2C%20global%20passenger%20traffic,101%25%20of%202019%20levels>.

² Пассажиропоток российских авиакомпаний в 2024 году вырос почти на 6% // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11689> (дата обращения: 01.04.2025).

Рисунок 1 – Прогноз мирового пассажиропотока до 2050 года, млрд чел. /
 Figure 1 – The forecast of the global passenger traffic until 2050, billion people
 Источник: составлен автором.

Таблица 2 – Топ-15 рынков гражданской авиации по общему пассажиропотоку /
 Table 1 – Top 15 civil aviation markets by total passenger traffic

Место в рейтинге / Place in the ranking	2023	2042	2052
1	США	Китай	Китай
2	Китай	США	США
3	Индия	Индия	Индия
4	Испания	Индонезия	Индонезия
5	Великобритания	Испания	Испания
6	Япония	Япония	Турция
7	Турция	Турция	Япония
8	Бразилия	Великобритания	Великобритания
9	Италия	Россия	Таиланд
10	Германия	Таиланд	Вьетнам
11	Мексика	Вьетнам	Мексика
12	Франция	Мексика	Россия
13	Индонезия	Бразилия	Бразилия
14	Россия	Италия	Филиппины
15	Канада	Германия	Италия

Источник: составлена автором на основании данных¹.

¹ Joint ACI World-ICAO Passenger Traffic Report, Trends, and Outlook // Airports Council International (ACI) [Электронный ресурс]. URL: [https://aci.aero/2025/01/28/joint-aci-world-icao-passenger-traffic-report-trends-and-outlook/#:~:text=In%202024%2C%20global%20passenger%20traffic,101%25%20of%202019%20levels\).](https://aci.aero/2025/01/28/joint-aci-world-icao-passenger-traffic-report-trends-and-outlook/#:~:text=In%202024%2C%20global%20passenger%20traffic,101%25%20of%202019%20levels).)

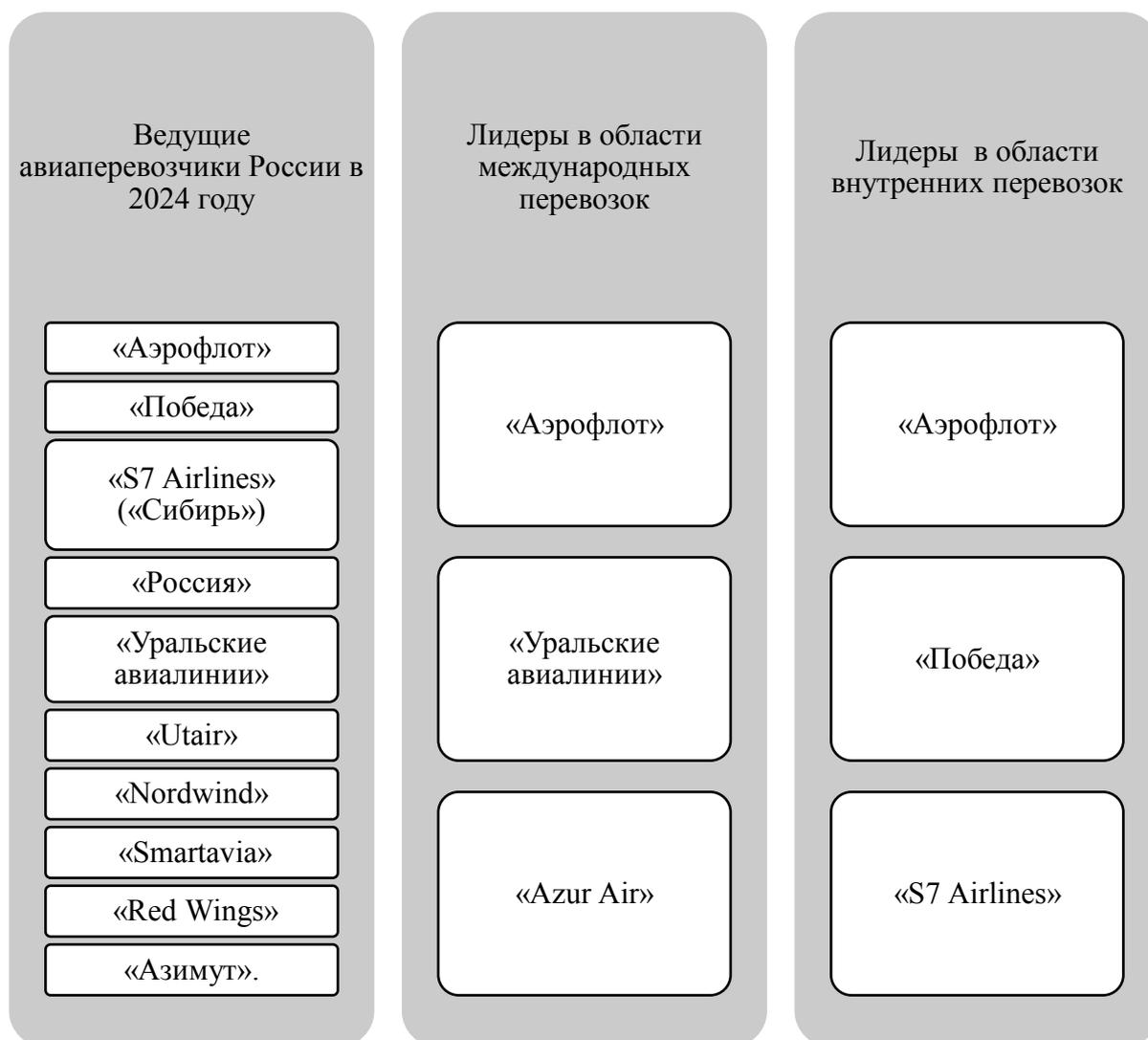

Рисунок 2 – Ведущие авиаперевозчики России в 2024 году /
Figure 2 – Russia's leading air carriers in 2024

Обсуждение и заключения. Таким образом, прогнозы указывают на устойчивую восходящую траекторию в мировой авиации, обусловленную такими факторами, как растущий спрос на поездки со стороны среднего класса на развивающихся рынках, активизация международных поездок и постоянные инвестиции в инфраструктуру аэропортов.

Однако к краткосрочным проблемам относятся геополитическая напряженность, экономическая нестабильность, торговые сдвиги, такие как повторное введение пошлин, и узкие места в цепочке поставок, которые могут замедлить восстановление в некоторых регионах.

Таким образом, в связи с наличием трудностей в развитии гражданской авиации и перспективными прогнозами развития авиаотрасли, существует необходимость в обеспечении эффективного функционирования сложной и многогранной отрасли, включающей в себя большое количество участников (авиакомпании, аэропорты, органы управления воздушным движением и производители авиатехники), формировании комплексной учетно-аналитической системы управления данной сферой, позволяющей осуществлять как внутреннее управление организациями гражданской авиации, так и создание единой системы внешнего взаимодействия со смежными

организациями авиаотрасли. Данная система будет направлена на оптимизацию внутренних процессов, улучшение взаимодействия с внешними организациями, повышение уровня безопасности и управления рисками, а также обеспечение синхронизации данных и стандартов с международными требованиями.

Список литературы

1. Смородин Я.В. Положение российского авиационного производителя на внутреннем и внешнем рынках при санкционном давлении // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – № 1. – С. 223-228. – DOI: 10.26163/GIEF.2024.45.31.032. – EDN SNGMWM.

2. Бен Ж.А., Насиров Ф.Д. Расчет оснащённости аэропортов для обслуживания воздушных судов // World of science: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 23-29. – EDN NNJHWD.

3. Самойлова К.А. Стратегия развития гражданской авиации в России // Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Таганрог, 05 февраля 2024 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. – С. 72-74. – EDN AWGKFH.

4. Чернышева Г.Н. Особенности управления затратами на эксплуатацию авиационной техники // Экономинфо. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 33-44. – EDN CXTVWR.

5. Бабчук Д.М. Антикризисное управление в гражданской авиации РФ // Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества: сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 12 февраля 2024 года. – М.: Автономная некоммерческая орга-

низация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки», 2024. – С. 29-34. – EDN MXONCX.

6. Матюнина А.И., Дятчин А.В. Прогнозная аналитика в сфере гражданской авиации: применение современных технологий для оптимизации операций и повышения безопасности полётов // Вестник науки. – 2025. – Т. 4. – № 1 (82). – С. 1026-1032. – EDN ZWIJMP.

7. Корнилов А.С., Федосеева Н.А. Внедрение электронных систем в гражданскую авиацию // Студенческий вестник. – 2025. – № 3-6 (336). – С. 25-26. – EDN CUFDOT.

8. Хватков Р.С. Лазерные системы в авиации // Академическая публицистика. – 2025. – № 1-2. – С. 36-41. – EDN AWUCLR.

9. Жибуль Н.В. Влияние цифровых технологий на безопасность полётов воздушных судов // Научный аспект. – 2024. – Т. 19. – № 2. – С. 2432-2436. – EDN SRPYRM.]

10. Лысенко В.А. Анализ применения искусственного интеллекта в гражданской авиации // Научные исследования и разработки 2025: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 58-61. – EDN YHGHWC

11. Олейников Е.А., Ваганов Т.С. Применение искусственного интеллекта в гражданской авиации // Молодой ученый. – 2025. – № 3 (554). – С. 41-43. – EDN UZERLY.

12. Никитина Д.Ф., Марихин С.В., Королева Е.А. Особенности применения технологий искусственного интеллекта в области обслуживания воздушных перевозок // Глобальные тенденции развития сервиса в гражданской авиации в современном мире – 2024: сборник статей научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2024 го-

да. – СПб.: ООО «НИЦ АРТ», 2024. – С. 46-49. – EDN TKNNT0

13. Basimakopoulou Marina & Theologou Kostas & Tzavaras Panagiotis Civil Aviation Approach to Safety Risk Management: A New Perspective on a Mature Process // *International Journal of Applied Research in Management and Economics*. – 2022. – No. 5. – Pp. 14-28. – DOI: 10.33422/ijarme.v5i4.944.

14. Никулицкий А.И. Повышение качества ведения лётной документации пилотов-инструкторов учебных заведений гражданской авиации посредством цифровой трансформации // *Научный аспект*. – 2024. – Т. 36. – № 1. – С. 4672-4682. – EDN PAOCRN.

15. Ercan Kıvanç, Gülfem Tuzkaya, Özalp Vayvay Safety management system and risk-based approach in aviation maintenance: A systematic literature review // *Safety Science*. – 2025. – Vol. 184. – P. 106755. – ISSN 0925-7535. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2024.106755>.

16. Воздушный транспорт: отраслевые исследования, кейсы и варианты решений / С.А. Бородулина, Л.П. Паристова, Е.Г. Сычева и др. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2024. – 276 с. – EDN ZPLFRI.

References

1. Smorodin Y.V. The Position of the Russian Aviation Manufacturer in Domestic and Foreign Markets Under Sanctions Pressure // *Journal of Legal and Economic Research*. – 2024. – No. 1. – Pp. 223-228. – DOI: 10.26163/GIEF.2024.45.31.032. – EDN SNGMWM.

2. Ben J.A., Nasirov F.D. Calculation of Airport Facilities for Aircraft Maintenance // *World of Science: Collection of Articles of the VII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 30 January 2014. – Penza: Science and Education (IP Gulyayev G.Y.), 2044. – Pp. 23-29. – EDN NNJHWD.

3. Samoylova K.A. Strategy for Development of Civil Aviation in Russia // *Society, Intelligence, Initiative in the Context of Interdisciplinary Research: Collection of Papers of the International Scientific-Practical Conference*, Taganrog. February 5, 2024. – Ufa: Aetera LLC, 2024. – Pp. 72-74. – EDN AWGKFH.

4. Chernysheva G.N. Features of Cost Management for the Operation of Aviation Equipment // *Econominfo*. – 2024. – Vol. 19. – No. 1. – Pp. 33-44. – EDN CXTVWR.

5. Babchuk D.M. Anti-Crisis Management in Civil Aviation of the Russian Federation // *Concepts and Theories of Effective Use of Scientific Potential of Society Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Moscow, February 12, 2024. – Moscow: Autonomous Nonprofit Organization for Additional Professional Education Center for Development of Education and Science, 2024. – Pp. 29-34. – EDN MXONCX.

6. Matyunina A.I., Dyatchin A.V. Predictive Analytics in the Field of Civil Aviation Use of Modern Technologies to Optimize Operations and Improve Flight Safety // *Bulletin of Science*. – 2025. – Vol. 4. – No. 1 (82). – Pp. 1026-1032. – EDN ZWIJMP.

7. Kornilov A.S., Fedoseeva N.A. Introduction of Electronic Systems in Civil Aviation // *Student Bulletin*. – 2025. – No. 3-6 (336). – Pp. 25-26. – EDN CUFDOT.

8. Khvatkov R.S. Laser Systems in Aviation // *Academic Journalism*. – 2025. – No. 1-2. – Pp. 36-41. – EDN AWUCLR.

9. Zhubul N.V. The Impact of Digital Technologies on Aircraft Flight Safety // *Scientific Aspect*. – 2024. – Vol. 19. – No. 2. – Pp. 2432-2446. – EDS SRPYRM.

10. Lisenko V.A. Analysis of Artificial Intelligence Application in Civil Aviation // *Proceedings of the International Conference «Scientific Research and Development 2025»*, Penza, 23 January, 2025. – Penza: Science & Education, 2025. – Pp. 58-61. – EDN YHGHWC.

11. Oleinikov E.A., Vaganov T.S. Application of Artificial Intelligence in Civil Aviation // *Young Scientist*. – 2025. – No. 3 (554). – Pp. 41-43. – EDN UZERLY.

12. Nikitina D.F., Marihin S.V., Koroleva E.A. Features of the Use of Artificial Intelligence Technologies in the Field of Air Transportation Services // *Global Trends in the Development of Service in Civil Aviation in the Modern World – 2024: Collection of Articles of the Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, Nov. 15-16, 2024. – St. Petersburg: SIC ART, 2024. – Pp. 46-49. – EDN TKNNT0.

13. Basimakopoulou Marina & Theologou Kostas & Tzavaras Panagiotis Civil Aviation Approach to Safety Risk Management: A New Perspective on a Mature Process // *International Journal of Applied Research in Management and Economics*. – 2022. – No. 5. – Pp. 14-28. – DOI: 10.33422/ijarme.v5i4.944.

14. Nikulitsky A.I. Improving the Quality of Flight Documentation for Instructor Pilots of Civil Aviation Educational Institutions Through Digital Transformation // *Scientific Aspect*. – 2024. – Vol. 36. – No. 1. – Pp. 4672-4682. – EDN PAOCRN.

15. Ercan Kıvanç, Gülfem Tuzkaya, Özalp Vayvay Safety management sys-

tem and risk-based approach in aviation maintenance: A systematic literature review // *Safety Science*. – 2025. – Vol. 184. – P. 106755. – ISSN 0925-7535. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2024.106755>.

16. Air Transport: Industry Research, Cases and Solutions / S.A. Borodulina, L.P. Paristova, E.G. Sycheva et al. – St. Petersburg: St Petersburg State University of Civil Aviation, 2024. – 276 p. – EDN ZPLFR.

Об авторе:

Подзоров Евгений Викторович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), второй пилот АО «Авиакомпания «Сибирь».

About the Author:

Evgeny V Podzorov, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), co-pilot of JSC Sibir Airlines.

Анализ состояния и тенденций развития рынка труда

Щербинин М.М.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 maximsherbinin@mail.ru

Аннотация

Введение. Анализ трудовых ресурсов представляет собой ключевой элемент стратегического планирования в условиях стремительных социальных, экономических и технологических преобразований. В связи с этим качественная оценка состояния, структуры, динамики и потенциала трудовых ресурсов становится неотъемлемой частью формирования эффективной государственной политики и управления человеческим капиталом.

Материалы и методы. При написании статьи был использован системный подход на основе анализа зарубежных и российских исследований и научных статей, обобщения, а также графического построения данных из статистических отчетов.

Результаты исследования. В статье представлен анализ состояния рынка труда на 2025 год как в России, так и за рубежом. Были выявлены современные тенденции на рынке труда, такие как структурный дефицит квалифицированных кадров, высокая доля неформальной занятости, региональные и гендерные дисбалансы, а также ускоренная цифровизация и экологическая трансформация. Проведённые исследования показывают, что эффективное управление человеческим и интеллектуальным капиталом возможно лишь при условии опоры на актуальные, достоверные и взаимосвязанные данные, охватывающие как текущую ситуацию, так и долгосрочные тенденции. В этой связи особую значимость приобретает формирование единого информационного пространства, способного интегрировать данные о занятости, квалификации, потребностях экономики и тенденциях в образовательной системе.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости формирования единого информационного пространства, способного интегрировать данные о занятости, квалификации, потребностях экономики и тенденциях в образовательной системе. Инструментом реализации такой системы выступают учетно-аналитические модули, основанные на технологиях искусственного интеллекта, которые позволяют не только агрегировать и визуализировать информацию, но и в режиме реального времени «высвечивать» дефицит и профицит трудовых ресурсов различного уровня подготовки.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, интеллектуальный капитал, дефицит кадров, управление человеческими ресурсами, экономика знаний.

Для цитирования. Щербинин М.М. Анализ состояния и тенденций развития рынка труда. Учет и статистика. 2025;2(22):75-85. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.62.38.009>.

Analysis of the state and trends of the labor market development

Shcherbinin M.M.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 maximsherbinin@mail.ru

Abstract

Introduction. The analysis of labor resources is a key element of strategic planning in the context of rapid social, economic, and technological transformations. In this regard, a high-quality assessment of the state, structure, dynamics, and potential of labor resources becomes an integral part of shaping effective public policy and managing human capital.

Materials and methods. This article employs a systems-based approach grounded in the analysis of both foreign and Russian research studies and academic articles. Methods of generalization were applied, along with graphical representation of data from statistical reports.

Results. The article presents an analysis of the labor market as of 2025, both in Russia and internationally. Current trends in the labor market have been identified, including the structural shortage of qualified personnel, a high level of informal employment, regional and gender imbalances, as well as accelerated digitalization and ecological transformation. The conducted research demonstrates that effective management of human and intellectual capital is possible only when based on up-to-date, reliable, and interconnected data that reflect both the current situation and long-term trends. In this regard, the formation of a unified information space that can integrate data on employment, qualifications, economic needs, and trends in the educational system is of particular importance.

Discussion and conclusions. The research led to the conclusion that there is a strong need to create a unified information space that integrates data on employment, qualifications, economic demand, and educational trends. The implementation of such a system relies on accounting and analytical modules based on artificial intelligence technologies. The implementation of such a system is based on accounting and analytical modules based on artificial intelligence technologies, which allow not only to aggregate and visualize information, but also to highlight the shortage and surplus of labor resources of various levels of training in real time.

Keywords: labor resources, labor market, intellectual capital, labor shortage, human resource management, knowledge economy.

For citation. Shcherbinin M.M. Analysis of the state and trends of the labor market development. *Accounting and Statistics*. 2025;2(22):75-85. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.62.38.009>.

Введение. В настоящее время наблюдается большой дефицит трудовых ресурсов практически во всех видах экономической деятельности и особенно квалифицированных специалистов, способных выполнять конкретную работу и решать определенные задачи, характерные для данного вида деятель-

ности. Также остро наблюдается несоответствие вложенных в трудовые ресурсы затрат их отдаче. Решение новых задач требует и соответствующих кадровых решений. В настоящее время все чаще наблюдается ситуация, когда вакансии, не требующие определенных умений и навыков, «вытягивают» из

жизненно важных отраслей квалифицированный персонал за счет более высокой оплаты труда. При этом высококвалифицированный персонал организации формирует интеллектуальный капитал, который, в свою очередь, является национальным достоянием.

Материалы и методы. Проблема трудовых ресурсов в силу своей актуальности во все времена находится в центре научного внимания многих исследователей. Общие вопросы экономики трудовых ресурсов исследовали такие ученые, как Цвиркун О.А., Андриянова Е.Р. [1], Кочелорова Г. В.[2], Мизробов С.С. [3], Просветова А.А., Голышев Р.И. [4] и др. Интеллектуальный капитал с разных сторон рассматривали Корнеева Т.А., Тарасова О.В. [5], Мансур М., Провоторова И.С., Фатеева И.В.[6], Власов М.В., Евсеев С.Н., Позолотина А.Р. [7], Крутилина Е.В [8]. За рубежом активно исследуют вопросы интеллектуального капитала такие ученые, как Оганов Серго [9], Ахмад Аднан Аль-Тит, Сура Аль-Айед, Абдулазиз Альхаммади, Мохаммад Хунити, Актан Аль-Сарайре, Видждан Альбассам [10], Гариба М.И., Аддо-Донко Г., Мохаммед С.Г.[11], Сусварам Сандхья и Сатпати Дж. [12], Мубарок Альвиан и Суванто Хери [13].

Результаты исследования. Анализ трудовых ресурсов представляет собой ключевой элемент стратегического планирования в условиях стремительных социальных, экономических и технологических преобразований. В связи с этим качественная оценка состояния, структуры, динамики и потенциала трудовых ресурсов становится неотъемлемой частью формирования эффективной государственной политики и управления человеческим капиталом.

Согласно докладу Международной организации труда (МОТ) «World Employment and Social Outlook: Trends

2025»¹, в котором представлен глубокий анализ текущего состояния и будущих перспектив глобального рынка труда, исследование выявило ряд устойчивых структурных проблем, сдерживающих полноценное восстановление мировой занятости и препятствующих достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), несмотря на то что в 2024 году уровень безработицы стабилизировался на уровне 5%.

Хотя занятость медленно восстанавливается после пандемии, доля уязвимых категорий населения на рынке труда остаётся высокой. Особенно это касается молодёжи и женщин: уровень безработицы среди молодых людей достигает 12,6% (рис. 1), а доля NEET (молодёжи, не охваченной ни занятостью, ни обучением) среди женщин составляет 28,2%. Это указывает на сохранение гендерного дисбаланса и затруднённый доступ молодых людей к рынку труда, особенно в развивающихся странах.

При этом доля трудовой бедности остаётся значительной: около 240 миллионов работников (примерно 7% мировой рабочей силы) живут на доход ниже порога крайней бедности. Это подтверждает, что формальный рост занятости не всегда означает улучшение условий труда.

Особую обеспокоенность вызывает слабый рост производительности труда, который с 2020 года увеличился менее чем на 1% в глобальном масштабе. Это объясняется замедленной структурной трансформацией в экономике, отсутствием инвестиций в промышленное производство и слабой динамикой в

¹ World Employment and Social Outlook: Trends 2025 // International Labour Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2025> (дата обращения: 15.04.2025).

сфере высокотехнологичных услуг. В странах с низким уровнем дохода производительность и вовсе снижается, что напрямую влияет на стагнацию заработных плат и ограничение возможностей для экономического роста. Несмотря на позитивные тренды в сфере экологической трансформации, так называемая «зелёная» занятость также остаётся неравномерной. В 2023 году в секторе возобновляемой энергетики было создано 16,2 миллиона рабочих мест, однако почти половина из них (46%) приходится на Китай. Гендерный дисбаланс также сохраняется: женщины занимают лишь 32% таких позиций. Это говорит о том, что потенциал «зелёной» экономики пока не реализуется в полной мере для других стран и категорий

населения. Переход от сельского хозяйства к более производительным секторам (промышленность и услуги) остаётся ограниченным: более 26% работников по-прежнему заняты в аграрном секторе. Отсутствие инфраструктуры, низкий уровень образования и слабая территориальная интеграция усиливают внутренние дисбалансы между регионами одной страны.

Хотя инфляция в большинстве стран начала снижаться, реальные заработные платы всё ещё не достигли допандемийного уровня. Укрепление позиции работодателей и автоматизация привели к снижению доли прибыли, направляемой на оплату труда, особенно в странах с неразвитой системой трудовых прав.

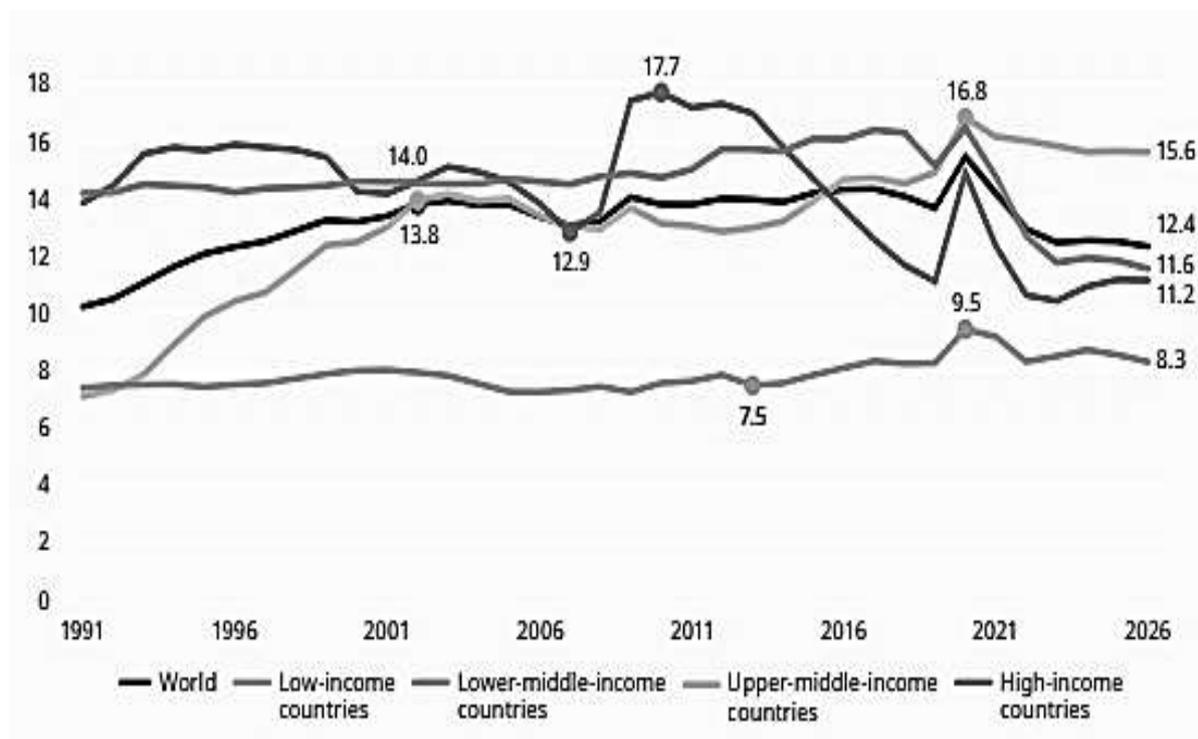

Рисунок 1 – Уровень безработицы среди молодежи, мировые и страновые группы доходов, 1991–2026 гг. (%) /

Figure 1 – Youth unemployment rates, world and country income groups, 1991–2026 (%)

Источник: составлен автором на основании данных¹.

¹ World Employment and Social Outlook: Trends 2025 // International Labour Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2025> (дата обращения: 15.04.2025).

Согласно отчёту «Будущее рабочих мест 2025», подготовленному Всемирным экономическим форумом¹, рынок труда переживает масштабную структурную перестройку, обусловленную пятью ключевыми мегатрендами: технологическим прогрессом, «зелёным» переходом, геоэкономической фрагментацией, демографическими сдвигами и экономической нестабильностью.

Согласно прогнозу до 2030 года трансформации подвергнется около 22% всех рабочих мест. Это означает создание 170 миллионов новых рабочих мест (14% от текущей занятости) и одновременное сокращение 92 миллионов рабочих мест (8%). В результате ожидается чистый прирост в 78 миллионов рабочих мест, или около 7% от общей занятости.

Технологические изменения названы главным драйвером этих процессов: 86% работодателей ожидают трансформации бизнеса под влиянием искусственного интеллекта и цифровых технологий. Особенно быстро распространяется генеративный ИИ (GenAI), что ведёт к росту спроса на соответствующие навыки, но одновременно создаёт риски замещения рабочих мест, особенно в административных и креативных профессиях.

Профессии, связанные с технологиями, демонстрируют наибольшие темпы роста, где заняты специалисты по большим данным, разработчики ПО, инженеры по ИИ и финтеху. Одновременно офисные и административные должности (кассиры, операторы ввода данных, почтовые и банковские служащие) показывают наибольшие темпы сокращения.

Отдельное внимание уделено «зелёному» переходу, где 47% работодателей инвестируют в снижение углерод-

ных выбросов, а 41% – в климатическую адаптацию. Это стимулирует рост числа профессий, связанных с возобновляемыми источниками энергии, экологическим инжинирингом и устойчивым развитием.

Демографические сдвиги также существенно влияют на рынок: в развитых странах наблюдается старение населения, тогда как в развивающихся экономиках – рост доли трудоспособного населения. В связи с этим увеличивается потребность в специалистах по здравоохранению, образованию, наставничеству и управлению талантами. Работодатели в странах с быстро стареющим населением в 60% случаев делают ставку на переобучение существующих сотрудников для адаптации к новым ролям.

Среди навыков будущего, по мнению 70% компаний, особенно важными будут аналитическое мышление, устойчивость и адаптивность, лидерство и социальное влияние, навыки работы с ИИ, большими данными и кибербезопасностью. При этом доля устаревающих навыков уменьшается: если в 2020 году работодатели говорили о 57% устаревающих компетенций, то к 2025 году этот показатель снизился до 39% благодаря активным программам рескиллинга (обучение новым навыкам, не относящимся к предыдущей профессии) и апскиллинга (расширение компетенций в конкретной сфере), охватившим 50% сотрудников (против 41% в 2023 году).

Несмотря на позитивные тенденции, дефицит навыков остаётся главным барьером для трансформации – так считают 63% работодателей. В ответ на это 85% компаний планируют инвестировать в переобучение, 70% – нанимать сотрудников с новыми навыками, а 40% – сокращать персонал, чьи компетенции становятся нерелевантными.

Среди стратегий по привлечению талантов на первое место выходит поддержка здоровья и благополучия со-

¹ Future of Jobs Report 2025 // The World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/> (дата обращения: 15.04.2025).

трудников (64% работодателей). Далее следуют программы карьерного роста и инклюзии. К 2025 году 83% компаний внедрили инициативы по разнообразию, равенству и инклюзии (против 67% в 2023 году).

Интересно, что более половины компаний (52%) планируют увеличить долю доходов, направляемую на зарплаты, особенно в целях удержания ключевых специалистов. Параллельно 66% организаций намерены нанимать специалистов с навыками ИИ, а 40% – сократить штат за счёт автоматизации задач (рис. 2).

Успешная адаптация возможна при условии стратегических инвестиций в человеческий капитал, устойчивых навыков, инклюзивных практик и готовности к постоянному обучению.

Что касается России, то в 2025 году рынок труда продолжает меняться под воздействием совокупности внутренних и внешних факторов. Среди основных драйверов этих изменений – технологическое развитие, экономиче-

ская нестабильность, демографические сдвиги, корректировки в правовом регулировании, а также геополитическая обстановка. Несмотря на активную цифровизацию и автоматизацию многих процессов, дефицит квалифицированных специалистов сохраняется, особенно в таких отраслях, как информационные технологии, инженерия, здравоохранение и промышленность.

Для привлечения и удержания сотрудников компании вынуждены повышать уровень оплаты труда, расширять социальные гарантии и инвестировать в обучение персонала. Текущая ситуация на рынке труда уникальна: при исторически низком уровне безработицы наблюдается острая нехватка кадров. Это связано как с последствиями продолжающейся специальной военной операции, включая частичную мобилизацию мужчин трудоспособного возраста, так и с демографической ситуацией, так как на рынок труда вышло поколение, рождённое в период спада рождаемости 1990-х годов.

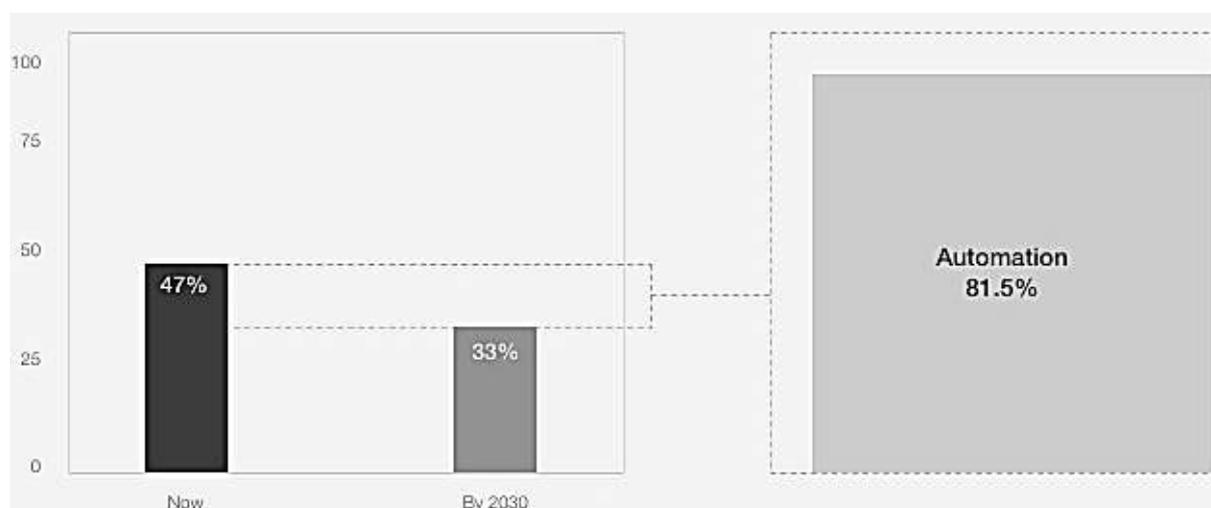

Рисунок 2 – Ожидаемое изменение доли человеческого фактора в выполнении рабочих задач в общем объеме производства компании за счет автоматизации по сравнению с аугментацией, 2025–2030 гг., в среднем по миру /

Figure 2 – Expected shift in the human share of work task delivery in total firm output driven by automation versus augmentation, 2025–2030, global average

Источник: составлен автором на основании данных¹.

¹ Future of Jobs Report 2025 // The World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/> (дата обращения: 15.04.2025).

Кроме того, структурный дефицит профессионалов охватывает все сектора экономики, становясь серьёзным сдерживающим фактором для реализации нацпроектов, государственных программ и достижения национальных целей страны. Статистика Росстата и ожидания на период 2024–2026 годов, согласно высокому варианту прогноза (табл. 1), подтверждают устойчивое сокращение численности населения моложе и в пределах трудоспособного возраста. Единственная растущая категория – граждане старше трудоспособного возраста, то есть пенсионеры.

Дополнительное влияние на рынок труда оказывают изменения в международной политике и экономике. Санкционное давление, переориентация на восточные рынки, рост инфляции и снижение реальных доходов сдерживают развитие и внедрение новых технологий, что мешает полноценному переходу к цифровой экономике. На этом фоне в 2025 году можно выделить несколько

ключевых особенностей российского рынка труда:

- острая нехватка квалифицированных кадров в большинстве профессиональных областей;

- сохранение высокой доли неформальной занятости – более 40% граждан продолжают работать без официального оформления;

- медленный процесс обновления структуры занятости – устаревшие профессии не заменяются новыми с нужной скоростью;

- отставание трудового законодательства от реальных процессов на рынке труда;

- широкое применение гибких форм занятости, включая фриланс, проектную и удалённую работу.

Успешные стратегии управления человеческими ресурсами сегодня требуют не только оперативности и гибкости, но и способности прогнозировать развитие ситуации и адаптироваться к изменениям.

Таблица 1 – Численность населения по отдельным возрастным группам
(по данным Росстата) /

Table 1 – Population size by three age groups (according to Rosstat data)

Годы / Years	Моложе трудоспособного возраста / Younger than working age		Трудоспособного возраста / Working-age		Старше трудоспособного возраста / Over working age	
	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения
Высокий вариант прогноза						
2022	28024,4	19,0	79701,8	53,9	40121,7	27,1
2023	28258,8	19,0	79466,6	53,6	40584,2	27,4
2024	28342,1	19,0	79397,7	53,4	41008,7	27,6
2025	28312,0	19,0	79489,4	53,3	41374,2	27,7
2026	28250,9	18,9	79528,2	53,2	41812,4	27,9
2027	28191,8	18,8	79636,9	53,1	42172,1	28,1

Источник: составлена автором на основании данных¹.

¹ Численность населения по отдельным возрастным группам // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm (дата обращения: 15.04.2025).

Обсуждение и заключения.

Трансформация рынка труда и навыков окажет значительное влияние на бизнес, отрасли, правительства и работников по всему миру. Важно разрабатывать детальные прогнозы, определять соответствующие стратегии в области трудовых ресурсов, а также принимать обоснованные решения по управлению изменениями в сфере занятости и навыков как для работодателей, так и для работников.

Исследование показывает смешанную картину относительно перспектив мирового рынка труда на период 2025–2030 годов. С одной стороны, на фоне новых факторов, таких как усиливающаяся геоэкономическая фрагментация, рост стоимости жизни и широкое внедрение инструментов искусственного интеллекта в рабочую среду, глобальные макротренды создают всё более сложную ситуацию, с которой предстоит справиться политикам, работодателям и работникам. Уровень неопределённости остаётся высоким. С другой стороны, исследование указывает на преимущественно положительный глобальный прогноз относительно занятости, сопровождающийся снижением темпов устаревания навыков. Это связано с тем, что реализуемые в последние годы инициативы по переподготовке, повышению квалификации и перенаправлению кадров начинают давать ощутимые результаты и оказывают влияние на глобальный рынок труда.

Современные тенденции на рынке труда, такие как структурный дефицит квалифицированных кадров, высокая доля неформальной занятости, региональные и гендерные дисбалансы, а также ускоренная цифровизация и экологическая трансформация, подчеркивают необходимость перехода от фрагментарного анализа трудовых ресурсов к системному и предиктивному подходу. Проведённые исследования показывают, что эффективное управление че-

ловеческим и интеллектуальным капиталом возможно лишь при условии опоры на актуальные, достоверные и взаимосвязанные данные, охватывающие как текущую ситуацию, так и долгосрочные тенденции.

В этой связи особую значимость приобретает формирование единого информационного пространства, способного интегрировать данные о занятости, квалификации, потребностях экономики и тенденциях в образовательной системе. Инструментом реализации такой системы выступают учетно-аналитические модули, основанные на технологиях искусственного интеллекта, которые позволяют не только агрегировать и визуализировать информацию, но и в режиме реального времени «высвечивать» дефицит и профицит трудовых ресурсов различного уровня подготовки. Это создаёт условия для прогнозирования профессиональных разрывов и формирует основу для структурированного взаимодействия с образовательными организациями в целях адаптации учебных программ к реалиям рынка.

Список литературы

1. Цвиркун О.А., Андриянова Е.Р. Анализ трудовых ресурсов и фонда заработной платы в организации сферы услуг // Приоритетные направления научных исследований. Анализ, управление, перспективы: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Уфа, 19 января 2025 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2025. – С. 196-203. – EDN KXKSRA.

2. Кочелорова Г.В. Анализ использования трудовых ресурсов в транспортной компании // Актуальные вопросы науки 2025: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января

2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 118-121. – EDN AWSUCQ.

3. Мизробов С.С. Особенности использования трудовых ресурсов в сельской местности // Актуальные проблемы науки и техники: сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Уфа, 10 января 2025 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр "Вестник науки"», 2025. – С. 80-86. – EDN MNXQIY.

4. Просветова А.А., Голышев Р.И. Об эффективности использования трудовых ресурсов // Экономика, управление, право: опыт прошлого, настоящего, взгляд в будущее: межвузовский сборник научных трудов. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2025. – С. 44-53. – EDN DDNFIY.

5. Корнеева Т.А., Тарасова О.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления интеллектуальным капиталом организации // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 1 (174). – С. 960-964. – DOI: 10.34925/EIP.2024.174.1.171. – EDN ODHMQY.

6. Мансур М., Провоторова И.С., Фатеева И.В. Цифровая экономика и интеллектуальный капитал: стратегии глобального развития // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2 (175). – С. 431-438. – DOI: 10.34925/EIP.2025.175.2.080. – EDN FQSTYU.

7. Прогнозирование влияния интеллектуально-цифрового капитала на устойчивое региональное развитие / М.В. Власов, С.Н. Евсеев, А.Р. Позолотина и др. // Друкерровский вестник. – 2025. – № 1 (63). – С. 240-259. – DOI: 10.17213/2312-6469-2025-1-240-259. – EDN ZSBZJQ.

8. Крутилина Е.В. Интеллектуальный капитал предприятия: состав и приоритеты // Вектор научной мысли. – 2025. – № 1 (18). – С. 477-481. – EDN NQXDEQ.

9. Oganov Sergo Fundamentals of the relationship between intellectual capital and innovation. – 2024. – DOI: 10.55528/18292828-2024.2-92.

10. Ahmad Adnan Al-Tit, Sura Al-Ayed, Abdulaziz Alhammadi, Mohammad Hunitie, Aktham Alsarayreh, Wijdan Albassam The Impact of Employee Development Practices on Human Capital and Social Capital: The Mediating Contribution of Knowledge Management // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – Vol. 8. – Issue 4. – P. 218. – ISSN 2199-8531. – DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc8040218>.

11. Gariba M.I., Addo-Donkoh G., Mohammed S.G., & Gariba L.M. The impact of migration on intellectual capital: exploring the mediating role of digitalization, and institutional quality // Cogent Social Sciences. – 2025. – No. 11 (1). – DOI: <https://doi.org/10.1080/23311886.2025.2490674>.

12. Suswaram Sandhya and Satpathy J. On Some Elucidations In Intellectual Capital (January 01, 2025) [Electronic Resource]. – Access mode: <https://ssrn.com/abstract=5117241>. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5117241>.

13. Mubarok Alvian & Susanto Heri & Utomo Hadi & Yodhatama Muktiarya The Influence Of Intellectual Capital On Operational Performance // SHS Web of Conferences. – 2025. – 212. 04045. – DOI: 10.1051/shsconf/202521204045.

References

1. Tsvirkun O.A., Andrianova E.R. Analysis of labor resources and wage fund in the organization of the service sector // Priority areas of scientific research. Analysis, management, prospects: a collection of articles based on the results of the International scientific and practical conference, Ufa, January 19, 2025. – Sterlitamak: Limited Liability Company «Agency for International Research», 2025. – Pp. 196-203. – EDN KXKSRA.

2. Kocheloroza G.V. Analysis of the use of labor resources in a transport company // Actual issues of science 2025: a collection of articles of the VII International scientific and practical conference, Penza, January 15, 2025. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. – Pp. 118-121. – EDN AWSUCQ.

3. Mizrobov S.S. Features of the use of labor resources in rural areas // Actual problems of science and technology: Collection of scientific articles based on the materials of the XVI International scientific and practical conference, Ufa, January 10, 2025. – Ufa: Limited Liability Company «Scientific Publishing Center "Vestnik Nauki"», 2025. – Pp. 80-86. – EDN MNXQIY.

4. Prosvetova A.A., Golyshev R.I. On the efficiency of using labor resources // Economy, management, law: experience of the past, present, a look into the future: Interuniversity collection of scientific papers. – Samara: OOO «Scientific and Technical Center», 2025. – Pp. 44-53. – EDN DDNFIY.

5. Korneeva T.A., Tarasova O.V. Accounting and analytical support for managing the intellectual capital of an organization // Economy and entrepreneurship. – 2025. – No. 1 (174). – Pp. 960-964. – DOI: 10.34925/EIP.2024.174.1.171. – EDN ODHMQY.

6. Mansur M., Provotorova I.S., Fateeva I.V. Digital economy and intellectual capital: global development strategies // Economy and entrepreneurship. – 2025. – No. 2 (175). – Pp. 431-438. – DOI: 10.34925/EIP.2025.175.2.080. – EDN FQSTYU.

7. Forecasting the impact of intellectual and digital capital on sustainable regional development / M.V. Vlasov, S.N. Evseev, A.R. Pozolotina et al. // Drucker Bulletin. – 2025. – No. 1 (63). – Pp. 240-259. – DOI: 10.17213/2312-6469-2025-1-240-259. – EDN ZSBZJQ.

8. Krutilina E.V. Intellectual capital of the enterprise: composition and priorities // Vector of scientific thought. – 2025. –

No. 1 (18). – Pp. 477-481. – EDN NQXDEQ.

9. Oganov Sergo. (2024). Fundamentals of the relationship between intellectual capital and innovation. – DOI: 10.55528/18292828-2024.2-92.

10. Ahmad Adnan Al-Tit, Sura Al-Ayed, Abdulaziz Alhammedi, Mohammad Hunitie, Aktham Alsarayreh, Wijdan Albassam The Impact of Employee Development Practices on Human Capital and Social Capital: The Mediating Contribution of Knowledge Management // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – Vol. 8. – Issue 4. – P. 218. – ISSN 2199-8531. – DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc8040218>.

11. Gariba M.I., Addo-Donkoh G., Mohammed S.G., & Gariba L.M. The impact of migration on intellectual capital: exploring the mediating role of digitalization, and institutional quality // Cogent Social Sciences. – 2025. – No. 11 (1). – DOI: <https://doi.org/10.1080/23311886.2025.2490674>.

12. Suswaram Sandhya and Satpathy J. On Some Elucidations In Intellectual Capital (January 01, 2025) [Electronic Resource]. – Access mode: <https://ssrn.com/abstract=5117241>. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5117241>.

13. Mubarak Alvian & Susanto Heri & Utomo Hadi & Yodhatama Muktiarya The Influence Of Intellectual Capital On Operational Performance // SHS Web of Conferences. – 2025. – 212. 04045. – DOI: 10.1051/shsconf/202521204045.

Об авторе:

Щербинин Максим Максимович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), директор по развитию НОЧУ ВО «Московский университет «Синергия» (г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1).

About the Author:

Maxim M Shcherbinin, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Director of Development at the Moscow University of Synergy (Moscow, 9/14 Meshchanskaya St., building 1).

Методический инструментарий анализа стратегического потенциала организаций ресторанного бизнеса

Хазиуллин И. И.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 Ilya.khaziullin@gmail.com

Аннотация

Введение. Современный ресторанный бизнес функционирует в условиях высокой динамичности внешней среды, что требует эффективного стратегического управления. Одним из ключевых аспектов обеспечения конкурентоспособности ресторанных организаций является оценка их стратегического потенциала. Данная статья посвящена разработке методического инструментария, позволяющего комплексно анализировать стратегический потенциал предприятий ресторанного бизнеса. Исследование основано на предположении, что использование системного подхода к анализу стратегического потенциала способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ организаций данной сферы.

Материалы и методы. В работе даны рекомендации по применению методов стратегического анализа, включающих PESTEL-анализ, SWOT-анализ, VRIO-анализ, а также экономико-математические методы прогнозирования. В качестве ключевых инструментов использованы ресурсный, компетентностный, системный и функциональный подходы. Анализ стратегического потенциала целесообразно осуществлять по следующим направлениям: внутренний потенциал (финансовые, материальные, кадровые и нематериальные ресурсы), конкурентная среда, клиентская база, инновационные возможности и стратегические партнерства.

Результаты исследования. Предложен методический инструментарий оценки стратегического потенциала сферы общественного питания, включающий алгоритм оценки стратегических ресурсов, механизм прогнозирования конкурентных преимуществ и систему сбалансированных показателей. Определены ключевые факторы, определяющие стратегический потенциал организаций общественного питания, а также их влияние на эффективность бизнеса. Научная обоснованность статьи заключается в адаптации методологии стратегического анализа к специфике ресторанного бизнеса, что позволяет учитывать особенности рассматриваемой отрасли.

Обсуждение и заключения. Предложенный методический инструментарий может быть использован предприятиями HoReCa для оптимизации стратегического планирования, повышения конкурентоспособности и устойчивости на рынке. Основанием для проведения исследования послужила необходимость адаптации модели к изменяющимся рыночным условиям и специфике отдельных сегментов рынка общественного питания. В дальнейшем предполагается расширение методики с учетом цифровых технологий стратегического управления и инновационных бизнес-моделей.

Ключевые слова: анализ, методика, методический инструментарий, инструменты и техники бизнес-анализа, стратегический потенциал организации, ресторанный бизнес, стратегический анализ, стратегия.

Для цитирования. Хазиуллин И.И. Методический инструментарий анализа стратегического потенциала организаций ресторанного бизнеса. Учет и статистика. 2025;2(22):86-95. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.47.26.010>.

Methodological tools for analyzing the strategic potential of restaurant business organizations

Khaziullin I.I.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 Ilya.khaziullin@gmail.com

Abstract

Introduction. The modern restaurant business operates in a highly dynamic environment, which requires effective strategic management. One of the key aspects of ensuring the competitiveness of restaurant organizations is the assessment of their strategic potential. This work is devoted to the development of methodological tools that allow a comprehensive analysis of the strategic potential of restaurant businesses. The study is based on the assumption that the use of a systematic approach to the analysis of strategic potential contributes to the formation of sustainable competitive advantages of organizations in this area.

Materials and methods. The paper provides recommendations on the application of strategic analysis methods, including PESTEL analysis, SWOT analysis, VRIO analysis, as well as economic and mathematical forecasting methods. Resource, competence, system and functional approaches were used as key tools. Strategic potential analysis should be carried out in the following areas: internal potential (financial, material, human and non-material resources), competitive environment, customer base, innovative opportunities and strategic partnerships.

Results. Methodological tools for assessing the strategic potential of public catering are proposed, including an algorithm for assessing strategic resources, a mechanism for predicting competitive advantages and a system of balanced indicators. Key factors are identified that determine the strategic potential of catering organizations, as well as their impact on business efficiency. The scientific validity of the article lies in the adaptation of the methodology of strategic analysis to the specifics of the restaurant business, which allows taking into account the features of the industry under consideration.

Discussion and conclusions. The proposed methodological toolkit can be used by HoReCa enterprises to optimize strategic planning, increase competitiveness and stability in the market. The regulation of the study is the need to adapt the model to changing market conditions and the specifics of individual segments of the catering market. In the future, it is planned to expand the methodology taking into account digital technologies of strategic management and innovative business models.

Keywords: analysis, methodology, methodological tools, business analysis tools and techniques, strategic potential of the organization, restaurant business, strategic analysis, strategy.

For citation. Khaziullin I.I. Methodological tools for analyzing the strategic potential of restaurant business organizations. *Accounting and Statistics*. 2025;2(22):86-95. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.47.26.010>.

Введение. Современный этап развития экономики России характеризуется высоким уровнем мобильности внешних факторов и увеличением их

влияния на внутреннюю среду. В таких условиях эффективное развитие предприятий ресторанного бизнеса обуславливает необходимость управления его

стратегическим потенциалом на базе техник и инструментов бизнес-анализа. При этом разработка наилучшей стратегии развития организации неосуществима без получения информации о реальных возможностях хозяйствующего субъекта. В свою очередь, чтобы разработать стратегию долгосрочного развития, целесообразно использовать методический инструментарий оценки стратегического потенциала организаций ресторанного бизнеса.

Материалы и методы. В современном мире, где данные являются ключевым ресурсом, аналитика становится определяющим фактором успеха бизнеса [2, с. 507]. При проведении анализа стратегического потенциала коммерческих организации ученые-экономисты рекомендуют использовать традиционные методические инструменты: технико-экономический и финансовый анализ, диагностику деловой активности; количественную и качественную оценку стратегического потенциала; VRIO-анализ; SWOT-анализ как базовый инструмент диагностики

без необходимости крупных маркетинговых исследований и др. В своей работе Д.В. Валько [1] предлагает ресурсную модель оценки стратегического потенциала организации. Основные положения данного подхода включают: проактивность; влияние на окружающую среду; комплементарность; институциональные механизмы.

Таким образом, общепринятый методический инструментарий ориентирован на ресурсную модель стратегического управления, в которой основное внимание уделяется внутренним возможностям организации, их развитию и адаптации к изменениям внешней среды. Подход сочетает качественные и количественные методы оценки и может применяться в различных отраслях. При этом, анализируя стратегический потенциал компании, целесообразно оценивать ключевые аспекты анализа стратегического потенциала организации, включающие ресурсы, компетенции, клиентскую базу, конкурентную среду, инновации, стратегические партнерства и репутацию (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые аспекты анализа стратегического потенциала организации /
Table 1 – Key aspects of the analysis of an organization's strategic potential

№	Аспект / Aspect	Пояснение / Explanation
1	Ресурсы	Оценка финансовых, материальных, технологических и человеческих ресурсов, которыми организация располагает. Включает в себя оценку доходов, оборудования, технологий и квалификации персонала
2	Компетенции	Изучение навыков, знаний и опыта сотрудников и уровня их профессионализма. Может включать анализ кадровых ресурсов и возможности организации для обучения и развития своих сотрудников
3	Клиентская база	Оценка клиентов и рынков, на которых организация сосредотачивает свое внимание. Поможет определить, какие сегменты рынка организация способна успешно обслуживать
4	Конкурентная среда	Изучение конкурентов и тех факторов, которые влияют на конкурентоспособность организации
5	Инновации	Анализ способности организации к использованию инноваций и внедрению новых идей, технологий и продуктов
6	Стратегические партнерства	Оценка существующих стратегических партнерств и возможностей для развития новых союзов
7	Репутация и бренд	Изучение репутации и бренда организации, так как они могут оказывать влияние на ее способность привлекать клиентов и инвесторов

Источник: составлена на основе [7].

Результаты исследования. В условиях стремительно трансформирующейся и насыщенной конкурентами деловой среды, где нестабильность и непредсказуемость становятся устойчивыми характеристиками функционирования рынков, применение инструментов стратегического анализа потенциала организаций приобретает статус неотъемлемого элемента эффективного управления на долгосрочную перспективу. Проведение оценки стратегических ресурсов выходит далеко за рамки стандартной диагностики текущего состояния предприятия, позволяя получить многогранное представление о его внутренних активах и резервах, а также о воздействии внешних факторов, как благоприятных, так и рискованных.

Следует подчеркнуть, что внедрение системного анализа стратегического потенциала способно оказать существенное влияние на финансово-экономические результаты деятельности организации. Это выражается в более рациональном распределении ресурсов, оптимизации производственной и управленческой деятельности, а также в укреплении конкурентных позиций предприятия. В то же время значительная часть существующих научных исследований акцентирует внимание преимущественно на внешнеэкономических или макроэкономических детерминантах, недостаточно раскрывая роль внутреннего стратегического контроля и ресурсного менеджмента в формировании финансовых показателей.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что применение расширенного анализа стратегического потенциала предоставляет бизнес-структурам более широкие возможности для прогнозирования и стратегического целеполагания по сравнению с традиционными оперативными методами. Это, в свою очередь, позволяет не просто адаптироваться к изменениям внешней среды, но и активно формировать траекторию

собственного развития на основе инновационных и адаптивных моделей, закладывающих основу для устойчивого роста. Кроме того, анализ стратегического потенциала является не одноразовым событием, а скорее непрерывным процессом, который позволяет организации постоянно адаптироваться к новым реалиям и внедрять коррективы в свои стратегии.

В отличие от других коммерческих организаций ресторанный бизнес обладает рядом особенностей, обусловленных высокой динамичностью потребительских предпочтений, значительным влиянием внешней среды и необходимостью постоянного поддержания качества продукции и сервиса. В связи с этим оценка стратегического потенциала ресторанных предприятий требует адаптации существующих методических инструментов.

Во-первых, необходимо учитывать высокую зависимость ресторанного бизнеса от факторов макро- и микро-среды. Использование PESTEL-анализа должно быть дополнено оценкой трендов гастрономического рынка, изменений в законодательном регулировании индустрии питания и технологических инноваций в сфере обслуживания клиентов.

Во-вторых, традиционный ресурсный подход в стратегическом анализе следует расширить за счет оценки нематериальных активов, таких как репутация бренда, уровень клиентской лояльности и уникальность концепции заведения. Методология VRIO-анализа должна учитывать не только материальные ресурсы, но и способность ресторана к созданию уникального ценностного предложения.

В-третьих, конкурентный анализ в ресторанном бизнесе требует использования детализированного SWOT-анализа с акцентом на определение конкурентных преимуществ, обусловленных

качеством кухни, уровнем сервиса, локализацией заведения и маркетинговыми стратегиями.

Таким образом, адаптация методического инструментария анализа к ресторанному бизнесу предполагает комплексный подход, сочетающий традиционные инструменты стратегического менеджмента с учетом специфики индустрии общественного питания. Это позволяет предприятиям не только объективно оценивать свой потенциал, но и разрабатывать конкурентоспособные стратегии, обеспечивающие устойчивое развитие в условиях динамичного рыночного окружения. По нашему мнению, в оценку стратегического потенциала организаций ресторанного бизнеса целесообразно включить следующий алгоритм действий.

1. Анализ стратегического потенциала организации. Это позволяет руко-

водству и управленческому персоналу более точно определить, какие возможности и угрозы существуют на рынке.

2. Разработка стратегии для достижения целей и улучшения их конкурентоспособности на рынке. Понятие стратегического потенциала становится основным при выборе стратегической альтернативы, позволяющей компании реализовать эффективную стратегию [6].

3. Предложить рекомендации по развитию ресторанного бизнеса для управленческого аппарата, что даст возможность адаптироваться в ответ на быстро меняющиеся условия и вызовы, с которыми сталкиваются современные компании.

Цели анализа стратегического потенциала представлены на рисунке 1.

Задачи анализа стратегического потенциала организации отражены в таблице 2.

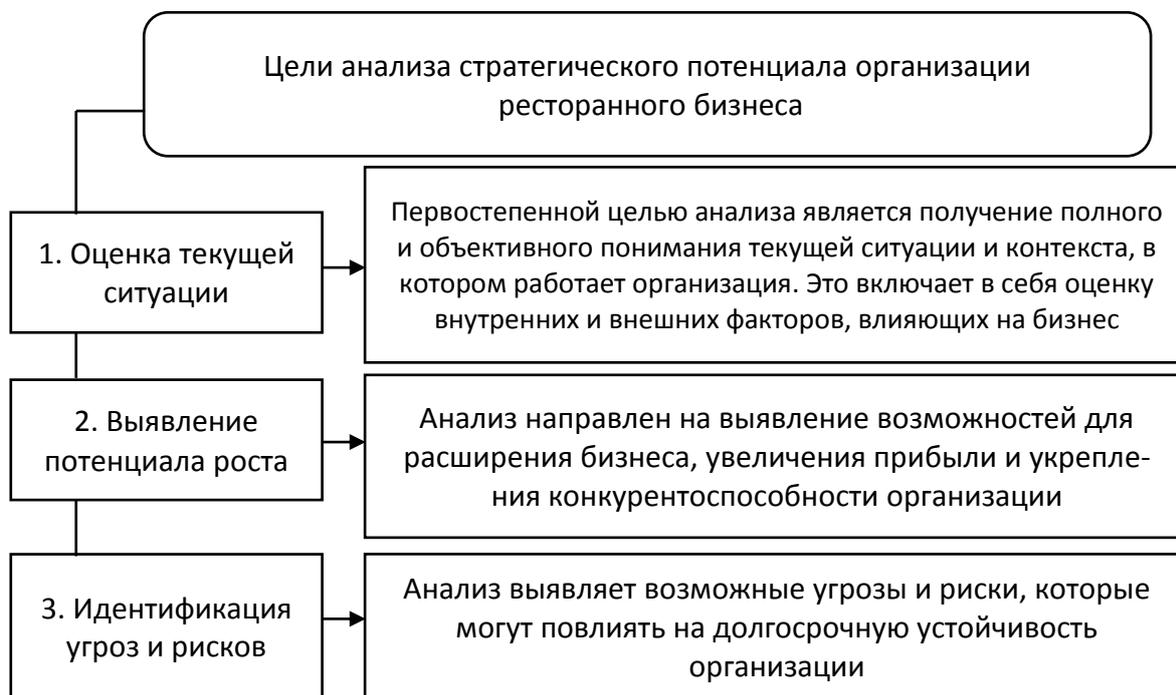

Рисунок 1 – Цели анализа стратегического потенциала организации ресторанного бизнеса /

Figure 1 – Objectives of the analysis of the strategic potential of the restaurant business organization

Источник: составлен на основе [8].

Таблица 2 – Задачи анализа стратегического потенциала организации /
Table 2 – Challenges of the organization's strategic capacity analysis

Задача / Task	Пояснение / Explanation
1. Анализ внутренних ресурсов и компетенций	Определение того, какие ресурсы (финансы, технологии, персонал) и компетенции (навыки, знания) доступны организации для достижения своих стратегических целей
2. Оценка конкурентной среды	Изучение конкурентов и конкурентных факторов, чтобы определить свои преимущества и слабые стороны, а также возможности для дальнейшего развития
3. Идентификация клиентской базы	Определение клиентов, их потребностей и предпочтений, а также анализ рыночных сегментов, на которых организация может сосредотачивать усилия
4. Анализ инновационного потенциала	Оценка способности организации к использованию инноваций, внедрению новых технологий и продуктов
5. Планирование стратегий и разработка планов действий	На основе результатов анализа формулируются стратегии и планы действий для достижения целей организации
6. Мониторинг и контроль	Анализ стратегического потенциала не ограничивается только начальным этапом. Он также включает в себя мониторинг и контроль реализации стратегии, чтобы удостовериться, что она соответствует целям организации и адаптируется к изменяющимся условиям

Источник: составлена на основе [5].

Методический инструментарий оценки стратегического потенциала ресторанный бизнеса базируется на следующих подходах: ресурсный подход – анализ наличия и эффективности использования ресурсов (финансовых, материальных, кадровых, технологических); компетентностный подход – изучение ключевых компетенций, формирующих уникальные конкурентные преимущества; системный подход – исследование стратегического потенциала как целостной структуры, взаимодействующей с внешней средой; функциональный подход – оценка деятельности организации через призму отдельных бизнес-функций (маркетинг, производство, финансы, управление персоналом).

Основные методические инструменты оценки стратегического потенциала в организациях ресторанного бизнеса включают анализ внутренней и внешней среды, оценку стратегического потенциала на основе сбалансированной системы показателей и инструменты прогнозирования и стратегического выбора.

Сегодня данные не только играют вспомогательную роль, но и становятся основой для разработки долгосрочных бизнес-стратегий, инноваций и улучшения операционной эффективности [3, с. 403].

Внутренний потенциал ресторана оценивается с использованием следующих методов: SWOT-анализ – выявление сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз со стороны внешней среды [4, с. 225-226]; VRIO-анализ – определение ценности (Value), редкости (Rarity), имитируемости (Imitability) и организованности (Organization) ключевых ресурсов; оценка ресурсного потенциала – диагностика материальных (оборудование, местоположение, логистика), нематериальных (бренд, репутация, клиентская база) и кадровых ресурсов (квалификация персонала); финансовый анализ – изучение показателей ликвидности, рентабельности, оборачиваемости активов и финансовой устойчивости; анализ операционной деятельности – исследование технологических процессов, ско-

рости обслуживания, производительности труда, стандартов качества.

Оценка внешнего стратегического потенциала организации ресторанного бизнеса осуществляется следующими методами: PESTEL-анализ – анализ макрофакторов (политических, экономических, социальных, технологических, экологических, правовых), влияющих на деятельность предприятия; пять сил Портера – изучение конкурентной среды, включая угрозу со стороны новых игроков, силу поставщиков и потребителей, наличие заменителей и интенсивность конкуренции; оценка тенденций рынка – анализ изменений в предпочтениях потребителей, инновационных трендов, уровня доходов населения, динамики цен; бенчмаркинг – сравнительный анализ деятельности ресторана и лидеров рынка для выявления лучших практик.

Для комплексного анализа стратегического потенциала применяется методология на основе сбалансированной системы показателей Balanced Scorecard (BSC), включающая четыре ключевые перспективы: финансовую перспективу – анализ доходности, рентабельности, эффективности затрат; клиентскую перспективу – изучение удовлетворенности гостей, уровня лояльности, репутации бренда; внутренние бизнес-процессы – оценку операционной эффективности, скорости обслуживания, внедрения инноваций; обучение и развитие – анализ кадрового потенциала, мотивации персонала, уровня профессионального обучения.

Обсуждение и заключения. На основе полученных данных осуществляется прогнозирование и выбор стратегических направлений развития ресторана с применением следующих методов: матрица BCG – определение жизненного цикла продуктового портфеля организации (лидеры, звезды, дойные коровы, аутсайдеры); матрица GE/McKinsey – анализ привлекательности рынка и конкурентных

позиций ресторана; метод сценарного анализа – построение вероятных сценариев развития отрасли и адаптация стратегий; принцип GAP-анализа – выявление разрыва между текущим и желаемым состоянием бизнеса и разработка стратегий преодоления.

Применение комплексного подхода к оценке стратегического потенциала предприятий ресторанной индустрии предоставляет возможность для всестороннего анализа их внутренних ресурсов и внешних условий функционирования. Такой аналитический инструментарий позволяет выявить конкурентные преимущества и уязвимые места организации, оценить перспективы развития, определить возможные риски и сформулировать обоснованные направления для стратегического планирования. В условиях усиливающейся рыночной конкуренции эти методы становятся особенно значимыми, так как обеспечивают адаптацию предприятия к быстро меняющейся внешней среде и содействуют укреплению его позиций на рынке.

Следует отметить, что систематическое применение методик анализа стратегического потенциала приобретает особую актуальность для организаций, ориентированных на устойчивый рост и внедрение инновационных решений в долгосрочной перспективе. Проведение подобных исследований способствует формированию более точного представления о текущем положении предприятия, а также служит основой для разработки стратегии, направленной на достижение поставленных целей и повышение рыночной устойчивости.

Особое внимание в данном процессе следует уделять таким направлениям, как оптимизация производственных процессов, расширение ассортимента предлагаемых услуг, эффективное финансовое администрирование, развитие кадрового потенциала, стратегическое управление и обеспечение устойчивости развития. Эти элементы

формируют фундамент для повышения общей результативности деятельности

предприятия и укрепления его конкурентных преимуществ (табл. 3).

Таблица 3 – Алгоритм мероприятий по усилению стратегического потенциала предприятий ресторанной отрасли /

Table 3 – Algorithm of actions to strengthen the strategic potential of enterprises in the restaurant industry

Действие / Action	Пояснение / Explanation
Анализ и оптимизация операционной деятельности ресторана	Систематизированное исследование текущей операционной модели, включающее анализ технологической цепочки приготовления блюд, логистики поставок, систем управления очередью и обслуживания клиентов. Применяются современные методы контроля качества и Lean-технологии для выявления узких мест, оптимизации затрат и повышения эффективности работы
Диверсификация кулинарного ассортимента и расширение рыночных сегментов	Проведение комплексного анализа потребительских предпочтений и гастрономических трендов с целью разработки новых блюд, сезонных меню и тематических предложений. Использование инновационных рецептов и концепций, адаптированных под специфические запросы целевой аудитории, способствует расширению клиентской базы и повышению конкурентоспособности на рынке
Оптимизация финансового менеджмента ресторана	Детальный финансовый аудит и анализ структуры капитальных затрат с учетом сезонных колебаний спроса. Разработка эффективных систем бюджетирования, управления оборотными средствами и ликвидностью. Применение методов финансового моделирования позволяет оптимизировать денежные потоки и повысить финансовую устойчивость предприятия
Инвестиции в развитие человеческих ресурсов	Формирование и внедрение программ систематического обучения и повышения квалификации персонала, охватывающих кулинарное мастерство, стандарты клиентского сервиса и оперативное управление. Применение научно обоснованных методик оценки эффективности образовательных программ способствует профессиональному росту сотрудников и укреплению корпоративной культуры
Анализ конкурентной среды и стратегическое планирование	Проведение глубокого анализа рыночной среды, включая оценку стратегий и сервисных предложений конкурентов, а также динамики ценовой политики. На основе полученных данных разрабатывается адаптивный стратегический план, учитывающий инновационные тренды, цифровизацию процессов и изменения в поведении потребителей, что позволяет оперативно реагировать на рыночные вызовы
Фокусирование на устойчивости и инновационных подходах	Интеграция принципов устойчивого развития в бизнес-модель ресторана через применение энергоэффективных технологий, оптимизацию управления пищевыми отходами и использование экологически чистых продуктов. Внедрение инновационных сервисных решений, таких как цифровые системы заказа и аналитика данных, способствует повышению операционной эффективности и соответствует современным стандартам социальной и экологической ответственности

Источник: составлена автором.

Эти рекомендации призваны оптимизировать текущие практики и предложить новые стратегические подходы, которые помогут компании укрепить

свою конкурентоспособность, повысить эффективность операций и гарантировать устойчивость в долгосрочной перспективе. Рекомендации явля-

ются ключевыми инструментами для укрепления позиций на рынке, обеспечения устойчивого развития и достижения стратегических целей. Реализация предложенных шагов требует системного и последовательного подхода, а также участия всех уровней управления для результативной интеграции в бизнес-практику ресторанов. Успешное осуществление данных рекомендаций позволит укрепить свое положение на рынке, диверсифицировать свою деятельность и повысить эффективность своих операций, что обеспечит долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие ресторанного бизнеса.

Сформированный методический инструментарий оценки стратегического потенциала отражает особенности, свойственные организациям ресторанного бизнеса, что позволило адаптировать ряд уже применяемых техник и инструментов к специфике деятельности предприятий общественного питания.

Таким образом, применение методического инструментария оценки стратегического потенциала организаций ресторанного бизнеса является неотъемлемой частью успешного управления финансовой деятельностью. Инструменты бизнес-анализа позволяют не только выявить ключевые факторы успеха и уязвимости бизнеса, но и определить наиболее перспективные стратегии развития компании для достижения финансовых целей. При этом оценка является одним из основных элементов процесса управления стратегическим потенциалом ресторана, дает возможность оптимизировать использование ресурсов, минимизировать риски и максимизировать возможности для достижения устойчивого финансового успеха на долгосрочной основе.

Список литературы

1. Валько Д.В. Методический инструментарий оценки стратегического потенциала организации // Вестник СМУС74. – 2015. – № 3 (10). – С. 66-73.

2. Удалов А.А., Удалова З.В. Бизнес-аналитика в цифровую эпоху: путь к инновациям и конкурентным преимуществам // Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 504-515. – EDN EJJGAZT.

3. Удалова З.В., Хазиуллин И.И. Аналитика больших данных как инструмент принятия стратегических решений // Учетно-аналитическое и контрольно-статистическое обеспечение развития эффективной и конкурентной экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею д.э.н., профессора, заведующего кафедрой бухгалтерского учета Лабынцева Николая Тихоновича, Ростов-на-Дону, 22 ноября 2024 года. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 403-407. – EDN PAKADC.

4. Удалова З.В., Марченко П.И. Методические подходы к проведению SWOT-анализа /// Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в современной экономике: материалы Международной научно-практической конференции. Посвящается 65-летию Учетно-экономического факультета, Ростов-на-Дону, 08 ноября 2018 года / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2018. – С. 225-230. – EDN YNNSEP.

5. Capacity Planning Strategies for Optimal Utilization // Official website Wrike.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wrike.com/blog/planning-strategies-for-utilization/> (дата обращения: 13.02.2025)

6. Chatterjee S. Unleashing Organizational Potential with Strategic Performance Management // Official website

Peoplebox.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.peoplebox.ai/blog/strategic-performance-management/> (дата обращения: 08.02.2025).

7. Khan N. Strategic Planning Methodologies Explained // Official website Kippy.cloud [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kippy.cloud/post/strategic-planning-methodologies> (дата обращения: 10.02.2025).

8. Marks L. Strategic Capacity Planning – And How to Improve It // Official website Run.io [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.runn.io/blog/strategic-capacity-planning> (дата обращения: 20.02.2025).

References

1. Valko D.V. Methodological toolkit for assessing the strategic potential of the organization // Bulletin of SMUS74. – 2015. – No. 3 (10). – Pp. 66-73.

2. Udalov A.A., Udalova Z.V. Business analytics in the digital age: the path to innovation and competitive advantages // Technology and human capital: key factors of sustainable growth. – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University (RINH), 2024. – Pp. 504-515. – EDN EJGAZT.

3. Udalova Z.V., Khaziullin I.I. Big data analytics as a strategic decision-making tool // Accounting, analytical and control and statistical support for the development of an efficient and competitive economy: Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Labyntsev Nikolai Tikhonovich, Rostov-on-Don, November 22, 2024. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2024. – Pp. 403-407. – EDN PAKADC.

4. Udalova Z.V., Marchenko P.I. Methodological approaches to SWOT analysis // Current directions for the development of accounting, analysis, audit and statistics in the modern economy: Materials of the International Scientific and Prac-

tical Conference. Dedicated to the 65th anniversary of the Faculty of Accounting and Economics, Rostov-on-Don, November 08, 2018 / Rostov State University of Economics (RINH). – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2018. – Pp. 225-230. – EDN YNNSEP.

5. Capacity Planning Strategies for Optimal Utilization // Official website Wrike.com [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.wrike.com/blog/planning-strategies-for-utilization/> (accessed: 13.02.2025).

6. Chatterjee S. Unleashing Organizational Potential with Strategic Performance Management // Official website Peoplebox.com [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.peoplebox.ai/blog/strategic-performance-management/> (accessed: 08.02.2025)

7. Khan N. Strategic Planning Methodologies Explained // Official website Kippy.cloud [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kippy.cloud/post/strategic-planning-methodologies> (accessed: 10.02.2025)

8. Marks L. Strategic Capacity Planning – And How to Improve It // Official website Run.io [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.runn.io/blog/strategic-capacity-planning> (accessed: 20.02.2025)

Об авторе:

Хазииллин Илья Ильдарович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Ilya I Khaziullin, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

**Система принципов оценки эффективности контроллинга
в государственном секторе****Алексеева И.В.**¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1

 ivalekseeva@fa.ru**Аннотация**

Введение. В настоящее время особым инструментом повышения эффективности системы управления организациями государственного сектора экономики является внедрение концепции контроллинга. Для получения максимального эффекта от системы контроллинга следует регулярно проводить оценку ее эффективности. Для проведения процедуры оценки эффективности контроллинга в государственном секторе необходимо разработать теоретические, методологические, методические и инструментальные аспекты концепции. Теоретические аспекты концепции оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе базируются на построении совокупности принципов оценивания, в основе которых заложена интеграция положений оценки и контроллинга.

Материалы и методы. Неоспоримый эффект от внедрения в организациях государственного сектора системы контроллинга будет в случае регулярного мониторинга оценки деятельности службы контроллинга, основанной на системе принципов. Основой предложенных в статье разработок послужили научные труды отечественных ученых-исследователей в области формирования принципов оценки эффективности системы контроллинга в коммерческом и государственном секторе.

Результаты исследования. В статье на основе проведенного обзора современных принципов оценки эффективности контроллинга в коммерческом секторе предложена система принципов, разделенных на три основные группы: теоретические, организационно-методические, технические. Теоретические включают принципы системности, научной обоснованности, соблюдения государственных интересов, устойчивости, количественной оценки, осмотрительности. Организационно-методические принципы состоят из: полезности, качественной существенности, достаточности, краткости и других. К техническим целесообразно отнести принципы оперативности, автоматизации, конфиденциальности, непрерывности и другие.

Обсуждение и заключения. Предложенная система принципов оценки эффективности контроллинга в государственном секторе, основанная на системном подходе, может быть использована при проведении процедуры оценки службы контроллинга в организациях с целью стандартизации и унификации этого процесса и выявления механизмов совершенствования методики оценки.

Ключевые слова: система, принципы, контроллинг, эффект, совокупность, государственный сектор, организации.

Для цитирования: Алексеева И.В. Система принципов оценки эффективности контроллинга в государственном секторе. Учет и статистика. 2025;2(22):96-105. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.35.26.011>.

JEL: P41

Research article

System of principles for assessing the effectiveness of controlling in the public sector

Alekseeva I.V.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, 7 Maly Zlatoustinsky Lane, Building 1

 ivalekseeva@fa.ru

Abstract

Introduction. Currently, a special tool for improving the efficiency of the management system of public sector organizations is the introduction of the controlling concept. To obtain the maximum effect from the controlling system, it is necessary to regularly evaluate its effectiveness. To carry out the procedure for assessing the effectiveness of controlling in the public sector, it is necessary to develop theoretical, methodological, methodical and instrumental aspects of the concept. The theoretical foundations of the concept of assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector consist in building a system of evaluation principles based on the integration of the provisions of assessment and controlling.

Materials and methods. The undeniable effect of the introduction of the controlling system in public sector organizations will be in the case of regular monitoring of the assessment of the activities of the controlling service, based on the system of principles. The developments proposed in the article are based on the scientific works of domestic research scientists in the field of forming principles for assessing the effectiveness of the controlling system in the commercial and public sectors.

Results. In the article, based on the conducted review of modern principles of assessing the effectiveness of controlling in the commercial sector, a system of principles is proposed, grouped into three main groups: theoretical, organizational and methodological, technical. Theoretical principles include the principle of systematicity, scientific validity, compliance with public interests, sustainability, quantitative assessment, prudence. Organizational and methodological principles consist of: usefulness, qualitative materiality, sufficiency, brevity and others. It is advisable to attribute the principles of efficiency, automation, confidentiality, continuity and others to technical principles.

Discussion and conclusions. The proposed system of principles for assessing the effectiveness of controlling in the public sector, based on a systems approach, can be used in the procedure for assessing the controlling service in organizations in order to standardize and unify this process and identify mechanisms for improving the assessment methodology.

Keywords: system, principles, controlling, effect, set, public sector, organizations.

For citation. Alekseeva I.V. System of principles for assessing the effectiveness of controlling in the public sector. Accounting and Statistics. 2025;2(22):96-105. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.35.26.011>.

Введение. Применение концепции контроллинга обусловлено повышением эффективности и долгосрочности функционирования организаций государ-

ственного сектора. Разнообразные трактовки сущностной характеристики контроллинга сводятся к тому, что это «научно обоснованная и практически

реализуемая концепция системного управления» [8, с. 117], которая в краткосрочной перспективе ориентирована на повышение прибыли, а в долгосрочной – на максимизацию стоимости организаций государственного сектора.

Эффективность организации и функционирования системы контроллинга в государственном секторе нуждается в периодической оценке. Ее концепцию целесообразно начинать с разработки теоретико-методических аспектов, которые включают формирование совокупности принципов ее проведения. Осуществление процедуры оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе целесообразно проводить на основе «принципов, под которыми понимают основные исходные положения теории, учения, мировоззрения или теоретические программы» [11, с. 286]. Принципы оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе в научных исследованиях не представлены. Исходя из этого их разработка является актуальной проблемой.

Материалы и методы. Сущностная характеристика понятия «принципы» заключается в том, что они являются основой построения любой концепции, методики. Проблемы оценки эффективности системы контроллинга исследованы в трудах различных исследователей. Е.А. Федченко, Д.В. Горохова, Н.В. Савина [4, 5, 8, 10, 12] рассматривают теоретические основы контроллинга в госсекторе, Л.В. Гусарова [6] исследует вопросы формирования методики оценки эффективности внедрения системы контроллинга в государственном секторе, А.А. Юрченко, Е.В. Юрченко, К.Г. Нахапетян [7] «изучают институционально-экономические основы оценки эффективности управления организациями, функционирующими» [1, с. 71] в государственном секторе. Приведенные научные работы свидетельствуют об особом интересе к проблематике орга-

низации и оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе. Однако следует отметить, что данная тема очень многогранна, поэтому приведенные публикации затрагивают отдельные аспекты организации и оценки службы контроллинга.

Вопросы разработки принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе в научной литературе исследованы достаточно слабо. В публикациях ученых-исследователей Божко В.П., Батьковского А.М., Батьковского М.А., Бокова С.И. [3], Худяковой Т.А. [14] рассматриваются вопросы формирования принципов оценки эффективности системы контроллинга в коммерческом секторе. Следует отметить, что в коммерческом секторе этот вопрос проработан гораздо глубже и система принципов сформирована достаточно полно. В работах Федченко Е.А. [10, 13], Алексеевой И.В. [1], Коноваловой С.А. [9], Николаева И.Б. [2] затрагиваются отдельные аспекты формирования принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе. Однако целостной системы принципов в настоящее время не разработано, что отрицательно сказывается на проведении процедуры оценки эффективности службы контроллинга.

Объектом исследования данной статьи является разработка принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе. В данной статье были использованы методы обзора, систематизации и обобщения, анализа, обследования, сопоставления.

Результаты исследования. Принципы оценки эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях, выделяемые такими учеными, как Божко В.П., Батьковский А.М., Батьковский М.А., Боков С.И., включают:

- «принцип сопоставления результатов и затрат;

- принцип удовлетворения потребностей;
- принцип многокритериального выбора;
- принцип развития системы;
- принцип своевременности;
- принцип стратегического развития;
- принцип документирования» [3].

Представленный авторами набор «принципов оценки эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях определяет разноплановые направления оценки эффективности» [1, с. 69] и представлен двумя группами. Так, в частности, принципы сопоставления результатов и затрат, удовлетворения потребностей, многокритериального выбора, развития системы контроллинга, своевременности, стратегического развития относятся к организационно-методической группе. Принцип документирования относится к технической группе.

Худякова Т.А. «оценку эффективности внедрения системы контроллинга строит на методологических принципах оценки и прогнозирования уровня устойчивости промышленного предприятия, а также принципе оценки результативности системы контроллинга устойчивости промышленного предприятия и основных принципах теории нечетких множеств для решения поставленной задачи» [14, с. 172]. Приведенный автором состав принципов определяет три их группы: методологические, результативные и теории нечетких множеств.

Приведенные примеры принципов оценки эффективности системы контроллинга в коммерческом секторе позволили выявить отсутствие единого подхода к их классификации. Применительно к государственному сектору в научной литературе вопрос типологизации и состава «принципов оценки эффективности системы контроллинга практически исследован. В основе

сформированной авторской системы принципов оценки эффективности службы контроллинга в государственном секторе был применен подход к классификации принципов оценки эффективности системы контроллинга» [1, с. 68] в коммерческих организациях. Основой предложенной системы принципов является выделяемые три их основные группы с дальнейшей детализацией (рис. 1).

В качестве первой группы принципов оценки эффективности системы контроллинга предлагаются теоретические, включающие принципы системности, научной обоснованности, соблюдения государственных интересов, устойчивости, количественной оценки, осмотрительности. Данная базовая группа принципов является основой построения концепции оценки системы контроллинга в государственном секторе.

Вторая группа – «организационно-методические принципы, которые включают принцип: полезности, качественной существенности, достаточности, краткости, гибкости, индивидуальности, рациональности, приемственности и сопоставимости показателей, понятности, наглядности и аналитичности информации» [1, с. 70]. Эта группа принципов направлена на формирование организационных и методических аспектов процедуры проведения оценки эффективности службы контроллинга в государственном секторе.

Третья группа – это технические принципы, к которым целесообразно отнести принципы достоверности, независимости, документальности, оперативности, автоматизации, конфиденциальности, непрерывности [1, с. 70]. Данная «группа принципов уточняет технические аспекты процедуры оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе. Таким образом, сформированная в организации концепция оценки эффективности системы контроллинга» [1, с.70] должна быть реали-

зована в полной мере и базироваться на унифицированных постулатах.

«Сформированные принципы основаны на междисциплинарном подходе и интегрируют принципы оценки эффективности деятельности учреждений, принципы ведения учета, классические принципы формирования финансовой

отчетности» [1, с. 71]. Сущностная характеристика выделенных принципов оценки эффективности системы контроллинга в разрезе основных теоретических, организационно-методических, технических групп принципов в государственном секторе приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные группы принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе и их содержание /
Table 1 – The main groups of principles for assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector and their content

№ п/п	Принцип / Principle	Сущность / Essence
1. Теоретические принципы оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе		
1.1.	Принцип системности	Применение системного подхода к оценке эффективности контроллинга в государственном секторе, так как отдельные разрозненные показатели не позволяют сформировать общее представление о его объектах, элементах и структуре
1.2.	Принцип научной обоснованности	Оценка эффективности системы контроллинга, объекты, элементы, набор показателей-индикаторов индивидуальны для каждого субъекта государственного сектора. Однако при разработке методики оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе целесообразно опираться на новейшие научные достижения экономической науки, а также исследования в других областях
1.3.	Принцип соблюдения государственных интересов	Оценка эффективности системы контроллинга ориентирована на повышение эффективности службы контроллинга с целью максимального достижения целей функционирования субъектов государственного сектора
1.4.	Принцип устойчивости	Результаты деятельности субъектов государственного сектора должны быть ориентированы на цели устойчивого развития, поэтому при проведении оценки эффективности системы контроллинга этот факт необходимо учитывать в обязательном порядке
1.5.	Принцип количественной оценки	Каждый составляющий элемент системы контроллинга должен быть количественно оценен. При проведении исследования эффективности системы контроллинга в государственном секторе могут использоваться как точные оценки, так и приблизительные в разных измерителях (денежные, натуральные, трудовые)
1.6.	Осмотрительность	Этот принцип реализует методологию проведения процедуры оценки. Основная его суть заключается в том, что при оценке системы контроллинга в государственном секторе полученные показатели-индикаторы должны отражать не лучшие, а худшие аспекты деятельности субъектов государственного сектора. Это важно с позиции выявления точек роста и повышения эффективности службы контроллинга

№ п/п	Принцип / Principle	Сущность / Essence
2. Организационно-методические принципы оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе		
2.1.	Принцип полезности	Результаты проведенной оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе должны быть полезны внутренним пользователям для принятия управленческих решений. В отчетах по результатам оценки эффективности контроллинга в субъектах государственного сектора должна содержаться исключительно полезная информация
2.2.	Принцип качественности	Заключается в использовании не только количественных, но и качественных критериев оценки эффективности системы контроллинга, которые дают целостное понимание эффективности деятельности службы контроллинга
2.3.	Принцип достаточности	Разработанная система показателей-индикаторов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе должна быть достаточной для формирования мнения об эффективности/неэффективности службы контроллинга в целом или отдельных объектов в частности
2.4.	Принцип краткости	Означает соблюдения баланса между достаточностью и краткостью формирования результатов оценки эффективности системы контроллинга в субъектах государственного сектора, то есть набор показателей-индикаторов должен давать все основания для вынесения профессионального суждения об установлении эффективности либо неэффективности службы контроллинга. Расчет излишних показателей только отвлекает внимание от существенной информации
2.5.	Принцип гибкости	Реализуемая в субъекте государственного сектора методика оценки эффективности системы контроллинга должна быть гибкой, то есть оперативно трансформироваться в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды, а также появлением новых методов оценки эффективности службы контроллинга для государственного сектора. Безусловно, эти корректировки в методике оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе должны быть обоснованы, так как необходимо придерживаться принципа преемственности показателей для формирования оценки в ретроспективе
2.6.	Принцип индивидуальности	Каждый субъект государственного сектора специфичен, исходя из этого подход к организации системы контроллинга и оценке эффективности его функционирования будет сугубо индивидуален.
2.7.	Принцип рациональности	Подразумевает, что выгоды, полученные при проведении процедуры оценки эффективности системы контроллинга, должны превышать затраты.
2.8.	Принцип преемственности и сопоставимости показателей	Процедура оценки системы контроллинга должна быть основана на базе единых принципов, подходов, методик и систем показателей-индикаторов в течение определенного временного интервала. Этот подход обеспечит возможность сопоставления информации во времени. Однако это не означает, что методика оценки не может подлежать корректировке в случае такой реальной необходимости.
2.9.	Принцип понятности, наглядности и аналитичности информации	Результаты оценки эффективности системы контроллинга следует оформлять и представлять соответствующим образом, а информация, раскрываемая в отчете о результатах оценки службы контроллинга, должна быть понятна различным группам внутренних пользователей и обладать эргономичностью

№ п/п	Принцип / Principle	Сущность / Essence
3. Технические принципы оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе		
3.1.	Принцип достоверности	Оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе должна проводиться на основе достоверных данных. Достоверность информации подтверждается службами внешнего аудита/контроля и внутреннего
3.2.	Принцип независимости	Оценка эффективности системы контроллинга в субъектах государственного сектора должна осуществляться независимой службой или независимым специалистом, которые используют информацию различных структурных подразделений
3.3.	Принцип документальности	Вся информация, используемая в процессе оценки эффективности системы контроллинга субъектов государственного сектора, должна быть подтверждена документально.
3.4.	Принцип оперативности	Регламентация периодичности проведения процедуры оценки эффективности системы контроллинга должна строиться на том факте, что информация в современных реалиях – это самый важный ресурс. Поэтому периодическое проведение оценки эффективности службы контроллинга в субъектах государственного сектора способствует внесению корректировок в работу этого подразделения, а в целом влияет на повышение эффективности управления
3.5.	Принцип автоматизации	В настоящее время увеличиваются объемы информации, скорость ее обработки, растут требования к точности информации, алгоритмы расчетов усложняются, в связи с чем процесс оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе необходимо автоматизировать
3.6.	Принцип конфиденциальности	Организация и функционирование, а тем более оценка эффективности системы контроллинга субъекта государственного сектора – это закрытая информация, которая используется только для принятия управленческих решений, способствующих росту уровня зрелости оценки эффективности контроллинга
3.7.	Принцип непрерывности	Постоянный мониторинг применяемой методики оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе с целью выявления узких мест и разработки рекомендаций по их устранению

Источник: составлена автором.

Приведенная совокупность принципов оценки эффективности системы контроллинга, объединенных в три основные группы, позволяет сформировать для субъектов государственного сектора их индивидуальный набор, который позволит повысить качество проведенной оценки системы контроллинга. Данная система включает широкий набор принципов, который в рамках конкретной организации государственного сектора может быть сокращен или, наоборот, дополнен.

Обсуждение и заключения. В ходе проведенного исследования были

разработаны принципы оценки эффективности системы контроллинга, систематизированные по трем основным группам, каждая из которых наполнена соответствующим составом. Предложенные принципы оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе способствуют стандартизации и унификации процесса внедрения процедуры оценки, а также выявлению резервов повышения эффективности системы контроллинга и разработке мер по оптимизации выявленных проблемных зон и неэффективных процессов.

Представленные принципы оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе могут быть положены в основу формирования концепции оценки эффективности, включающей методологию, методику, инструментарий. В качестве инструментария целесообразно разработать набор критериев оценки эффективности службы контроллинга. Принципы оценки эффективности системы контроллинга также необходимы для принятия управленческих решений по функционированию службы контроллинга и внедрения для нее ключевых показателей эффективности.

Реализация концепции оценки эффективности контроллинга в государственном секторе базируется на основе теоретических положений, включающих систему принципов, что обеспечивает вариативность организации и функционирования системы оценки эффективности контроллинга исходя из условий функционирования субъектов государственного сектора и способствует достижению синергетического эффекта. Стандартизация и формализация принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе позволяет решить проблемы совершенствования методики оценки и повышения эффекта от внедрения и функционирования службы контроллинга.

Список литературы

1. Алексеева И.В. Аналитический обзор российских и зарубежных исследований по оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. – № 3 (84). – С. 63-76. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.005.
2. Алексеева И.В., Николаев И.Б. Структура и функции контроллинга как части динамической системы управления предприятием // Контроллинг. – 2023. – № 4 (90). – С. 38-46.
3. Божко В.П., Батьковский А.М., Батьковский М.А., Боков С.И. Инструментарий оценки системы контроллинга // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 3. – С. 107-110.
4. Горохова Д.В. Контроллинг как современная концепция государственного управления // Бюджет. – 2024. – № 4 (256). – С. 92-93. – EDN UAEUYR.
5. Горохова Д.В. Методологические подходы к системе показателей оценки эффективности контроллинга в государственном секторе // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. – № 3 (84). – С. 87-95. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.007. – EDN IHOULK.
6. Гусарова Л.В. Методика оценки эффективности внедрения системы контроллинга в государственном секторе // Управленческий учет. – 2021. – № 9. – С. 506-513.
7. Юрченко А.А., Юрченко Е.В., Нахапетян К.Г. Институционально-экономические аспекты оценки эффективности управления организациями, функционирующими в государственном секторе: монография. – М., 2015.
8. Инструментарий оценки системы контроллинга / В.П. Божко, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский и др. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 3. – С. 115-119.
9. Коновалова С.А., Федченко Е.А. Инструментальный аппарат системы контроллинга // Контроллинг в государственном секторе: теория и практика. – М.: Прометей, 2022. – С. 181-202.
10. Контроль государственных коммерческих организаций / Е.А. Федченко, И.В. Алексеева, Л.В. Гусарова и др. – М.: Прометей, 2024. – 308 с. – ISBN 978-5-00172-728-6.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник: ИТИ Технологии: А ТЕМП: ЭЛПИС, 2008. – С. 286.

12. Савина Н.В., Савина А.М. Развитие механизмов контроллинга в секторе государственного управления // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой: Материалы V Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 года. Т. 2. – М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2023. – С. 99-106. – EDN YBFTYJ.

13. Федченко Е.А., Бурякова А.О. Теоретические основы контроллинга в государственном секторе // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 13-19.

14. Худякова Т.А. Основные принципы оценки эффективности системы контроллинга устойчивости предприятия в условиях переменной экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 170-174.

References

1. Alekseeva I.V. Analytical review of Russian and foreign studies on assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector // Financial research. – 2024. – Vol. 25. – No. 3 (84). – Pp. 63-76. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.005.

2. Alekseeva I.V., Nikolaev I.B. Structure and functions of controlling as part of a dynamic enterprise management system // Controlling. – 2023. – No. 4 (90). – Pp. 38-46.

3. Bozhko V.P., Batkovsky A.M., Batkovsky M.A., Bokov S.I. Instruments for assessing the controlling system // Economy, statistics and informatics. – 2013. – No. 3. – Pp. 107-110.

4. Gorokhova D.V. Controlling as a modern concept of public administration // Budget Magazine. – 2024. – No. 4 (256). – Pp. 92-93. – EDN UAEUYP.

5. Gorokhova D.V. Methodological approaches to the system of indicators for assessing the effectiveness of controlling in the public sector // Financial studies. – 2024. – Vol. 25. – No. 3 (84). – Pp. 87-95. –

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.007. – EDN IHOULK.

6. Gusarova L.V. Methodology for assessing the effectiveness of the implementation of the controlling system in the public sector // Management accounting. – 2021. – No. 9. – Pp. 506-513.

7. Yurchenko A.A., Yurchenko E.V., Nakhapetyan K.G. Institutional and economic aspects of assessing the management efficiency of organizations operating in the public sector: Monograph. Moscow, 2015.

8. Instrumentation for assessing the controlling system / V.P. Bozhko, A.M. Batkovsky, M.A. Batkovsky et al. // Economics, statistics and informatics. Bulletin of the UMO. – 2013. – No. 3. – Pp. 115-119.

9. Konovalova S.A., Fedchenko E.A. Instrumental apparatus of the controlling system // Controlling in the public sector: theory and practice. – Moscow: Prometheus Publishing House, 2022. – Pp. 181-202.

10. Control of state commercial organizations / E.A. Fedchenko, I.V. Alekseeva, L.V. Gusarova et al. – Moscow: Prometheus Publishing House, 2024. – 308 p. – ISBN 978-5-00172-728-6.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 thousand words and phraseological expressions. – 4th ed., add. – Moscow: Azbukovnik: ITI Tekhnologii: A TEMP: ELPIS, 2008. – P. 286.

12. Savina N.V., Savina A.M. Development of controlling mechanisms in the public administration sector // Innovative mechanisms for managing the digital and regional economy: Proceedings of the V International Student Scientific Conference, Moscow, June 15–16, 2023. Vol. 2. – Moscow: National Research Nuclear University MEPhI, 2023. – Pp. 99-106. – EDN YBFTYJ.

13. Fedchenko E.A., Buryakova A.O. Theoretical foundations of controlling in the public sector // University Bulletin. – 2024. – No. 1. – Pp. 13-19.

14. Khudyakova T.A. Basic principles of assessing the effectiveness of the enterprise sustainability monitoring system in a variable economy// Bulletin of SUSU. Series «Economics and Management». – 2015. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 170-174.

Об авторе:

Алексеева Ирина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правитель-

стве Российской Федерации» (г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

About the author:

Alekseeva I Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the department of Financial control and treasury of the Finance Faculty of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow, 7 Maly Zlatoustinsky Lane, Building 1).

Практические аспекты внедрения системы финансового контроллинга в организации сектора государственного управления⁹

Соколовская А.А.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2

 analysenko@fa.ru

Аннотация

Введение. Вопросы внедрения системы финансового контроллинга в организациях сектора государственного управления являются актуальным предметом исследования отечественных и зарубежных авторов, поскольку существует множественность подходов к определению концептуальных составляющих контроллинга и научных школ, имеющих разные точки зрения на этот вопрос. Неизменно одно – необходимость обеспечить эффективное управление государственными и иными ресурсами. В этой связи появляется потребность в формировании практико-ориентированных положений, которые позволят не только внедрить, но и обеспечить эффективное функционирование системы финансового контроллинга в организациях государственного сектора. Ввиду этого целью настоящей работы представляется исследование и формирование практико-ориентированных положений по внедрению системы финансового контроллинга в организации сектора государственного управления.

Материалы и методы. Основными источниками информации для достижения поставленной цели выступили научно-методические издания, нормативные правовые акты, информационно-аналитические сведения о практической деятельности органов государственного финансового контроля. Методами исследования являлись эмпирические, такие как сравнение, наблюдение, и теоретические, а именно: обобщение, анализ, синтез, мысленное моделирование.

Результаты исследования. В настоящем исследовании предложено внедрение нового метода государственного финансового контроля – финансово-бюджетного контроллинга, по-новому раскрывающего содержание его проведения. Определены содержательные характеристики направлений исследования финансовой дисциплины участника подконтрольной среды, предложено описание метода государственного финансового контроля – финансово-бюджетного контроллинга и сформировано инструментально-методическое обеспечение его реализации.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило предложить новый практико-ориентированный методический подход, служащий информационной поддержкой для организаций сектора государственного управления в вопросах внедрения системы финансового контроллинга. Перспективным направлением дальнейшего изучения поставленного вопроса служит непосредственное апробирование и внедрение полученных результатов в организацию сектора государственного управления.

Ключевые слова: финансовый контроллинг, финансово-бюджетный контроллинг, организации сектора государственного управления, Федеральное казначейство, бюджетные процедуры, финансовая дисциплина.

⁹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования. Соколовская А.А. Практические аспекты внедрения системы финансового контроллинга в организации сектора государственного управления. Учет и статистика. 2025;2(22):106-115. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.43.61.012>.

JEL H50

Original article

Practical aspects of implementing a financial controlling system in public administration sector organizations

Sokolovskaya A.A.¹

1. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2

 analysenko@fa.ru

Abstract

Introduction. The issues of implementing the financial controlling system in public sector organizations are a relevant subject of research for domestic and foreign authors, since there are multiple approaches and scientific schools to defining the conceptual components of controlling. One thing remains constant - the need to ensure effective management of state and other resources. In this regard, there is a need to develop practice-oriented provisions that will allow not only to implement, but also to ensure the effective functioning of the financial controlling system in public sector organizations. In this regard, the purpose of this study is to study and develop practice-oriented provisions for the implementation of the financial controlling system in public sector organizations.

Materials and methods. The main sources of information for achieving the set goal were scientific and methodological sources, regulatory legal acts, information and analytical data on the practical activities of state financial control bodies. The research methods were empirical – comparison, observation and theoretical – generalization, analysis, synthesis, mental modeling.

Results. This study proposes the introduction of a new method of state financial control – financial and budgetary controlling, which reveals the content of its implementation in a new way. The substantive characteristics of the areas of research of the financial discipline of the participant of the controlled environment are determined, the characteristics of the method of state financial control - financial and budgetary controlling are proposed and the instrumental and methodological support for its implementation is formed.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed to propose a new practice-oriented methodological approach, serving as information support for public administration sector organizations in matters of implementing a financial controlling system. A promising direction for further study of the question posed is direct testing and implementation of the obtained results in a public administration sector organization.

Keywords: financial controlling, financial and budgetary controlling, public sector organizations, Federal Treasury, budget procedures, financial discipline.

For citation. Sokolovskaya A.A. Practical aspects of implementing a financial controlling system in an organization of the public administration sector. Accounting and statistics. 2025;2(22):106-115. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.43.61.012>.

Введение. Вопросы формирования и внедрения системы финансового контроллинга в организации сектора госу-

дарственного управления не теряют своей актуальности в контексте использования опыта корпоративного сек-

тора экономики по внедрению системы контроллинга и повышению эффективности бизнес-процессов. Научная школа кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового университета при Правительстве Российской Федерации развивает научно-теоретические и организационно-методические аспекты системы контроллинга в государственном секторе, определяя его целью обеспечение информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений при эффективном использовании бюджетных средств и результативном исполнении бюджетных полномочий. Однако процедуры непосредственного внедрения механизмов финансового контроллинга по направлениям стратегического планирования, бюджетирования, анализа, контроля и управления рисками до сих пор обсуждаются научным сообществом [1].

Материалы и методы. Основными источниками информации для проведения исследования организационно-методических аспектов системы финансового контроллинга выступили научно-методические материалы, нормативные правовые акты, информационно-аналитические сведения о практической деятельности органов государственного финансового контроля. Методами исследования являлись эмпирические, такие как сравнение, наблюдение, и теоретические, а именно: обобщение, анализ, синтез, мысленное моделирование.

Результаты исследования. Проблематику процессов внедрения финансового контроллинга целесообразно рассматривать через призму предоставления помощи организациям сектора государственного сектора в аспектах формирования внутреннего организационно-методического обеспечения системы финансового контроллинга. Предлагается наделить соответствующими полномочиями государственную службу – Федеральное казначейство –

путем внедрения нового метода государственного финансового контроля – финансово-бюджетного контроллинга. Выбор федеральной службы обусловлен ее функциональными возможностями, а также тем, что ей доступны информационные ресурсы в рамках контрольной, транзакционной, учетной и информационной функций [2, 3, 4, 5].

Необходимо отметить, что первоначальная редакция проекта Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»¹⁰ содержала аналогичный по наименованию предлагаемому к внедрению метод «финансово-бюджетный контроллинг». Однако содержательно он существенно отличался от предлагаемого метода, относимого скорее к аналитической составляющей государственного финансового контроля. Так, метод предполагал реализацию так называемого онлайн-контроля первичных данных для формирования бюджетного поведения объектов контроля. В контексте современного подхода такой метод должен быть направлен на более широкий спектр вопросов исследования: во-первых, должен быть ориентирован на внутренние ориентиры системы финансового контроллинга участников подконтрольной среды (стратегическое планирование, бюджетирование, анализ, внутренний контроль), во-вторых, в качестве предметной области должен выступать уровень финансовой дисциплины участников подконтрольной среды. Все это позволит в результате обеспечить информационно-аналитическую базу формирования системы финансового контроллинга в организации государственного сектора. Необходимо определить четкое разграничение категорий финансово-

¹⁰ Законопроект № 532893-8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532893-8> (дата обращения: 19.04.2024).

бюджетного контроллинга как метода ГФК и финансового контроллинга как внутренней системы организации сектора государственного управления. Последний является системой поддержки направлений стратегического планирования, бюджетирования, анализа, контроля и управления рисками финансовых потоков для принятия эффективных управленческих решений. В соответствии с результатами фундаментальной научно-исследовательской работы под руководством Е.А. Федченко под финансовым контроллингом следует понимать «вид контроллинга, обеспечивающий инструментально-управленческую, информационно-аналитическую и организационно-методическую поддержку направлений стратегического планирования, бюджетирования, учета, контроля и управления рисками путем принятия эффективных решений по управлению денежными потоками деятельности экономических субъектов государственного сектора во взаимосвязи со стратегическими и оперативными целями и задачами в условиях волатильности внешней и внутренней среды» [6, 7, 8, 9]. В свою очередь, финансово-бюджетный контроллинг исследует финансовую дисциплину объекта контроля через призму процессов стратегического планирования, бюджетирования, анализа, внутреннего контроля и управления рисками, по результатам чего формируется результирующий документ – рекомендательное письмо, содержащее предложения и рекомендации по оптимизации бюджетных процедур, повышению качества финансовой дисциплины для оценки текущего состояния направлений финансового контроллинга. Реализация финансово-бюджетного контроллинга возможна при заключении соответствующего соглашения между субъектом и объектом ГФК. По нашему мнению, заключение такого соглашения целесообразно с теми участниками подконтрольной среды, каче-

ство финансового менеджмента которых по результатам мониторинга оценивается как «средняя оценка» (ВВ – от 55 до 60 баллов включительно), «удовлетворительная оценка» (В – от 45 до 55 баллов включительно), «низкая оценка» (СС – от 35 до 45 баллов включительно) и ниже¹¹.

Отметим, что при реализации финансово-бюджетного контроллинга анализируемые вопросы детализируются на конкретные задачи исследования финансовой дисциплины объекта контроля (рис. 1). При этом необходим высокий уровень зрелости информационного взаимодействия субъекта и объекта контроля путем формирования единого цифрового поля для обеспечения более полного исследования финансово-бюджетных процессов объекта контроля, влияющих на показатели качества финансового менеджмента.

Обобщая вышеизложенное, представим концептуальные характеристики метода ФБК (рис. 2).

Проведение ФБК представляется возможным с применением инструментального и документального обеспечения:

- блок-схемы по организации ФБК (рис. 3, рис. 4);
- алгоритма организации ФБК;
- алгоритма осуществления ФБК (исследования показателей по направлениям);
- карты рисков низкого качества финансовой дисциплины;
- формы рекомендательного письма, формируемого по результатам ФБК.

Так, алгоритм организации ФБК раскрывает общую концепцию блок-схемы проведения ФБК и включает четыре этапа.

¹¹ Отчёт о результатах проведения годового мониторинга качества финансового менеджмента по состоянию на 01.01.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307399-otchyot_o_rezultatakh_provedeniya_godovogo_monitoringa_kachestva_finansovogo_menedzhmenta_po_sostoyaniyu_na_01.01.2024_goda (дата обращения: 06.06.2024).

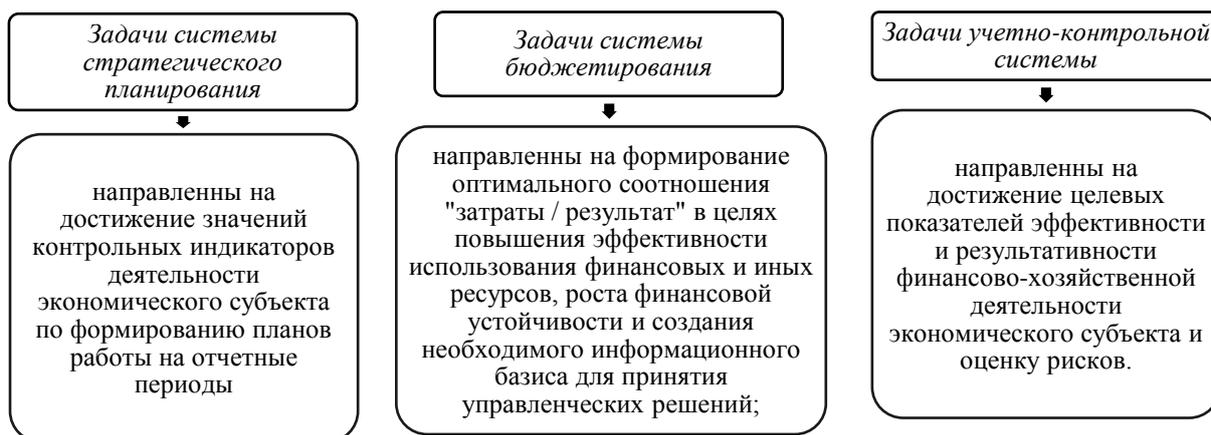

Рисунок 1 – Направления исследования финансовой дисциплины участника подконтрольной среды /

Figure 1 – Directions for studying the financial discipline of a participant in a controlled environment

Источник: составлен автором.

1. Подготовительные мероприятия, заключающиеся в выборе учреждения по следующим установленным критериям: невысокий уровень финансовой дисциплины по результатам мониторинга качества финансового менеджмента; заключение соглашения, позволяющего исследо-

вать финансовую дисциплину экономического субъекта и сформировать рекомендательное письмо. При необходимости обеспечивается возможность проведения совещаний с Федеральным казначейством для согласования участника подконтрольной среды и порядка взаимодействия с ним.

Финансово-бюджетный контроллинг – это метод ГФК, предполагающий взаимодействие субъекта и объекта контроля, направленное на исследование процессов стратегического планирования, бюджетирования, анализа и внутреннего контроля финансово-бюджетных потоков объекта контроля и формирование предложений и рекомендаций по оптимизации бюджетных процедур участника подконтрольной среды для повышения финансовой дисциплины и качества финансового менеджмента.

Осуществляется в электронной форме, в том числе с использованием информационных систем (в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации).

По результатам проведения финансово-бюджетного контроллинга объектом ГФК составляются *рекомендательные письма*.

Рекомендательное письмо – это документ, формируемый субъектом ГФК по результатам исследования процессов стратегического планирования, бюджетирования, анализа и внутреннего контроля финансово-бюджетных потоков участника подконтрольной среды и содержащий предложения и рекомендации по оптимизации бюджетных процедур экономического субъекта, повышению финансовой дисциплины и качества финансового менеджмента.

Рисунок 2 – Характеристика метода государственного финансового контроля – финансово-бюджетного контроллинга

Figure 2 – Characteristics of the method of state financial control – financial and budgetary controlling

Источник: составлен автором.

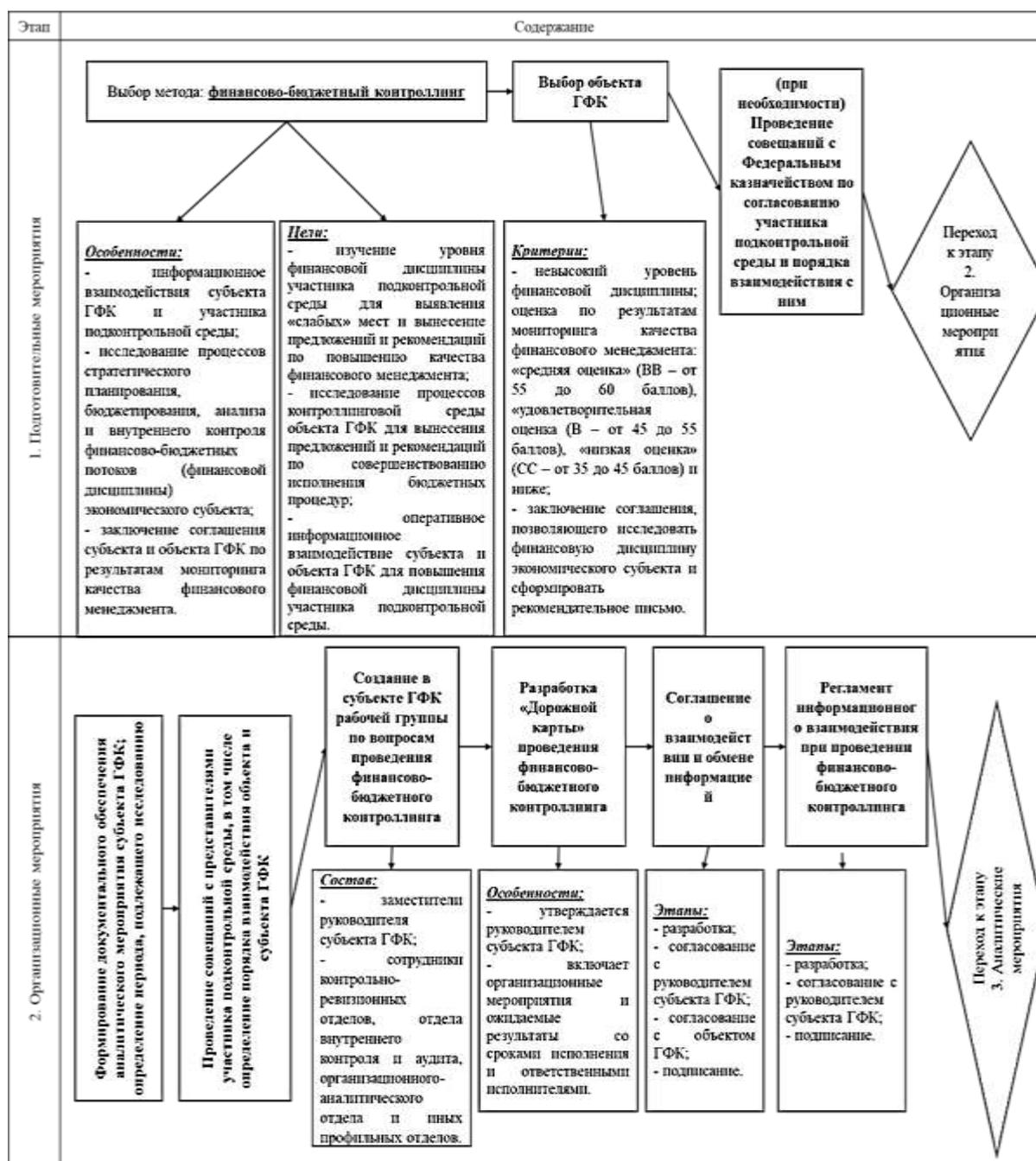

Рисунок 3 – Блок-схема организации финансово-бюджетного контроллинга (часть 1) /
 Figure 3 – Flowchart for organizing financial and budgetary controlling (part 1)

Источник: составлен автором.

2. Организационные мероприятия, заключающиеся в формировании документального обеспечения аналитического мероприятия субъекта государственного финансового контроля (далее – ГФК), определении периода, подлежащего исследованию; проведении совещаний с представителями участника подконтрольной среды, в том числе в

определении порядка взаимодействия объекта и субъекта ГФК; создании в субъекте ГФК рабочей группы по вопросам проведения ФБК; разработке Дорожной карты проведения ФБК; подписании соглашения о взаимодействии и обмене информацией; подписании регламента информационного взаимодействия при проведении ФБК.

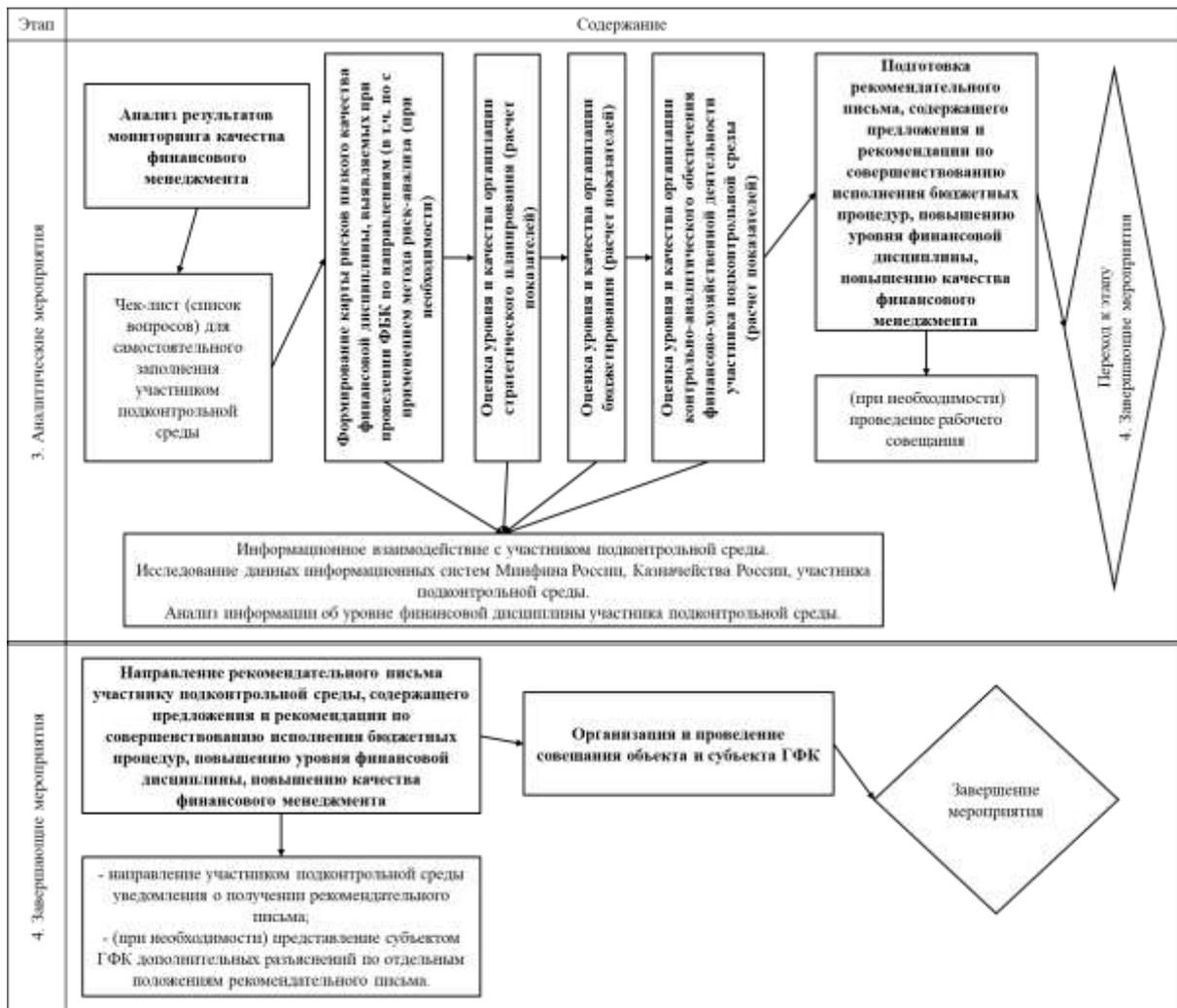

Рисунок 4 – Блок-схема организации финансово-бюджетного контроллинга (часть 2) /
Figure 4 – Flowchart for organizing financial and budgetary controlling (part 2)
Источник: составлен автором.

3. Аналитические мероприятия, заключающиеся в направлении участнику подконтрольной среды чек-листа, содержащего перечень вопросов для оценки финансовой дисциплины объекта ГФК; исследовании субъектом ГФК данных информационных систем Минфина России, Казначейства России, участника подконтрольной среды, включая документальное обеспечение, информацию о проведенных ранее контрольных и экспертно-аналитических мероприятиях; формировании карты рисков низкого качества финансовой дисциплины, выявляемых при проведении ФБК по направлениям; расчете показателей по направлениям контроллин-

говой среды; подготовке рекомендательного письма.

4. Завершающие мероприятия, заключающиеся в отправке рекомендательного письма участнику подконтрольной среды; направлении участником подконтрольной среды уведомления о получении рекомендательного письма; (при необходимости) предоставлении субъектом ГФК дополнительных разъяснений по отдельным положениям рекомендательного письма; организации и проведении совещания объекта и субъекта ГФК.

В свою очередь, элементный состав алгоритма проведения ФБК включает исследования установленных пока-

зателей по направлениям стратегического планирования, бюджетирования, анализа, внутреннего контроля (внутреннего аудита) и управления рисками. Примерами таких показателей могут являться следующие:

- по направлению стратегического планирования: степень финансового исполнения (финансирования) мероприятий государственного органа в рамках соответствующих направлений государственной политики (по доходам (расходам); степень общей финансовой устойчивости государственного органа (без учета подведомственных учреждений, филиалов (представительств)); степень достаточности финансовых и иных ресурсов для осуществления расходов государственного органа; степень полноты администрирования доходов по кодам бюджетной классификации в части доходов, закрепленным за государственным органом; ковариация доходностей мероприятий (проектов) государственного органа в рамках соответствующего направления государственной политики и иные;

- по направлению бюджетирования: степень равномерности осуществления потоков платежей государственного органа; степень экономии финансовых ресурсов государственного органа на закупки товаров, работ, услуг по результатам проведения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя); уровень сбалансированности расходов на содержание имущества государственного органа, включая коммунальные услуги и иные;

- по направлению анализа, внутреннего контроля и управления рисками: степень недофинансирования мероприятий в рамках соответствующих направлений государственной политики государственного органа; степень исполнения предписаний, выданных по результатам проверки жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результа-

тов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения управления имуществом государственного органа; степень полноты реализации государственных закупок подведомственных организаций, филиалов (представительств); степень риска недофинансирования деятельности подведомственных организаций, филиалов (представительств) и иные.

На основании процедур исследования показателей по направлениям контроллинговой среды формируется карта рисков низкого качества финансовой дисциплины. Она представляет собой матрицу соотношения направлений исследования, рискованных показателей, видов риска, расчетных формул / механизма формирования / соотношений и трактовки показателей. Примером соотношения элементов карты может являться следующие: бюджетирование / анализ и внутренний контроль – социально-экономическая дюрация – риск низкого качества финансовой дисциплины – формула расчета – срок полного возврата вложенных средств (чем меньше дюрация, тем меньше рисков принимает государственный орган).

Расчет показателей по направлениям и оценка рисков низкого качества финансовой дисциплины позволяют субъекту ФБК сформировать рекомендательное письмо, которое будет включать детализированные данные по таким направлениям, как общие результаты анализа показателей качества финансового менеджмента и уровня финансовой дисциплины участника подконтрольной среды; причины недостижения показателей качества финансового менеджмента и недостаточного уровня финансовой дисциплины; результаты оценки рисков низкого качества финансовой дисциплины участника подконтрольной среды; результаты исследования направления стратегического планирования участника подконтрольной среды; результаты исследования

направления бюджетирования участника подконтрольной среды; результаты исследования направления анализа и контроля (контрольно-аналитического направления) участника подконтрольной среды; предложения, рекомендации субъекта государственного финансового контроля по повышению уровня финансовой дисциплины; предложения, рекомендации субъекта государственного финансового контроля по повышению качества финансового менеджмента; предложения, рекомендации субъекта государственного финансового контроля по совершенствованию исполнения бюджетных процедур; иные сведения (при необходимости); заключительная часть.

Обсуждение и заключения. Подводя итоги, определим содержательные характеристики предлагаемого метода государственного финансового контроля – финансово-бюджетного контроллинга:

- категориальный аппарат: метод государственного финансового контроля по исследованию финансовой дисциплины участника подконтрольной среды для формирования предложений и рекомендаций по оптимизации бюджетных процедур и повышению качества финансового менеджмента;

- целеполагание: исследование уровня финансовой дисциплины, направлений контроллинговой среды объекта контроля для формирования предложений и совершенствования исполнения бюджетных процедур;

- форма осуществления: электронная [10];

- инструментально-методическое обеспечение: система показателей по направлениям контроллинговой среды; карта рисков низкого качества финансовой дисциплины;

- результат: формирование рекомендательного письма, представляющего собой документ, формируемый субъектом ГФК по результатам исследова-

ования процессов стратегического планирования, бюджетирования, анализа и внутреннего контроля финансово-бюджетных потоков участника подконтрольной среды и содержащий предложения и рекомендации по оптимизации бюджетных процедур экономического субъекта, повышению финансовой дисциплины и качества финансового менеджмента.

Таким образом, сформированное инструментально-методическое обеспечение позволит организациям сектора государственного управления с большим вероятностным успехом пройти адаптационный период внедрения системы финансового контроллинга в профессиональную деятельность. При этом практическим аспектом его применения является наделение дополнительными полномочиями органа государственного финансового контроля – Федерального казначейства – в части реализации нового метода государственного финансового контроля – финансово-бюджетного контроллинга.

Список литературы

1. Хлевная Е.А. Методология формирования системы финансового контроллинга бизнес-процессов промышленных холдингов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12. – М., 2017. – 292 с.

2. Волкова В.О., Зновьюк Н.Н. Превентивные методы внутреннего государственного финансового контроля // Экономика строительства. – 2024. – № 12. – С. 339-342.

3. Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. – 2022. – С. 139-144.

4. Исаев Э.А. Курс на цифровизацию аналитических полномочий Казначейства России // Журнал Бюджет. – 2023. – № 5. – С. 31-33.

5. Тарасова Е.В. Новации методологического обеспечения осуществления контроля в финансово-бюджетной

сфере // Бюджет. – 2024. – № 8 (260). – С. 35-39.

6. Зуева А.С. Внедрение SMART-контроллинга в субъектах государственно-финансового сектора на цифровой платформе «ГосТех» // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 113-114. – С. 88-100.

7. Савина Н.В. Имплементация подходов SMART-контроля в архитектуру стандартов внутреннего государственного финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 10. – Ч. 1. – С. 91-100.

8. Контроллинг в государственном секторе: теория и практика: учебное пособие / И.М. Ванькович, М.Л. Васюнина, И.А. Головчанский и др.; под ред. Э.А. Исаева. – М.: Прометей, 2022. – 790 с.

9. Федченко Е.А., Бурякова А.О. Теоретические основы контроллинга в государственном секторе // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 13-19.

10. Гончаренко Д.И. Инновационные методы внутреннего государственного финансового контроля в условиях цифровизации системы государственного управления // Управление финансовыми рисками. – 2024. – № 3 (79). – С. 202-207.

References

1. Khlevnaya E.A. Methodology of formation of the system of financial controlling of business processes of industrial holdings: dis. ... Doctor of Economics: 08.00.12. – Moscow, 2017. – 292 p.

2. Volkova V.O., Znovyuk N.N. Preventive methods of internal state financial control // Construction Economics. – 2024. – No. 12. – Pp. 339-342.

3. Isaev E.A. Actual issues of digitalization of control in the financial and budgetary sphere // University Bulletin. – 2022. – Pp. 139-144.

4. Isaev E.A. Course towards digitalization of analytical powers of the

Treasury of Russia // Budget Magazine. – 2023. – No. 5. – Pp. 31-33.

5. Tarasova E.V. Innovations in the methodological support of control in the financial and budgetary sphere // Budget. – 2024. – No. 8 (260). – Pp. 35-39.

6. Zueva A.S. Implementation of SMART-controlling in the entities of the public financial sector on the digital platform «GosTech» // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2023. – No. 113-114. – Pp. 88-100.

7. Savina N.V. Implementation of SMART-control approaches in the architecture of internal state financial control standards // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – No. 10. – Part 1. – Pp. 91-100.

8. Controlling in the public sector: theory and practice: Textbook / I.M. Vankovich, M.L. Vasunina, I.A. Golovchansky et al.; edited by E.A. Isaev. – Moscow: Prometey, 2022. – 790 p.

9. Fedchenko E.A., Buryakova A.O. Theoretical foundations of controlling in the public sector // Bulletin of the University. – 2024. – No. 1. – Pp. 13-19.

10. Goncharenko D.I. Innovative methods of internal public financial control in the context of digitalization of the public administration system // Financial Risk Management. – 2024. – No. 3 (79). – Pp. 202-207.

Об авторе:

Соколовская Анастасия Андреевна, старший преподаватель кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2).

About the Author:

Anastasia A Sokolovskaya, Senior Teacher of the Department of Financial Control and Treasury of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Ave., 49/2).

Экосистема управления рисками реализации национальных проектов

Руднева Д.В.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2

 DVRudneva@fa.ru

Аннотация

Введение. Реализация национальных проектов сопряжена со множеством рисков. Ежегодно наблюдается невыполнение запланированных показателей национальных проектов как по значению, так и по финансированию, что свидетельствует о необходимости усиления риск-составляющей проектной деятельности государства. В качестве гипотезы было сделано предположение, что рассмотрение процессов управления рисками реализации национальных проектов как экосистемы через анализ функционального и синергетического эффектов позволит выявить слабые места и предложить направления совершенствования.

Материалы и методы. Исследование основывается на трудах российских и зарубежных авторов по вопросам построения и функционирования экосистемы, в т.ч. в секторе государственного управления, и проведено с использованием методов научного познания, обобщения, систематизации, индукции и дедукции.

Результаты исследования. В статье процессы управления рисками реализации национальных проектов представлены как экосистема, состоящая из функционального, методологического и информационного блоков, с указанием участников и описанием их функций и синергетических связей. Такой подход создает необходимость в усилении методологии проектной деятельности. Кроме того, в части минимизации бюджетных рисков реализации национальных проектов предложено дополнить экосистему финансовым блоком, отвечающим за управление финансовыми ресурсами проекта.

Обсуждение и заключения. Сформированные по итогам исследования выводы и рекомендации в части совершенствования процессов управления рисками реализации национальных проектов могут быть использованы органами государственной власти при осуществлении проектной деятельности.

Ключевые слова: экосистема, национальные проекты, расходы бюджета, государственный сектор.

Для цитирования. Руднева Д.В. Экосистема управления рисками реализации национальных проектов. Учет и статистика. 2025;2(22):116-124. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.42.82.013>.

JEL: H50

Research article

Ecosystem of risk management for the implementation of national projects

Rudneva D.V.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2

 DVRudneva@fa.ru

Abstract

Introduction. The implementation of national projects involves many risks. Every year, there is a failure to meet the planned targets of national projects, both in terms of indicators

and financing. This allows us to conclude that it is necessary to strengthen the risk component of the government's project activities. As a hypothesis, it was assumed that consideration of risk management processes for the implementation of national projects as an ecosystem through the analysis of functional and synergetic effects would identify weaknesses and suggest areas for improvement.

Materials and methods. The study is based on the works of Russian and foreign authors on the construction and functioning of ecosystems, including in the public administration sector, and was conducted using scientific methods of cognition, generalization, systematization, induction, and deduction.

Results. In the article, the processes of managing the risks of implementing national projects are presented as an ecosystem consisting of a functional, methodological, and information block, with the identification of participants and the description of their functions and synergistic relationships. This approach creates a need to strengthen the methodology of project activities that are located in the external environment of the ecosystem. Additionally, in order to minimize the budgetary risks of implementing national projects, it is proposed to supplement the ecosystem with a financial block responsible for managing the financial resources of the project.

Discussion and conclusions. The conclusions and recommendations formed based on the results of the study regarding the improvement of risk management processes for the implementation of national projects can be used by public authorities in the implementation of project activities.

Keywords: ecosystem, national projects, budget expenditures, public sector

For citation. Rudneva D.V. Ecosystem of risk management for the implementation of national projects. Accounting and statistics. 2025;2(22):116-124. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.42.82.013>.

Введение. Реализации национальных проектов (далее – НП, проект) в настоящее время уделяется пристальное внимание на всех уровнях власти, а также со стороны экспертного сообщества и населения. И это обусловлено не только их масштабностью и социальной направленностью, но и бюджетным эффектом, т.к. расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов составляют ежегодно около 10%¹. Вместе с тем из года в год наблюдаются сбои в освоении бюджетных ассигнований, недостижение запланированных показателей как самого национального проекта, так и входящих в него федеральных проектов (далее – ФП). К примеру, по итогам 2023 года неис-

полнение бюджетных ассигнований варьируется от 2,1% (НП «Здравоохранение») до 7,1% (НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»)²; по НП «Экология» в 2024 году достигнуто 40 показателей из 47 (85%), в т.ч. по ФП «Чистая страна» не выполнены два мероприятия и три показателя, а кассовое исполнение бюджета составило 95,4 процента³.

Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что вопрос управления рисками реализации национальных проектов требует дальнейшего совершенствования. В этой связи автором поставлена задача рассмотреть процесс

¹ Рассчитано автором на основе данных Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/06/main/Kniga_2023.pdf.

² Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/06/main/Kniga_2023.pdf.

³ <https://www.kommersant.ru/doc/7462650>.

управления рисками реализации национальных проектов как экосистему, чтобы через анализ структурных и функциональных элементов, их взаимосвязей можно было предложить направления повышения эффективности управления, а следовательно, увеличить продуктивность использования средств федерального бюджета.

Материалы и методы. Экосистемы в экономике рассматриваются достаточно большим количеством отечественных и зарубежных авторов, среди которых особо хочется выделить Дж. Мура, впервые создавшего концепцию бизнес-экосистемы, а также отечественных экономистов Борисову О.В., Филимонова И.В., Попова А.К., Удалова И.Д. и других авторов, взгляды которых будут далее более подробно рассмотрены в исследовании. Достаточное количество публикаций посвящено цифровым экосистемам. Однако практически отсутствуют исследования, рассматривающие управление рисками реализации национальных проектов как экосистему, хотя отдельные элементы представлены в работах Адамовой М.Е., Гусаровой Л.В. и Исаева Э.А.

Результаты исследования. Начать исследование стоит с определения понятия «экосистема» в контексте данной статьи. Не вдаваясь в генезис, следует все же отметить, что термин «экосистема» был заимствован из экологии и обозначает «любое единство, включающее все организмы, взаимодействующие с физической средой таким образом, что поток энергии создает четко определенную трофическую структуру (пищевые отношения, цепи питания), видовое разнообразие и круговорот веществ внутри этой системы» [1].

Особую распространённость термин «экосистема» получил в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, где непосред-

ственно «экосистема цифровой экономики Российской Федерации» определена как «эффективное взаимодействие бизнеса, государства, населения и научного сообщества на базе единых цифровых данных»².

Заслуживает внимания ряд определений, которые, по мнению автора, наиболее точно передают суть экосистемы. Так, банковская экосистема, по мнению Леонова М.В., – это «инновационная модель организации банковской деятельности, ориентированная на максимизацию рыночной стоимости и предполагающая формирование комплексных экосистемных продуктов и услуг, а также применение цифровой платформы как универсальной среды совершения банковских операций» [2]. По мнению Deloitte, экосистема – «динамично и совместно развивающиеся сообщества различных субъектов, которые создают и извлекают новые ценности с помощью все более сложных моделей, как сотрудничества, так и конкуренции» [3]. Доцент кафедры делового администрирования Университета Васэда Карпуткевич А. определяет предпринимательские экосистемы как «набор взаимозависимых субъектов и факторов, координируемых таким образом, что они обеспечивают продуктивное предпринимательство на определенной территории» [4].

По мнению Яцевичус Г. (Каунасский технологический университет, Литва), инновационную экосистему можно приравнять к «динамичной системе, характеризующейся локализованными взаимодействиями между огромным количеством и разнообразием агентов – университетами, коммерческими предприятиями, государственными институтами, обществом, ресурсами, и их взаимодействие основано на принципе самоорганизации» [5].

Отдельный интерес представляет исследование Ифраимова Б.Э. и Бело-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».

² Там же.

вой М.Т., в котором авторы утверждают, что сокращение «экосистема» применяется как замещение понятия «экономическая система» и совмещает в себе и экологическую, и экономическую систему [6].

Учитывая наличие данного мнения, в статье в данном ракурсе экосистема не рассматривается, т.к., по мнению автора, она имеет следующие специфические характеристики.

1. Целостность – экосистема имеет свою внутреннюю структуру, позволяющую ей существовать автономно от элементов, не входящих в ее состав (что несвойственно экономическим системам).

2. Эмерджентность – способность создавать новые, более совершенные связи, компоненты, свойства, которые нехарактерны для отдельного индивидуума.

3. Устойчивость – способность сохранять текущее состояние под воздействием внешних факторов (экономические системы более подвержены влиянию внешних факторов).

4. Сбалансированность – равновесие, с одной стороны, и достаточность, с другой стороны, всех компонентов экосистемы.

5. Симбиозность – взаимодействие компонентов экосистемы, приносящее пользу всем или хотя бы некоторым без вреда для остальных (нехарактерно для экономических систем).

Здесь же следует поразмышлять об отличиях системы от экосистемы. Традиционно под системой понимают совокупность элементов и взаимосвязей между ними. В таком широком смысле слова отличие проявляется через эмерджентность, устойчивость, симбиозность экосистемы. Однако Садовский В.Н. в своем труде «Основания общей теории системы. Логико-методологический анализ» еще в 1974 году обозначил в качестве признаков системы целостность, стабильность, деятельность, из-

менение, адаптацию, эволюцию, целенаправленность поведения и др. [7].

В этой связи, по мнению автора, наиболее яркой отличительной чертой экосистемы является именно симбиозность, т.е. функционирование во благо всех или некоторых участников без ущерба для остальных.

Кроме того, экосистема имеет специфические функции. Так, основной функцией любой системы, в т.ч. экономической, является перераспределение ресурсов посредством производства, распределения, обмена, потребления. Базовой функцией экосистемы, по мнению автора, является средообразующая функция, т.е. формирование благоприятной среды за счет создания и обмена благ, поддержание духовно-эстетических устоев и др.

Обобщая все вышесказанное, применительно к управлению рисками реализации национальных проектов под экосистемой в данной статье будет пониматься единство участников управления рисками реализации национальных проектов, их взаимодействие между собой и с внешней средой в целях обеспечения пользы для участников проектной деятельности и успешной реализации НП.

Далее рассмотрим объект управления, т.е. риски реализации НП.

Согласно приказу Минэкономразвития России от 19.09.2024 № 585 (далее – приказ Минэкономразвития России 585) риск – «события, наступление которых может оказать негативное влияние на ход реализации и (или) достижение показателей, мероприятий (результатов), контрольных точек и объектов мероприятий (результатов) проекта»¹. Такие события можно разделить на нефинансовые и финансовые, последние

¹ Приказ Минэкономразвития России от 19.09.2024 № 585 «Об утверждении методических рекомендаций по управлению рисками реализации национальных проектов, федеральных проектов, ведомственных и региональных проектов».

из которых проявляются через бюджетные риски.

Если говорить обобщенно, то определение бюджетного риска сводится к вероятности отклонения фактических бюджетных параметров и показателей от плановых.

К примеру, бюджетный риск согласно приказу Минфина России от 19.10.2011 № 383 (ныне утратившему силу) – это возможность невыполнения (полностью или частично) определенных параметров (характеристик) бюджета¹.

Экспертное сообщество в большинстве своем также сводит бюджетный риск к недостижению каких-либо параметров бюджета. В частности, Горохова Д.В., Лебедева О.И., Яшина Н.И. в разных интерпретациях определяют бюджетный риск «как отклонение факта исполнения бюджета от ожидаемого значения (изменчивость)» [8].

Переходя к построению экосистемы управления рисками реализации национальных проектов (далее – экосистема управления рисками, экосистема), следует определить ключевую фигуру этого процесса, а именно владельца риска, то есть «лицо или организационную единицу, которые имеют полномочия и несут ответственность за управление рисками» [9]. По мнению автора, владельцем риска будет руководитель национального проекта, т.к. руководитель национального проекта несет персональную ответственность за достижение всех его показателей в установленные сроки (постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288, далее – постановление 1288)².

¹ Приказ Минфина России от 19.11.2011 № 383 «О порядке осуществления в Министерстве финансов Российской Федерации оперативного мониторинга качества финансового менеджмента».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации

Руководитель проекта является центром экосистемы и находится в синергетических связях с другими участниками проектной деятельности. Следовательно, первый срез экосистемы выстраивается в плоскости участников проектного управления и выполняемых ими задач и функций по управлению рисками реализации НП.

Функционал участников проектной деятельности определен постановлением 1288. Автор в статье попытался увязать данные функции с этапами идентификации и оценки рисков, минимизация рисков, мониторинга и контроля [8]. Это позволило предложить организационно-функциональную среду экосистемы управления рисками реализации национальных проектов, которая представлена в таблице 1.

Анализируя таблицу 1, следует отметить, что процесс управления рисками не только цикличен, но и каждый этап находится в зависимости от каждого другого этапа. К примеру, чем точнее будут оценены факторы риска, тем эффективнее можно подобрать методы минимизации. Обратная связь дает базу для совершенствования всех этапов управления и др. Следовательно, взаимозависимость процессов управления порождает синергетический эффект для всех участников экосистемы управления рисками.

Для организации взаимодействия устанавливаются некие правила, которые на государственном уровне утверждаются в виде нормативных правовых и методологических документов. Это позволяет выделить еще один срез экосистемы – методологический.

Рассмотрим участников данного среза и их функции. Вышеуказанное постановление 1288 определяет, что проектные офисы разрабатывают методологию, АНО «Национальные приорите-

проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

ты» – информационное сопровождение реализации НП, включая развитие методологии этого вопроса. Отдельно следует отметить Минэкономразвития России, которое уполномочено разрабатывать методологию управления рисками национальных проектов. Здесь же следует отметить Президиум Совета и Аппарат Правительства Российской, кото-

рые утверждают подготовленные структурными подразделениями Правительства Российской Федерации методические рекомендации и иные нормативные правовые акты по данному вопросу, что уже по своей сути определяет синергетический эффект участников экосистемы в части методологического обеспечения процесса.

Таблица 1 – Организационно-функциональный срез экосистемы управления рисками реализации национальных проектов /

Table 1 – Organizational and functional cross-section of the risk management ecosystem for the implementation of national projects

Участник / Participant	ИиО	М	К	ОиС
Президиум Совета. Куратор НП				
Проектный комитет				
Проектный офис Правительства РФ				
Ведомственный проектный офис				
Региональный проектный офис				
Администратор НП				
Участник НП				
Аналитический центр при Правительстве РФ				

Примечание: ИиО – идентификация и оценка рисков, М – меры по реагированию на риск (минимизация рисков), К – мониторинг и контроль хода реализации мер по реагированию на риск, ОиС – обратная связь и совершенствование процессов управления рисками.

Источник: составлена автором.

Анализируя определения дефиниции «экосистема», приведенные в начале статьи, отмечаем, что большинство авторов говорят о наличии платформ, которые объединяют участников экосистемы. Это может быть среда обитания, технологии, информационное пространство и др. Из сказанного следует, что и экосистема управления рисками будет базироваться на информационных технологиях. Это позволяет выделить третий срез – информационное обеспечение.

Информационное обеспечение управления рисками реализации национальных проектов осуществляется на базе ГАС «Управление» и ГИИС «Электронный бюджет», следовательно, в структуру экосистемы входят разработчики программных продуктов, которы-

ми являются НПО «Криста», «Барс-групп»¹. При этом организацией создания и развития ГАС «Управление» занимается Минэкономразвития России совместно с Федеральным казначейством, Минцифрой России и Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации.

Сказанное выше свидетельствует о синергетическом эффекте ИТ-компаний и уполномоченных органов власти, что определяет информационный блок экосистемы.

С учетом вышеизложенного схематично экосистему управления рисками реализации национальных проектов можно представить согласно рисунку 1.

¹ На основании данных о закупках Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru>.

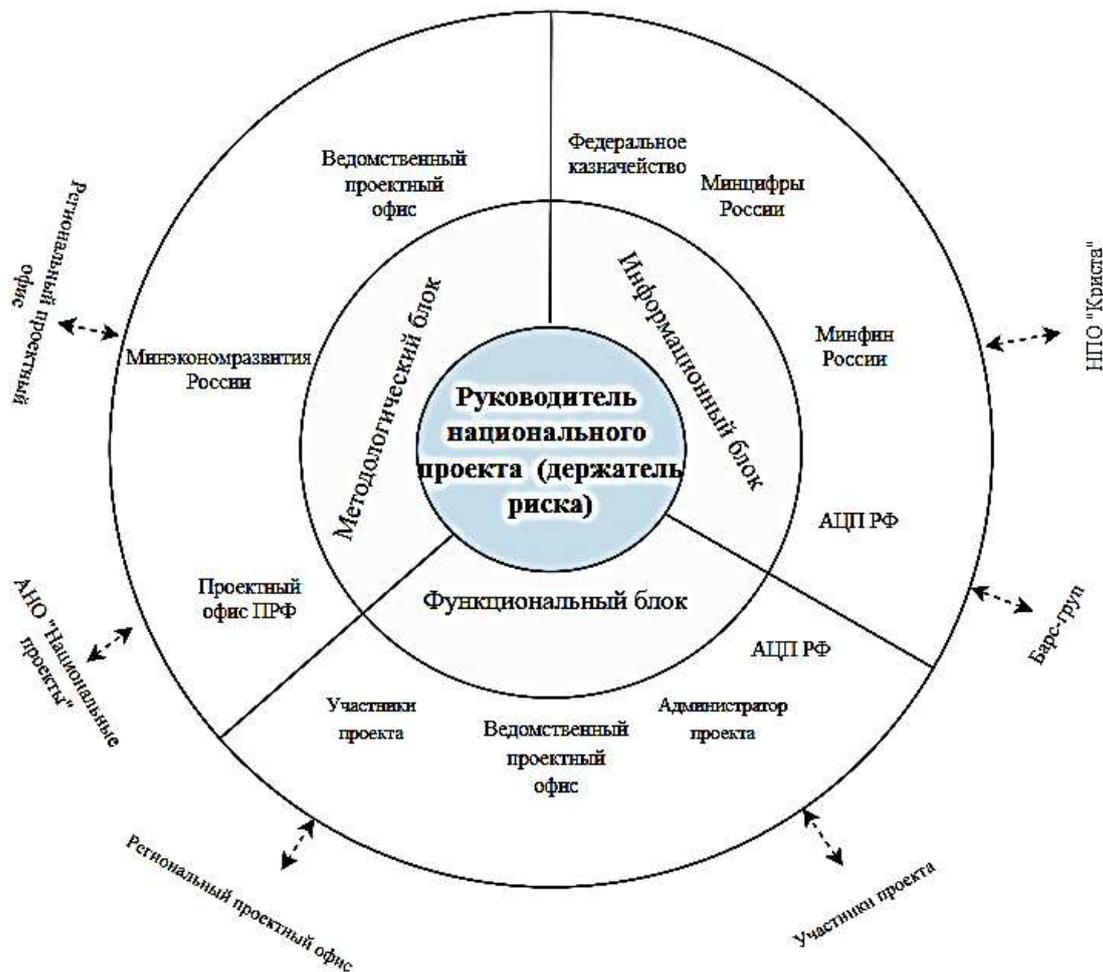

Рисунок 1 – Экосистема управления рисками реализации национальных проектов /
 Figure 1 – Risk management ecosystem for the implementation of national projects
 Источник: составлен автором.

Обсуждение и заключения. Схематичное представление экосистемы управления рисками реализации национальных проектов позволяет сделать ряд выводов, которые имеют практическое значение с позиции повышения эффективности управления ими.

Субъекты экосистемы находятся в тесном взаимодействии с внешней средой, в частности, речь про участников проекта, которые на своем уровне отвечают за выявление, оценку и минимизацию рисков. Следовательно, участникам проекта, не находясь во внутренней среде экосистемы, для обеспечения единства процессов необходимо быть методологически и информационно интегрированными с внутренней средой

экосистемы. Сказанное можно подтвердить на примере АО «ГТЛК», которое принимает участие в реализации 4 национальных проектов. Компания активно развивает систему управления рисками и внутреннего контроля. При этом методология управления рисками не адаптирована к требованиям федеральных актов по данному вопросу. К примеру, предпочтительным является риск отклонения фактических отклонений от плановых в пределах 10 %¹, что не соответствует требованиям приказа Минэкономразвития России 585.

¹ Отчет об устойчивом развитии АО «ГТЛК» за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/uf/da6/3x9d0j67su885f6sdr8ga3yx80ggtdc/OUR_2023.pdf/.

Второй аспект связан с необходимостью усиления процессов управления бюджетными рисками реализации проектов. При этом на эту процедуру надо смотреть с двух сторон: с позиции сокращения планового бюджетного финансирования и с точки зрения невыполнения предусмотренных на проект бюджетных ассигнований. В этой связи предлагается экосистему, изображенную на рисунке 1, дополнить финансовым блоком с добавлением в качестве участников Минфина России, главных распорядителей бюджетных средств, получателей средств из бюджета и др., к функциям которых будет относиться управление финансовыми ресурсами проекта и минимизация бюджетных рисков.

Данные рекомендации позволят совершенствовать процессы управления рисками реализации национальных проектов, а значит, повысить эффективность и результативность использования средств бюджетов.

Список литературы

1. Одум Ю. Основы экологии / пер. с 3-го английского издания под ред. д.биол.н. Н.П. Наумова. – М.: Мир, 1975. – С. 16.
2. Леонов М.В. Теория и методология формирования банковских экосистем в условиях цифровизации: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2023. – С. 16.
3. Нурмухаметов Р.К., Воскресенская Л.Н., Мясникова Л.Б. Современная экосистема российских банков: к дискуссии об их регулировании // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 8. – С. 156.
4. Varieties of Entrepreneurial Ecosystems: A comparative study of Tokyo and Bangalore [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733321001736#bib87>.
5. Smart development of innovation ecosystem [Электронный ресурс] – URL:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814059539>.

6. Ифраимова Б.Э., Беловой М.Т. Современные подходы к трактовке понятия цифровой экосистемы в аспекте регуляторных возможностей государства // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 11. – С. 15-16.

7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. – С. 82.

8. Горохова Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации: монография. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – 202 с.

9. Исаев Э.А., Гусарова Л.В. Управление рисками проектного управления в государственном секторе // Управленческий учет. – 2022. – № 9. – С. 33.

Reference

1. Odum Yu. Fundamentals of ecology / Translated from the 3rd English edition edited by D.biol.N. N.P. Naumov. – Moscow: Publishing house of the World, 1975. – P. 16.
2. Leonov M.V. Theory and methodology of formation of banking ecosystems in the context of digitalization: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics. sciences. – Kazan, 2023. – P. 16.
3. Nurmukhametov R.K., Voskresenskaya L.N., Myasnikova L.B. The modern ecosystem of Russian banks: towards a discussion on their regulation // Regional problems of economic transformation. – 2021. – № 8. – P. 156.
4. Varieties of Entrepreneurial Ecosystems: A comparative study of Tokyo and Bangalore [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733321001736#bib87>.
5. Smart development of innovation ecosystem [Electronic resource]. – Access

mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814059539>.

6. Ifraimova B.E., Belovoy M.T. Modern approaches to the interpretation of the concept of a digital ecosystem in terms of the regulatory capabilities of the state // *Financial markets and banks*. – 2023. – No. 11. – Pp. 15-16.

7. Sadovsky V.N. Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis. Moscow: Science, 1974. – P. 82.

8. Gorokhova D.V. Budget risk management of the subjects of the Russian Federation: a monograph. – Voronezh: CPI «Scientific Book», 2015. – 202 p.

9. Isaev E.A., Gusarova L.V. Risk management of project management in the public sector // *Managerial accounting*. – 2022. – No. 9. – P. 33.

Об авторе:

Руднева Дарья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2).

About the Author:

Darya V Rudneva, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the department of Financial control and treasury of the Finance Faculty of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow, Leningradsky Ave., 49/2).

Методика аудита процесса оценки двойной существенности на основе риск-ориентированного подхода

Умавов Ш.Ю.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 umavov88@bk.ru

Аннотация

Введение. Одной из особенностей аудита нефинансовой информации об устойчивом развитии является использование концепции двойной существенности, значительно расширяющей по сравнению с концепцией существенности, которая применяется при аудите финансовой отчетности, круг заинтересованных сторон, использующих при принятии решений нефинансовую информацию. В настоящее время отсутствует единый подход к проведению аудита процесса оценки двойной существенности при раскрытии нефинансовой информации в нефинансовой отчетности об устойчивом развитии. Цель исследования состоит в раскрытии основных этапов методики аудита процесса оценки двойной существенности у клиента.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования послужил зарубежный опыт оценки двойной существенности, используемый коммерческими организациями, подходы к оценке двойной существенности, применяемые аудиторско-консалтинговыми компаниями, а также практика оценки двойной существенности и раскрытия информации о существенных темах в нефинансовой отчетности компаний нефтегазового сектора и российских банков, включенных в Библиотеку корпоративных нефинансовых отчетов за 2023 год.

Результаты исследования. Сформирована методика аудита процесса оценки двойной существенности у клиента, включающая следующий алгоритм действий: 1) определение области оценки двойной существенности и ее границ; 2) диагностика бизнеса и анализ бизнес-контента; 3) оценка картирования цепочки создания стоимости и взаимодействие с заинтересованными сторонами; 4) выявление воздействий, рисков и возможностей; 5) оценка воздействий, рисков и возможностей, связанных с двойной существенностью; 6) оценка технологии определения перечня существенных тем; 7) взаимодействие с заинтересованными сторонами; 8) отчет об оценке двойной существенности.

Обсуждение и заключения. В результате исследования сформирована методика аудита процесса оценки двойной существенности. Использование предложенной методики позволит повысить надежность нефинансовой информации об устойчивом развитии, более полно учесть риски и потребности различных заинтересованных сторон и в конечном итоге повысить качество выполнения задания, обеспечивающего уверенность.

Ключевые слова: методика аудита процесса оценки двойной существенности, Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность.

Для цитирования. Умавов Ш.Ю. Методика аудита процесса оценки двойной существенности на основе риск-ориентированного подхода. Учет и статистика. 2025;1(22):125-138. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.44.71.014>.

Audit methodology for the double valuation process materiality based on risk-based approach

Umavov Sh.Yu.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 umavov88@bk.ru

Abstract

Introduction. One of the features of the audit of non-financial information on sustainable development is the use of the concept of double materiality, which significantly expands the range of stakeholders using non-financial information in decision-making compared to the concept of materiality used in the audit of financial statements. Currently, there is no unified approach to auditing the process of assessing double materiality when disclosing non-financial information in non-financial sustainability reporting. The purpose of the study is to reveal the main stages of the audit methodology of the process of assessing the double materiality of a client.

Materials and methods. The empirical basis of the study was the foreign experience in assessing double materiality used by commercial organizations, approaches to assessing double materiality used by audit and consulting companies, as well as the practice of assessing double materiality and disclosing information about significant topics in non-financial statements of companies in the oil and gas sector and Russian banks included in the Library of Corporate Non-Financial Reports for 2023.

Results. A methodology for auditing the process of assessing the client's double materiality has been developed, including the following algorithm of actions: 1) identification of the area of assessment of dual materiality and its boundaries; 2) business diagnostics and analysis of business content; 3) assessment of value chain mapping and interaction with stakeholders; 4) identification of impacts, risks and opportunities; 5) assessment of impacts, risks and opportunities associated with dual materiality; 6) assessment of technologies for determining the list of essential topics; 7) interaction with stakeholders; 8) Double materiality assessment report.

Discussion and conclusions. As a result of the research, a methodology for auditing the process of assessing double materiality has been formed. The use of the proposed methodology will improve the reliability of non-financial information on sustainable development, better take into account the risks and needs of various stakeholders, and ultimately improve the quality of the assurance engagement.

Keywords: methodology for auditing the process of assessing double materiality, International Standard for Assurance Engagements.

For citation. Umavov Sh.Yu. Audit methodology for the double valuation process materiality based on risk-based approach. Accounting and statistics. 2025;1(22):125-138. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2025.44.71.014>.

Введение. Использование концепции двойной существенности является одной из ключевых тенденций, характерных для аудита нефинансовой информации в области устойчивого развития как одного из перспективных видов управ-

ленческого аудита. Концепция двойной существенности позволяет качественно раскрывать информацию о воздействиях организации на экологию, общество, возникающие риски и возможности для заинтересованных сторон.

Основным нормативным документом, раскрывающим вопросы, связанные с оценкой существенности при выполнении задания, обеспечивающего уверенность в нефинансовой информации об устойчивом развитии, является Международный стандарт по обеспечению устойчивого развития «Общие требования к заданиям, обеспечивающим уверенность в информации об устойчивом развитии (ISSA 5000) [1]. ISSA 5000 продвигает риск-ориентированный подход к обеспечению уверенности в информации об устойчивом развитии, требуя от специалистов-практиков оценивать риски существенных искажений информации об устойчивом развитии и соответствующим образом адаптировать свои процедуры. Риск-ориентированный подход применяется на всех этапах выполнения задания, обеспечивающего уверенность.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих аудит процесса оценки двойной существенности, показал, что в российском законодательстве отсутствует единый унифицированный подход к оценке двойной существенности, раскрыты лишь отдельные его стороны [2, 3, 4, 5]. Все это требует выработки комплексной мето-

дики аудита процесса оценки двойной существенности.

Материалы и методы. Нами исследована практика оценки двойной существенности и раскрытия информации о существенных темах в нефинансовой отчетности компаний нефтегазового сектора и российских банков, включенных в Библиотеку корпоративных нефинансовых отчетов за 2023 год. Выбор компаний, попавших в выборку, случаен, т.к. российская нефтеперерабатывающая промышленность по объему переработки является одной из крупнейших (уступает только США и Китаю), кроме того, многие компании нефтегазового сектора являются системообразующими. Что касается банков, то выбор связан с тем, что именно Центральным банком РФ разработаны и предложены рекомендации по оценке двойной существенности.

Результаты исследования. Как показало исследование, из 77 компаний-респондентов топливно-энергетического комплекса (19 нефтяных компаний и 58 энергетических) только 42 организации раскрывают информацию в нефинансовой отчетности. Виды отчетов, используемых для раскрытия нефинансовой информации компаниями ТЭК, представлены на рисунке 1.

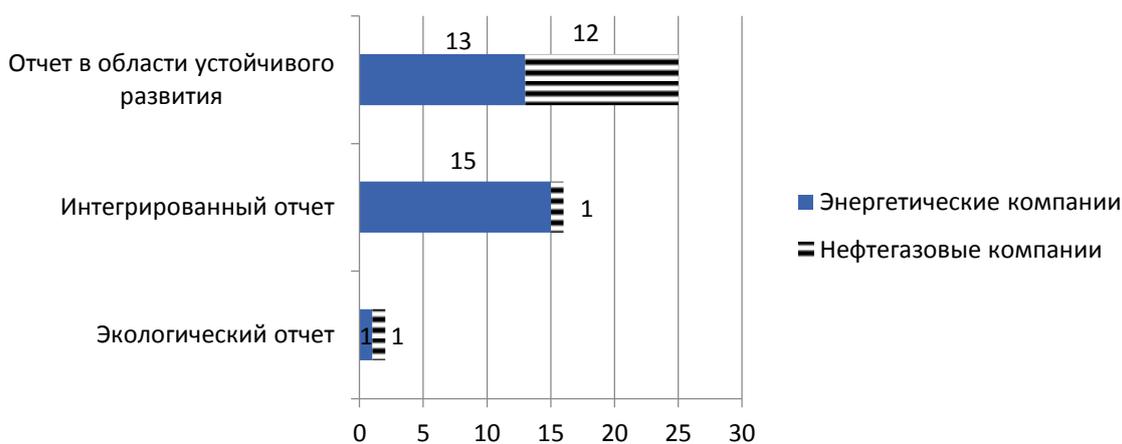

Рисунок 1 – Виды отчетов, используемых для раскрытия нефинансовой информации компаниями ТЭК за 2024 год /

Figure 1 – Types of reports used for disclosure of non-financial information by fuel and energy companies for 2024

Как видно из рисунка 1, большинство компаний нефтегазового комплекса формируют отчет в области устойчивого развития (ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «ЯТЭК», АО «Саханефтегазсбыт» и др.), а компании в сфере энергетики – интегрированный отчет (ПАО «Россети Северо-Запад», ПАО «Интер РАО»,

АО «Сетевая компания», ПАО «Рус-Гидро» и др.). Из 42 компаний-респондентов раскрывают информацию о существенных темах только 23 организации. При этом анализ информации о существенных темах, раскрываемой в нефинансовой отчетности, позволил нам выявить ряд проблем, представленных на рисунке 2.

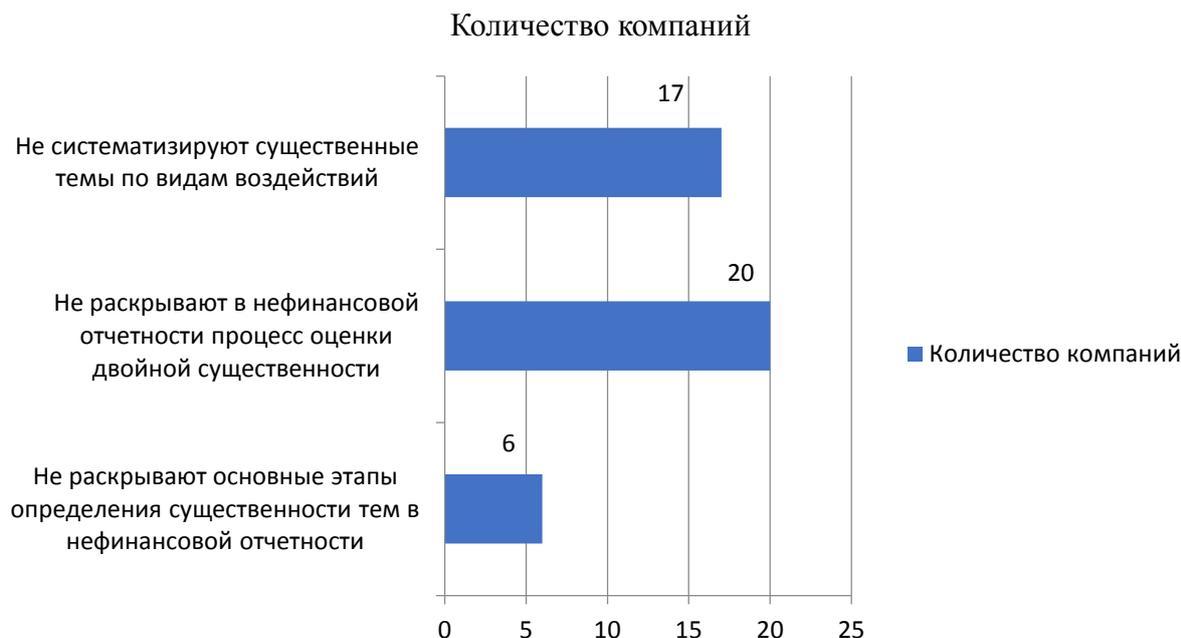

Рисунок 2 – Спектр выявленных проблем по раскрытию информации о существенных темах в нефинансовой отчетности компаний ТЭК /

Figure 2 – The range of identified problems in disclosing information about significant topics in non-financial statements of fuel and energy companies

Из данных рисунка 2 можно сделать следующий вывод:

- 6 компаний-респондентов не раскрывают основные этапы определения существенности тем в нефинансовой отчетности;
- 20 компаний-респондентов не раскрывают в нефинансовой отчетности процесс оценки двойной существенности;
- 17 компаний-респондентов не систематизируют существенные темы по видам воздействий (воздействие на окружающую среду, социальное и экономическое воздействие).

По нашему мнению, лидерами в раскрытии существенных тем и оценке двойной существенности являются группа

компаний «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «ТГК-1». Что касается банков, то из реестра отчетов видно, что только три банка, а именно ПАО «Сбербанк России», ПАО «Московский кредитный банк» и «Банк ВТБ» (ПАО), размещали нефинансовую отчетность за 2023 год на сайте РСПП, поэтому анализ сведений о раскрытии информации о существенных темах проводился по данным нефинансовой отчетности за 2022 год.

Сравнивая темы, раскрываемые в нефинансовой отчетности компаний ТЭК и банков, можно выделить следующие из них, которые являются существенными для двух секторов экономики.

1. В области воздействие на окружающую среду (изменение климата; выбросы выброса загрязняющих веществ в атмосферу; сохранение природных ресурсов и биоразнообразия).

2. В области социального воздействия (права человека; занятость; отсутствие дискриминации и др.).

3. В области экономического воздействия (этика и корпоративное управление; управление в области устойчивого развития; цифровизация и информационная безопасность).

Из информации, раскрываемой в нефинансовых отчетах российских банков, можно сделать вывод, что вопросы, связанные с оценкой двойной существенности, в них слабо освещены и имеется ряд проблем, аналогичных проблемам в нефинансовых отчетах компаний топливно-энергетического комплекса. Лидером в раскрытии существенной информации является ПАО «Сбербанк России».

Таким образом, на основании исследования зарубежного опыта оценки двойной существенности, используемого коммерческими организациями, подходов к оценке двойной существенности, применяемых аудиторско-консалтинговыми компаниями, а также анализа практики раскрытия информации о существенных темах кампаний ТЭК и российских банков можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует единый методический подход к раскрытию информации о существенных темах и методике оценки двойной существенности и представляется целесообразной разработка методике, регламентирующей аудит процесса оценки двойной существенности у клиента при формировании им нефинансовой отчетности.

В ходе исследования разработана методика аудита двойной существенности, которая предполагает 8 основных этапов.

На первом этапе практикующий специалист должен оценить коррект-

ность определения области оценки двойной существенности и ее границ. Этот этап является фундаментальным, поскольку от его результатов зависит эффективность и релевантность всего последующего процесса аудита, а также достоверность и полнота раскрываемой информации. Результатом определения корректности области оценки и ее границ будет отчет. Он должен содержать описание области оценки и ее границ, использованной методологии оценки, выводы о корректности определения области оценки и ее границ, а также рекомендации по улучшению, если необходимо.

На втором этапе практикующий специалист, исходя из понимания деятельности клиента, должен оценить качество и полноту проведенной диагностики бизнеса и ознакомиться с результатами анализа бизнес-контента, представленными клиентом. Диагностика бизнеса и анализ бизнес-контента – это два взаимосвязанных процесса, направленных на выявление проблем, возможностей и точек роста компании. Однако у них разные объекты и цели.

Важнейшими целями диагностики бизнеса являются оценка общего состояния бизнеса, выявление проблемных зон, определение сильных и слабых сторон, а также возможностей для улучшения и развития.

Основные направления диагностики бизнеса представлены в таблице 1.

Для диагностики бизнеса практикующий специалист должен использовать финансовый анализ, анализ рынка, SWOT-анализ, анализ заинтересованных сторон, анализ конкурентов, опрос клиентов и сотрудников, бенчмаркинг и др. Результатом диагностики будет отчет о диагностике, содержащий выводы о состоянии бизнеса, выявленных проблемах и возможностях, рекомендации по улучшению.

Таблица 1 – Основные направления диагностики бизнеса /
Table 1 – The main directions of business diagnostics

Основные направления диагностики бизнеса / The main directions of business diagnostics	Показатели / Indicators
1. Анализ финансового состояния	Анализ прибыльности, рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости, структуры капитала, денежных потоков и пр.
2. Операционная деятельность	Оценка эффективности производственных процессов, управления запасами, логистики, цепочки поставок
3. Маркетинг и продажи	Анализ целевой аудитории, позиционирования, ценовой политики, каналов сбыта, эффективности рекламных кампаний, уровня удовлетворенности клиентов
4. Организационная структура и управление	Оценка эффективности организационной структуры, распределения полномочий, системы мотивации, корпоративной культуры, стиля управления, кадровой политики
5. Внешняя среда	Анализ макроэкономических факторов, конкурентной среды, отраслевых тенденций, нормативно-правового регулирования

Источник: составлена автором.

Целью анализа бизнес-контента является оценка эффективности контента, создаваемого компанией для достижения бизнес-целей (привлечение клиентов, повышение узнаваемости бренда, увеличение продаж, укрепление лояльности). Объектами анализа бизнес-контента могут быть контент на сайте: тексты, изображения, видео, инфогра-

фика, статьи, блоги, страницы товаров, контент в социальных сетях, имейл-маркетинг, рекламные материалы, презентации, коммерческие предложения, отчеты. Для проведения анализа бизнес-контента практикующий специалист может использовать методы и инструменты цифрового анализа, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Методы анализа бизнес-контента /
Table 2 – Business content analysis methods

Методы анализа бизнес-контента/ Methods of analysis business content	Результат анализа/ The result of the analysis
1. Анализ трафика	Оценка посещаемости сайта, источников трафика, поведения пользователей
2. Анализ конверсии	Оценка эффективности контента с точки зрения привлечения клиентов и совершения целевых действий (заказы, звонки, подписки)
3. SEO-анализ	Оценка оптимизации контента для поисковых систем
4. А/В-тестирование	Сравнение различных вариантов контента для определения наиболее эффективного
5. Анализ ключевых слов	Определение наиболее релевантных ключевых слов для привлечения целевой аудитории
6. Анализ тональности	Оценка эмоциональной окраски комментариев и отзывов о компании и ее продуктах

Источник: составлена автором.

Результатом анализа бизнес-контента является отчет, содержащий выводы об эффективности контента, рекомендации по улучшению контента и стратегии контент-маркетинга.

Кроме того, практикующий специалист проводит оценку имеющихся у компании инициатив по устойчивому развитию и их реализации.

Третий этап предполагает оценку практикующим специалистом качества проведенного клиентом картирования цепочки создания стоимости.

Практикующий специалист должен оценить:

1) все ли этапы при картировании определены: от закупки сырья до доставки готового продукта конечному потребителю;

2) описаны или нет действия, ресурсы (материалы, оборудование, персонал) и информация, необходимые на каждом этапе;

3) определены или нет временные затраты, затраты на ресурсы и добавленная ценность на каждом этапе;

4) выявляются ли узкие места, потери и неэффективность в цепочке;

5) разрабатываются или нет предложения по оптимизации и улучшению процессов.

Кроме того, на данном этапе практикующему специалисту необходимо оценить организацию взаимодействия клиента с заинтересованными сторонами и результаты такого взаимодействия, используемые в дальнейшем для определения существенных тем, раскрываемых в нефинансовой отчетности.

На четвертом этапе практикующий специалист оценивает подходы клиента к выявлению воздействий, рисков, возможностей, используя ряд критериев и методов, чтобы убедиться в их полноте, точности и эффективности, в частности:

1) оценивается, использует ли клиент общепризнанные методы, такие как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, анализ заинтересованных сторон, картирование процессов или другие;

2) проверяется, опирается ли клиент на широкий спектр источников, включая внутренние данные, внешние исследования, консультации с экспертами, обратную связь от заинтересованных сторон и анализ лучших практик;

3) оценивается, вовлекает ли клиент заинтересованные стороны в процесс выявления воздействий, рисков и возможностей, чтобы получить более полную и объективную картину;

4) определены ли ключевые воздействия, риски и возможности, связанные с вопросами окружающей среды, общества и управления, актуальными для организации и ее заинтересованных сторон;

5) использует ли как количественные, так и качественные KPI в целях рассмотрения широкого спектра воздействий и др.;

6) проверяется, понимает ли клиент причины и следствия каждого воздействия и как оно влияет на различные аспекты бизнеса и окружающей среды;

7) оценивается, использует ли клиент матрицу рисков или другие методы для оценки вероятности возникновения рисков и потенциальных последствий;

8) оценивается, как выявленные возможности связаны со стратегическими целями компании и какие преимущества они могут принести;

9) проверяется, учитывает ли клиент ресурсы, необходимые для реализации возможностей, и оценивает ли их осуществимость;

10) оценивается, анализирует ли клиент потенциальную отдачу от инвестиций в реализацию возможностей и сравнивает ли ее с затратами;

11) оценивается, ведет ли клиент подробную документацию о процессе идентификации воздействий, рисков и возможностей, включая используемые методы, источники информации и результаты оценки;

12) проверяется, имеет ли клиент систему для отслеживания воздействий,

рисков и возможностей и мониторинга их изменения во времени;

13) оценивается, интегрированы ли результаты идентификации воздействий, рисков и возможностей в процессы принятия решений на всех уровнях организации.

С одной стороны, данный аспект напрямую связан с тем, как на предприятии-клиенте организовано управление рисками, а с другой – с теми методами, которые использует для этого клиент, а также с корректностью их применения. Существенные искажения могут возникать в результате неприменения карты рисков к экологическим, социальным и управленческим аспектам.

На основе проведенной практикующим специалистом оценки клиент может усовершенствовать процессы выявления воздействий, рисков и возможностей, чтобы обеспечить более эффективное управление устойчивым развитием и достижение стратегических целей.

На пятом этапе практикующий специалист должен проверить результаты оценки воздействий, рисков и возможностей, связанных с двойной существенностью. Ему следует убедиться, что оценка соответствует принципам двойной существенности и включает следующие элементы.

1. Подтверждение существенности воздействий.

1.1 Оценка значимости воздействий компании на окружающую среду и общество. Проверяется, выявлены ли все значимые (существенные) воздействия компании на окружающую среду (например, выбросы парниковых газов, загрязнение воды, использование ресурсов, биоразнообразие) и общество (например, права человека, трудовые отношения, здоровье и безопасность, отношения с местными сообществами).

1.2 Обоснование существенности. Оценивается, насколько убедительно обоснована существенность выявленных воздействий, базируется ли она на объективных данных и экспертных оценках.

Проверяется, учитывает ли обоснование масштаб, охват и необратимость воздействий.

1.3 Оценка вероятности и серьезности воздействий. Проверяется, проведена ли оценка вероятности возникновения и степени серьезности каждого существенного воздействия, учитываются ли краткосрочные и долгосрочные последствия.

1.4 Связь с международными стандартами. Оценивается, соответствуют ли выявленные существенные воздействия международным стандартам и рамкам отчетности в области устойчивого развития, таким как GRI (Global Reporting Initiative) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board).

2. Подтверждение существенности рисков и возможностей (финансовая существенность).

2.1 Оценка влияния вопросов устойчивого развития на финансовое состояние и результаты деятельности компании. Проверяется, выявлены ли все существенные риски и возможности, связанные с вопросами устойчивого развития, которые могут повлиять на финансовое положение, финансовые результаты и денежные потоки компании.

2.2 Обоснование финансовой существенности. Оценивается, насколько убедительно обоснована финансовая существенность выявленных рисков и возможностей, базируется ли она на анализе финансовых данных и прогнозах. Проверяется, учитываются ли потенциальные финансовые последствия реализации рисков (например, штрафы, судебные иски, снижение продаж) и возможностей (например, увеличение доходов, снижение затрат, улучшение репутации).

2.3 Оценка вероятности и величины финансового влияния. Проверяется, проведена ли оценка вероятности возникновения и величины финансового влияния каждого существенного риска и возможности. Учитываются ли краткосрочные и долгосрочные последствия.

2.4 Связь с финансовой отчетностью. Оценивается, насколько информа-

ция о существенных рисках и возможностях интегрирована в финансовую отчетность компании и раскрывается ли она в соответствии с требованиями действующего законодательства.

3. Анализ взаимосвязей и двойной существенности.

3.1 Выявление взаимосвязей между воздействиями, рисками и возможностями. Проверяется, выявлены и описаны ли взаимосвязи между воздействиями компании на окружающую среду, общество и финансовыми рисками и возможностями для компании.

3.2 Обоснование двойной существенности. Оценивается, подтверждена и обоснована ли двойная существенность тех вопросов, которые являются существенными с точки зрения воздействия.

3.3 Документирование процесса оценки. Проверяется, документирован ли весь процесс оценки, включая используемые методы, данные и предположения.

3.4 Обеспечение прозрачности результатов. Оценивается раскрытие результатов оценки двойной существенности заинтересованным сторонам.

4. Последовательность и сопоставимость.

4.1 Последовательность во времени. Проверяется, последовательно ли компания применяет методологию оценки двойной существенности из года в год, чтобы обеспечить сопоставимость результатов.

4.2 Сопоставимость с другими компаниями. Оценивается возможность сопоставления раскрытия информации об оценке двойной существенности в отчетности об устойчивом развитии.

На шестом этапе предполагается оценка технологии определения перечня существенных тем посредством анализа значимости и ранжирования тем с точки зрения существенности экономического, экологического и социального воздействия и степени влияния на заинтересованные стороны.

Практикующий специалист оценивает влияние деятельности компании на

экономику, окружающую среду и общество. Например, для экономического воздействия это может быть вклад в ВВП региона, создание рабочих мест, уплата налогов. Для экологического – выбросы парниковых газов, потребление воды, образование отходов. Для социального – влияние на здоровье и безопасность работников, отношения с местными сообществами, соблюдение прав человека. Эти воздействия оцениваются по степени их важности (значимости). Например, какое воздействие оказывает большее влияние на окружающую среду: выбросы CO₂ или загрязнение воды? Какой социальный вопрос наиболее остро стоит в регионе присутствия компании: безработица или нарушение прав человека? На основе оценки значимости воздействия различные темы (например, изменение климата, охрана биоразнообразия, условия труда, борьба с коррупцией) ранжируются по степени их важности. Наиболее значимые воздействия получают более высокий ранг. Полученные результаты практикующий специалист сравнивает с фактическим перечнем тем клиента.

Следует обратить внимание, что взаимодействие с заинтересованными сторонами осуществляется на всех этапах аудита процесса оценки уровня существенности.

Восьмой этап предполагает проверку практикующим специалистом отчета об оценке двойной существенности. Эта проверка включает в себя комплексную экспертизу, направленную на подтверждение достоверности, полноты, обоснованности и соответствия принципам двойной существенности представленной в отчете информации. Специалист анализирует не только конечные результаты, но и весь процесс оценки.

Использование риск-ориентированного подхода при аудите процесса оценки двойной существенности предполагает глубокое понимание практикующим специалистом деятельности аудируемой организации, а затем оценку рисков существенного искажения ее нефинансовой

отчетности. Кроме того, использование данного подхода требует особого внимания к высокорисковым областям, выявляемым в процессе аудита.

Риск-ориентированный подход используется на всех этапах выполнения задания, обеспечивающего уверенность. Исследуем особенности его применения в отношении аудита процесса оценки двойной существенности. Данный подход используется в рамках аудита процесса оценки двойной существенности при выборе методов аудита, оценки ресурсов, необходимых для этого. В этих целях изучаются итоги диагностики бизнеса и анализа бизнес-контента клиента, организация взаимодействия с заинтересованными сторонами, выявления воздействий, рисков, возможностей и полученные результаты. Особое внимание практикующий специалист должен уделять недостаткам процесса оценки двойной существенности у клиента, в том числе носящим системный и систематический характер и оказывающим влияние на риск существенного искажения нефинансовой отчетности.

Обсуждение и заключения. Основные положения, связанные с оценкой существенности практикующим специалистом, сводятся к следующему.

1. Результаты оценки двойной существенности для целей выполнения задания являются предметом профессионального суждения практикующего специалиста. При этом он должен исходить из того, что предполагаемые пользователи:

1) обладают достаточными знаниями в вопросах устойчивого развития и готовы изучать информацию о нем с разумной тщательностью;

2) понимают, что данная информация подготовлена с учетом соответствующего уровня существенности, имеют представление о концепциях существенности и примененных критериях, используемых организацией;

3) понимают неопределенности, связанные с измерением или оценкой вопросов устойчивого развития;

4) принимают решения на основе информации об устойчивом развитии, взятой в целом.

2. Практикующий специалист оценивает двойную существенность при определении подхода к получению доказательств и при оценке выявленных искажений информации об устойчивом развитии в рамках задания, обеспечивающего уверенность в информации об устойчивом развитии. Соответственно, приемы, используемые при оценке, и результаты такой оценки у клиента и у практикующего специалиста могут совпадать, но они необязательно будут одинаковыми. Если задание охватывает не всю информацию об устойчивом развитии, то существенность рассматривается в отношении только этой информации.

3. Двойная существенность применяется практикующими специалистами при планировании и выполнении задания по обеспечению устойчивости, в том числе при выполнении процедур, связанных с рисками, определении характера, сроков и объема дальнейших процедур, а также при оценке того, не содержит ли информация об устойчивости существенных искажений.

4. При оценке двойной существенности практикующий специалист использует как качественные, так и количественные факторы (табл. 3).

5. Так же, как и при аудите финансовой отчетности, результаты оценки двойной существенности могут быть пересмотрены в результате изменения обстоятельств.

6. При планировании характера, сроков и объема процедур практикующему специалисту рекомендуется: 1) рассмотреть возможность установления существенности результатов для раскрытия количественных данных, чтобы снизить риск агрегирования до достаточно низкого уровня; 2) принимать во внимание типовые проблемы, возникающие у клиентов в процессе оценки двойной существенности, поскольку при их наличии

риски искажения нефинансовой отчетности возрастают; 3) определить, какие типы ошибок или упущений потенциально

могут представлять собой существенное искажение в совокупности с другими искажениями.

Таблица 3 – Качественные и количественные факторы, используемые практикующим специалистом для оценки двойной существенности /

Table 3 – Qualitative and quantitative factors used by a practitioner to assess double materiality

Качественные факторы / Qualitative factors	Количественные факторы / Quantitative factors
<ul style="list-style-type: none"> - количество физических или юридических лиц, затронутых проблемой устойчивого развития, и серьезность ее последствий; - взаимосвязь между несколькими темами и аспектами тем и их относительная важность, например, когда отчет включает многочисленные показатели эффективности; - форма представления информации об устойчивом развитии, когда применимые критерии варьируются; - характер потенциального искажения; когда оно будет считаться существенным; - влияние потенциального искажения на соблюдение законодательства или нормативных актов; - понимание практикующим специалистом известных предыдущих сообщений предполагаемым пользователям по вопросам, относящимся к информационным потребностям этих пользователей; - использование концепции должной осмотрительности в отношении воздействий, их характера и масштабов при формировании применимых критериев. - уровень детализации информации; - влияние формы представления информации на ее восприятие пользователями 	<ul style="list-style-type: none"> - для раскрытия количественной информации существенность может быть определена путем применения процентного соотношения к сообщаемому показателю или к выбранному эталону, связанному с раскрытием; - применимые критерии могут потребовать раскрытия финансовой информации о первоначальной стоимости, которая может быть отражена в финансовой отчетности организации; - существенность, используемая для этих аспектов раскрытия информации, необязательно должна совпадать с существенностью, используемой при аудите финансовой отчетности организации

Источник: составлена автором.

7. В целях формирования выводов практикующий специалист должен выполнить следующие процедуры:

1) проанализировать на выборочной основе ключевые системы, политику, а также средства контроля, относящиеся к процессам составления, проверки выбранных основных индикаторов деятельности в области устойчивого развития и формирования отчетности по ним;

2) провести интервью с сотрудниками компании, ответственными за деятельность и результаты в области устойчивого развития, политику и подготовку

соответствующей отчетности; выборочное тестирование по существу с целью подтверждения достоверности полученных данных по выбранным основным индикаторам деятельности;

3) направить запросы руководству и высшему руководству для понимания общей среды управления и среды внутреннего контроля, управления рисками, оценки существенности и процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами, имеющими отношение к выявлению;

4) провести выборочную проверку раскрытий в отчете на предмет соответ-

ствия требованиям используемых клиентом стандартов (например, стандартов GRI).

8. Практикующий специалист должен провести аудит процесса двойной существенности у клиента. Практикующий специалист обязан изучить политику или процедуры, используемые при оценке двойной существенности, что позволит оценить вероятность искажения информации, раскрываемой организацией. Практикующий специалист должен оценить систему внутреннего контроля в отношении подготовки нефинансовой информации и отчетности в разрезе пяти ее компонентов. Особое внимание необходимо уделить исследованию информационной системы и связанных с ней процессов, используемых для подготовки информации об устойчивом развитии. Практикующий специалист должен при выполнении дальнейших процедур получить достаточные надлежащие доказательства того, были ли требования законодательства и внутренних регламентов применены надлежащим образом при подготовке и представлении информации об устойчивом развитии. При оценке искажений, выявленных в ходе выполнения задания, обеспечивающего уверенность в нефинансовой отчетности, практикующий специалист должен определить, являются ли неисправленные искажения (по отдельности или в совокупности) существенными. Это предполагает формирование профессионального суждения и учета количественных и качественных факторов в контексте нефинансовой отчетности в области устойчивого развития (т.е. применимых критериев), а также результатов взаимодействия клиента с заинтересованными сторонами в целях выявления существенных тем, раскрытие которых является важным.

Практикующему специалисту необходимо установить следующие моменты.

1. Какие источники информации были проанализированы в процессе оценки двойной существенности?

2. Какие доказательства подтверждают результаты оценки финансовой существенности и/или существенности воздействия по каждой значимой проблеме?

3. Каким образом были представлены доказательства и как они были обсуждены с исполнительным руководством для определения пороговых значений влияния и финансовой существенности?

4. Каков процесс мониторинга двойной существенности?

По нашему мнению, процесс установления аудитором уровня двойной существенности включает в себя:

1) традиционные подходы к оценке уровня существенности, применяемые при аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые закрепляются во внутрифирменном стандарте аудиторской организации;

2) оценку уровня воздействия, предполагающую:

во-первых, аудит процесса оценки двойной существенности у клиента;

во-вторых, в случае выявления серьезных недостатков в ходе аудита – корректировку результатов оценки двойной существенности клиента на основе профессионального суждения практикующего специалиста.

Таким образом, процесс аудита оценки двойной существенности у клиента является основой для установления уровня существенности с целью выражения мнения о достоверности нефинансовой отчетности. В ходе исследования предложена методика аудита процесса оценки двойной существенности у клиента, включающая в себя восемь основных этапов. Оценка двойной существенности даст компаниям стратегические преимущества: позволит выявить возможности для повышения показателей устойчивости, поможет определить приоритеты для инвестиций и распределения ресурсов, а также будет способствовать

укреплению отношений с заинтересованными сторонами, что в конечном итоге скажется на стоимости бизнеса.

Список литературы

1. Международный стандарт по обеспечению устойчивого развития ТМ (ISSA) 5000 «Общие требования к заданиям, обеспечивающим уверенность в информации об устойчивом развитии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaasb.org/focus-areas/understanding-international-standard-sustainability-assurance-5000>.

2. Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: cbr.ru.

3. Информационное письмо Центрального банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 30 июня 2023 г. № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» // Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – URL: garant.ru.

4. Информационное письмо Центрального банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 29 декабря 2023 г. № ИН-02-28/76 «О рекомендациях публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода» // Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – URL: garant.ru.

5. Информационное письмо Центрального банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // Документы ленты ПРАЙМ:

ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – URL: garant.ru.

References

1. International Standard for Sustainable Development ТМ (ISSA) 5000 «General requirements for assignments that ensure confidence in information about sustainable development» [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.iaasb.org/focus-areas/understanding-international-standard-sustainability-assurance-5000>.

2. Glossary of terms in the field of financing sustainable development and climate regulation // Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: cbr.ru.

3. Information Letter of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia, CBR) dated June 30, 2023 No. IN-02-05/46 «On recommendations for the development of methodology and assignment of ESG ratings (ratings of sustainable development)» // Documents from the PRIME feed: THE GUARANTOR.RU [Electronic resource]. – Access mode: garant.ru.

4. Information Letter from the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia, CBR) dated December 29, 2023 No. IN-02-28/76 «On Recommendations to Public Joint Stock Companies and Issuers of Equity Securities on the development of a sustainable Development Strategy and a climate transition strategy» // Lenta PRIME Documents: THE GUARANTOR.RU [Electronic resource]. – Access mode: garant.ru.

5. Information Letter of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia, CBR) dated July 12, 2021 No. IN-06-28/49 «On Recommendations on Disclosure by Public Joint-Stock Companies of non-financial information related to the Activities of such Companies» // Lenta PRIME Documents: THE GUARANTOR.RU [Electronic resource]. – Access mode: garant.ru.

Об авторе:

Умавов Шамиль Юсупович,
начальник инспекции Счетной палаты
Республики Дагестан, соискатель уче-
ной степени кандидата наук кафедры
бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Рос-
товский государственный экономиче-
ский университет (РИНХ)» (г. Ростов-
на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Shamil Yu Umavov, Head of the In-
spection of the Accounting Chamber of the
Republic of Dagestan, Candidate for the
degree of PhD in Accounting of the Federal
State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education «Rostov
State University of Economics (RINH)»
(Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

Том 22, № 2, 2025

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АКИМОВА Л. И.

Изд. № 128/4690. Подписано в печать 24.06.2025. Дата выхода в свет 11.08.2025.
Объем 9,6 уч.-изд. л.; 17,5 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 131. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

Vol. 22, № 2, 2025

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261-38-92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 128/4690. Signed in print 24.06.2025. Date of print 11.08.2025.

Volume of accounting and publishing sheets 9,6; conditionally printed sheets 17,5

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.

Order № 131. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.